AYLIK MECMUA

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ŞİMALÎ·KAFKASYA
СЕВЕРНЫЙ·КАВКАЗ

LE CAUCASE DU NORD

NORTH CAUCASIA

№ 4 ağustos — 1934 — август № 4

İÇİNDEKİLER — СОДЕРЖАНИЕ

KALEM HAKKI VERİLMEZ
EL YAZILARI İADE EDİLMEZ

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ
РУКОПИСИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

„ŞİMALÎ KAFKASYA"

MECMUASININ ABONE ŞARTI:

	6 aylık	1 yıl.
Avrupanın her memleketinde	0,75 dol.	1,5 dol.
Yakın ve Uzak Şarkta, Afrika ve Amerikada	1 dol.	2 dol.

Tek nushası 3 fransiz frankı.

Abone hakları mecmua müdürünün aşağiki adresine gönderilmelidir: Odyńca 35. Warszawa, Pologne.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА ЗА ЖУРНАЛ

„СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ" СОСТАВЛЯЕТ:

	на 6 мес.	на год
Во всех странах Европы .	0,75 долл.	1,5 долл.
В странах Ближнего и Дальнего Востока, Америки и Африки	1 долл.	2 долл.

Цена отдельного номера 3 фр. фр.

Подписную плату следует посылать по адресу редактора журнала: Odyńca 35. Warszawa, Pologne.

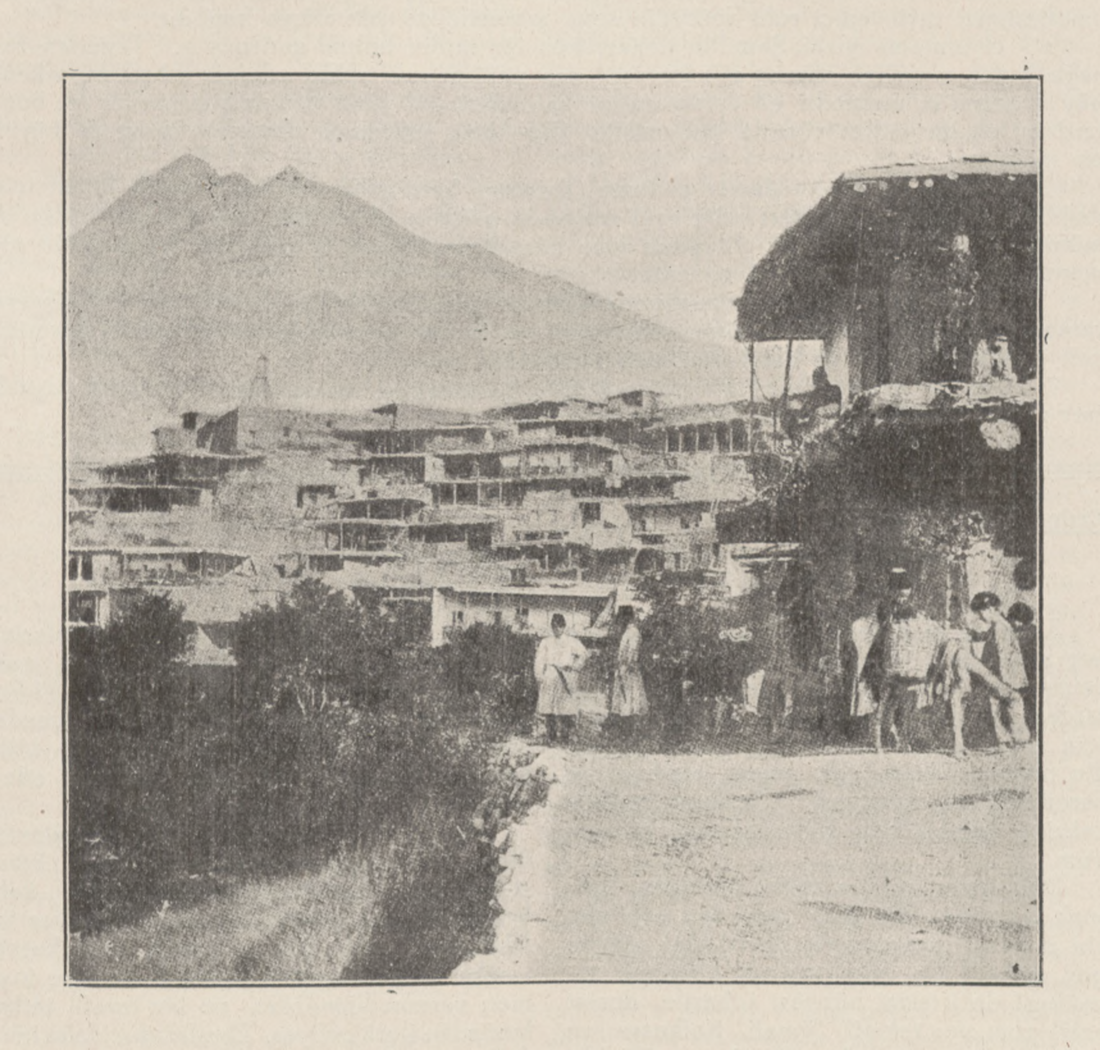
ŞİMALÎ - KAFKASYA

СЕВЕРНЫЙ - КАВКАЗ

LE CAUCASE DU NORD — NORTH CAUCASIA

ОРГАН НАРОДНОЙ ПАРТИИ ГОРЦЕВ КАВКАЗА

№ 4 AĞUSTOS — 1934 — АВГУСТ № 4

İmam Şamil'in doğulduğuyer — Gimri aulu

Аул Гимры—месторождение Имама Шамиля

İDAREDEN

Emir Hasan Beyin mekalesini aşağıya derç etmekle, Şimalî Kafkasya'nın Rusya ile yapmış olduğu savaşta yüksek idareyi Şamil'in kendi eline aldığı tarihî günün bu yılın Temmuzunda 100 yıllığı temamlandığını muhterem okurlarımıza hatırlatmak istiyoruz.

Yalnız bizim için ve diğer Kafkasya halkları için değil, bütün medenî insanlık için de hürriyet ve ana yardun saadeti uğrunda yılmadan yapılan savaşın bir remzi olan bu büyük isimle biz, en feci ayni zamanda tarihimizin en parlak ve şanlı devirlerine ait hatıralarla bağlı bulunuyoruz.

Şamil'in dehası babalarımızin kalbinde kahramanca fedakârlığın ilâhî ateşini alevlendirdiği gibi Vatan ve Hürriyet aşkını da son derecesine kadar inkişaf ettirmiş, savaşı arası kesilmeden otuz yıl devam ettirebilecek bir kudret ve sebat göstermiştir.

Fakat, biz, şunu da unutmamalıyızki, Büyük Reisin adı bizde başka neviden hatıralar dahi canlandırıyor: bu isim, halkımızın yaşamış ve geçirmiş olduğu ve buğünkü emellerimizi tayin edici ruhî vetirenin sona ermesile de sıkı sıkıya bağlıdır.

Unutmamalıyızki, Şamil'in dehası bizi bir millet haline getirmiştir. Tepeden tırnağa kadar musallah sayısız rus kuvveti, ana yurdumuzu tahrip ederek vahşet yaparken; büyük Şamil'in muktedir eli ayrı yaşayan kabilelerimızi silah altında birleştirmiş ve bunlardan tek bir millet vücude getirmiştir. Bu—bize kahraman devirden kalan en büyük bir mirastır.

Ve biz şimdi, bu devri ve bunu Yaratanı hatırlarken, İmam Şamil'in bizim için değil yalnız dâhi bir askerî reis, ayni zamanda müsteit bir devlet, idare adamı, hatta en mühimi Milletimizin Babası olduğunu iyice bilmeliyiz. Şamil'in şahsiyeti bizde birlik olmanın şuurlu bir hissini doğurmuştur.

Bunun içindir ki, mekalesini aşağıya aldığımız müellifin, tekmil Şimalî Kafkasya vatanseverlerinin manevî Reisinin şahsiyetini ve devrini iyice tetkık hususundaki davetini çok yerinde buluyor ve buna temamen muvafakat ediyoruz.

Büyük idealler peşinde koşmak için, bu idealleri Yaratanları ve bunların taşıdıkları ruhu mümkün mertebe iyice bilmek lazımdır.

Emir Hasan

Şamil devri

Şamil'e ve yaşamış olduğu devre fazla yer verdiğimiz ve Şamile takaddüm eden reisleri ve hadiseleri sükûtle geçerek bunlardan çok zayif bir şekilde bahsettiğimiz için sık sık mudaheze edildiğimizi işitiyoruz. Bu noktayi nazarı çok yanlış atediyor ve seredettikleri sebepleri münakaşa tarikıle tekzibe degmiyecek kadar esassız buluyorum.

Dağlıların tarihine daha derinden bakmak lazımdır: Bir kerre ayrı ayri kabilelerin müstakıl mevcudiyet devirlerini olduğu gibi mahellî bir evsaf taşıyan birleşme tecrübesi devirlerini, bünyesi itibarile devlet şekli alan ve tekmil Şimalî Kafkasya ve bütün dağlıları tek bir siyasî — millî bütün haline getirmek için gösterilen kat'i hamlelerden tafrik etmek icap eder. Bu görüşle bakıldığı takdirde tarihimizde Büyük Şamil'in şahsına ve devrine verilen mühim yer daha sarahetle anlaşılmış olur.

Büyük bir mahcubiyetle kaydetmek lazımdırki, biz dağlılar kendi tarihimizi az biliyor ve geçmişimizin esaslı vakalarını tetkıke çok az vakıt sarfediyoruz. Az çok bildiğimiz şeyler de ekseriyetle mahallî bir evsafı haiz olduğu için asğerî bir derecede olsa dahi umûm daglıların geçmişini biliyoruz iddeasında bulunmaga cesaret edemiyoruz.

Çok vakıt birinci derecede ehemmiyetli olanı daha ehemmiyetsiz şeylerle karıştırıyor ve vaziyetimizi müdafaaya kalkışırken ifrata varıyoruz. Sık sık tekerrür eden bu hatalar, hiç şüphesiz her kesce malûm tarihî hakıkatlara layık olduğu kıymetı veremediğimizden ve bir tarafli tetkıkımizden ileri geliyor. Bazılarımız daha ileri giderek tarihi ihmal ediyor ve bunu bugün için hiç bir ehemmiyeti olmıyan çürük bir zihniyet gibi telakkı ediyorlar. Bu tarzi telakkı millî ideolojiyi iflasa götürebilecegi için son derece tehlikelidir.

Tarihi olmıyan yahut şu ve ya bu mülahaza ile geçmişini sükûtle geçen bir halk hiç bir vakıt millet olamaz. Binaenaleyh

istiklâl davasına da hak kazanamaz. Millî ideoloji asırlar neticesinde hüsûle geliyor ve halkın anane ve yaşayış tarşında yaşıyor. Bir milletin mukavemet kabiliyet ve derecesini karakterize eden bu iki cihet o milletin kendi kendini müdafaşının mühim bir zimanıdır. Zira nesiller ve halk bunlarla terbiye ediliyor digerlerinden farklı olan millî ruhunu ancak bu suretle muhafaza ediyor.

Binaenaleyh — bir millette an'ane kuvvetile inkişaf etmiş ve halk kütlesi tarihî geçmişi iyice benimsemişse, o millet istiklâl savaşına hazırlanmış demektir.

Bunun içindirki tarihî geçmişilen bilhassa kahramanca vakalarla zenğin olup ruh terbiyesi için iyi bir mektep ola bilecek kısımlarından mümkün mertebe istifade etmek zarureti vardır. Ecdadımızın kahraman ruhu istiklâl savaşı yapan nesli mizde yeni bir kuvvetle canlanmalıdır.

Biz — dağlılar, tarihi genç nesli terbiye için bir esas gibi kullanmak cihetinden diger milletlere nazaran daha fazla imkâna malikiz. Çünkü kahramanlık işi tarihimizde çok geniş bir halde inkişaf etmiş, millî ideal namına fedakârlık son hadini bulmuştur.

* * *

İmam Şamile takaddüm eden devirlerde dağlı kabilelerinin ayri ayri mevcudiyetlerini görüyoruz. Bu kabilelerin birleşmesi yolunda yapılan teşebbüsler ya muvaffakıyetsizlıkle neticelenmiş ve yahutta kaydedildiği gibi mahallî evsafı haiz olmaktan ileri gidememiştir Bu birleşme işinin tahakkuk etmemesinde hiç şüphesiz yüksek hakimiyet otoritesine alışamamış halk mizacının çok mühim bir yeri vardır. Tabiî şeraitin — memleket topografisinin dahi bu işde rolu olmamış değildir.

18 ci asır başlarında şimalden gelen tehlike dolayisile kabileler arasındaki husumet kısmen hihayet bulmuştu.

Dağlılarda ruhî bazi değişiklikler göze çarpıyordu. Fakat birleşmek mes'elesi henuz uzakta bulnuyor ve Rusya tarafından gelen tehlike geregi gibi takdir edilemiyerek muvakkatı bir hadise gibi telakki ediliyordu.

Bütün 18 ci asırda ve 19 ci asrin başlarında haricî devletlerle temasa gelmeğe ve bunlar arasında Rusya ile mücadele de yardımci bulmağa calışılmıştır. Fakat bütün bu leşebbüsler de — yene mahallî evsafı taşıdığı yani müracaatler bir küll halinde dağlılar namına değil, ayrı ayrı kabile ve yahut şahışlar namına vuku buldugu için muvaffakıyetsizlikle neticelenmiştir.

Şimalden gelen tehlike gittikçe daha şiddetli ve hakıkî bir şekle giriyordu. Bu vaz'iyet karşısında artık, mevcut nizama yeni bir şekil vermek ve feodal hayatın gelişi güzel hareketlerine, dahilî çekişmelere nihayet vermek zarureti kendini daha fazla hisettiriyordu. Bu zaruretin sevkıle halk arasında gerek söz ve gerekse yazı ile birlik fikrini terviĉe yarar hareketler başlıyarak kuvvetli bir hükûmet vücude getirilmesi zarureti hakkında sesler yükseliyor ve halk kütlesi zamanın icabına göre dinî bir kisve altında olsa da millî hisle harekete geçiyorlar. Bu işde de harekî kuvvet Müridizm ve Tarikat gibi yeni meslekler idi.

Muhammet-Efendi Yaragınlı tarafından birlik hakkında yapılan davet bütün dağlılar arasında rağbet gördu isede, bu birlik fikrinin tahakkuku mühim müşkûlatlarla karşılaştı, çünkü düşman artık dağlı hududuna sokulmuş bulunuyordu.

Dağlılar için en ağır bir zaman olan 1834 de Şamil, İmam hükûmetini kabul ediyor. Şamil'in selefinden aldığı miras çok acınılacak bir halde bulunuyordu. İmam hükûmetinin Hamzat-Bey'in feci ölümü ile nihayet bulduğu zanolunuyordu. Hatta Şamil'in doğduğu aul bile yeni İmamın otoritesini tanımak istemiyordu. Her şeye yeniden başlamak icap ediyordu.

Yüksek tahsili, sayısız harplerde gösterdiği dahiyane askerî kabiliyeti, teşkilat ve idare istidadı, sarsılmaz iradesi Şamil'i çağdaşlari arasından ön safa çekerek onu tarihimizin en büyük bir siması yapmıştır.

Bütün hareketlerinde Şamil, en zor manıaları yenerek hedefe doğru ileriliyordu. Halkı birleştirmek ve memleketi kurtarmak işinde o, digerlerini kendine tâbi olmağa icbar ediyor ve tek başına gelişi güzel hareketlere katiyen meydan vermiyordu. Her adımında derin bir düşünce saklı, her yaptığı işde dehasının ve sarsılmaz iradesinin bir damğası vardı. Şamil zamanında imkânsız şeyler imkân dahiline girmiş, rusların ne intrik ve propagandası ne altunu ve ne de silah gücü yedi yıldızlı bayrak altında yürüyen dağlı halkının birleşmesine ve uyanmasına engel olamamıştır. Şamil kendi hâkimiyetini Ruslarla yaptığı sayısız savaşlarla takviye etmiş, gerek memleketin dahilî işini ve gerekse düşmanla mücadele yi her zaman tek başına idare etmiştir.

Şamil, dağlı hayatında yeni bir devir açmış, halka yeni bir kuvvet, yeni bir ruh vermiş, bir sözle milleti yeniden terbiye etmiştir. Şamilin idaresi altında dağlılar, dünya tarihinde bir eşi olmıyan mukavemet ve sebat kuvveti göstermişlerdir. Hatta meth huşuşunda pek hasis olan ve bütün

dünyayi „haydut" ve „çapulçu" larla mücadele ettiğine inandırmak isteyen yalancı düşman bile, bizim manen ve teşkilatca üstün olduğumuzu itiraf etmek mecburiyetinde kalmıştır.

Şamil'in devleti, yalnız Şimalî Kafkasyayi celp eden bir kuvvet değildi. Rusyanın amansız düşmanı gürcü şehzadesi Aleksandır Şamilin devletinde bir melçe buluyor, Elisuy, Şeki hanları Şamile sedakat yemini veriyor, Kafkasyaya sürülen Dzyaloşinli Pıtlevski başta olmak üzre lehistan vatanseverleri Şamil ordusunda savaş yapıyor, Edil Ural ve Kırım türk — tatarları hatta rus ordusundan kaçan kazak — ukraynalılar Şamile iltihak ediyorlardı.

Şamil kültü değil yalnız dağlılar için bütün Kafkasyalılar için müşterek bir kültür. Şamilin Napoleon emperatorluğunu sarsan bir düşmanla 25 yıllık mücadelede göstermiş olduğu azim ve sebat pek tabiî olarak Kafkasyalıların kalbinde Şamile hürmetli bir yer ayrtmıştır. Zira o bütün Kafkasyalılar için müşterek olan bir ideal uğrunda çarpışmıştır.

1838 — 1845 yılları dağlı devletçiliğinin ve dağlı silahının parlak bir devridir. 4 yıllık hazırlık ve teşkilat devrinden sonra taarrüz hareketleri başliyor. Yakın yıllar için askerî harekâtın dahiyane bir surette tertip edilmiş planı ve bunun tahakkuku stratejinin bir harıkasıdır. İmam, 10 defa daha kuvvetli olan düşmanın elinden teşebbüşü alarak meçhul harp metotlarile düşmanı perişan bir hale getiriyor ve nihayet külliyetli esir ve bir çok kal'eler elde ederek zaferler kazanıyor. Şamilin tekmil askerî dehasi bu devirde kendini göstermiştir.

Düşman ancak vaktinde yetiştirmiş olduğu 80 bin kişilik bir fırkanın yardımile ancak tutuna bilmiş ve temamen perişan bir hale gelmekten kurtulabilmiştir. Mamafi yeni kuvvet aldıktan sonra dahi düşman 3 büyük darbe yemekten kurtulamamıştır. Darbeler şunlardır: 1844 de cenubî Dağıstan ve Çerkesistanda, 1845 de de Çeçenistanda. Düşman daima arkadan kuvvet almak suretile tutuna bilmiştir: Kafkasyada Rusya ordusunun arkasında o zaman 60 milyonluk bir Rusya vardı. Fakat Rusya maddî kuvvet itibarile azim bir faikıyet göstermesine rağmen Kafkasyada mütamadiyen dövülmüş ve mükadderatı çok zaman tehlike altında bulunmuştur.

* * *

Şamil devrinin fevkalade mühim bir ciheti de vardır: Şamil İmamatının şahsında tecelli eden Şimalî Kafkasya devletçiliği beynelmilel ölçüde bir amil olmuştur. Bu cihet şimdiye kadar Rusya ile cenup komşuları Türkiye ve İran arasında hususî bir mes'ele gibi telakki edilen Kafkasya mes'elesine bir kül halinde beynelmilel bir sıfat vermiştir.

Bu cihet bilhassa Kırım seferi (1854—56) zamanı yani itilaf devletlerinin (İngiltere, Fransa ve Türkiye) kendi mümessilleri vasıtasile Şamil ile münasebet tesisine çalışarak sülh aktedildiği zaman Şamil devletinin tanınması mes'elesini vazedecekleri vadinde bulundukları zaman ortaya çıkmıştı. İtilaf devletlerinin bu vadi, tıpkı İtalyanın kurtuluş ve birleşmesi için ilk adımı yapan Sardiniyaya verdikleri vadın ayni idi.

İngiltere ve Fransa efkâri umumiyesinin o zaman dağlı ordusunu bir İtilaf kuvveti gibi telakkı etmesine ve Şimalî Kafkasyadaki askerî harekâtına „Tayms" gazetesinde ayrıca bir havadis sütunu ayrılmasına ragmen sulh aktedildığı zaman bu vaitler temamen unutuldu ve Şimalî Kafkasya kendi mukadderatı ile baş başa bırakıldı.

Bu işin menfi bir netice ile bitmesine sebep hiç şüphesiz, o zaman münasip bir propaganda aparatına ve hazırlıklı diplomat kadrosuna malik bulunmadığımız olmuştur Her halde müslüman oluşumuzun da bu işde ehemmiyeti az değildi.

Bütün dünyadan ayrı, kendi başına kalan ve kendi kuvvetine dayanan Şimalî Kafkasya, vesait tükeninceye kadar mücadeleyi devam ettirdi. Büyük facıanın son faslı 1864 de bitti ve yalnız o zamandır ki düşman: „Kafkasya artık elimdedir" diye bildi.

* * *

Biz dağlılar kendi tarihimizi çok iyi tetkık etmeli ve bilhassa Şamil devri tarihine daha fazla ehemmiyet vermeliyiz. Birliğimizi temin eden büyük adama çok az ehemmiyet veriyoruz.

Şamil devri yeniden canlandırılmalı ve bütün teferrüatile tasvir edilmelidir. Devletçiliğimizin ve istiklâlımızın meknûz bulunduğu her şeyi bulup çıkarmak için durmadan çalışmalıyız.

Yabancı allahlar aramağa ihtiyacımız yoktur, kendimizinkini bilmek ve takdis etmek lazımdır.

Fransızlar için İ-ci Napoleon, almanlar için Büyük Fredrik, italyanlar için Garibaldi, lehliler için — Yan Sobesski, Türkiye için Muhammet Fatih ve gürcüler için çariçe Tamara ne ise Büyük Şamil de bizim için odur. Şamil — millî kudretimizin ve hayatî kabiliyetimizin bir remzidir.

Çizgiyi doğrultmak lazımdır — Şamil

Kabardalı Şurdım-yiko Ali

Kafkasya Cumhuriyetleri Konfederasyonu

14 Temmuz 1934. Buğün Şimalî Kafkasya, Gürcüstan ve Azerbaycan Cumhuriyetleri millî teşkilatının salâhiyettar mümessilleri tarafından Brüksel'de askerî, siyasî, tücarî esaslari ihtiva eden bir Konfederasyon misakı imza edilmiştir.

Bugünden itibaren mazlum Kafkasyalılar, hürriyet ve istiklâlleri uğrunda feyizli ve yüksek bir hamle daha atarak gönüllerimize neşe veren kuvvetli bir tepeye çıktılar. Kurtuluş yolunda yapılan bu çıkış, bizim için tarihî ehemmiyeti haiz bir muvaffakıyettir. Irkları, adat ve an'anatı milliyeleri, millî kıyafetleri bilhassa davaları müşterek olan kahraman Kafkasyalı kardeşlerimizin gerek kurtuluş yollarında ve gerekse ebedî hayatlarında her noktada müttehiden ve müştereken çalışmalarından daha mantıkî ve fayda verici bir hal olamaz. Maalesef münferiden hareketlerinden dolayi değilmidir ki, asırlarca ormanlara sığınarak vahşi yaşamış ve daha dün meydana gelmiş rus sürülerinin kirli ayaklarile, o cennet güzelliğinde olan topraklarımız çiğnenerek telvis edilmiş, nihayet hürriyet elden gitmiştir. Gene bu infiradi hareket yüzünden değilmidir ki, son çarlık döküntüsü rus bolşevikleri „halkı rifah ve saadete, cennete kavuşturacağı yalanlarile istilayi tazelemiş, beşikteki çocuklara varıncaya kadar halkı açlık, sefalet ve zülumle perişan etmesine yol açmış, 11 Mayıs 1918 tarihinde kavuştuğumuz İstiklâl güneşimizi de karartmıştır. Medeniyeti hazirenin hayvanlara bile reva görmediği bu hali perişaniyet halâ mi devam edecek? Sevğili vatan ve milletimizin muhafazası uğrunda haksızlığa, zülme karşı müdafaa hususunda dedelerimizin, kardeşlerimizin seller kadar döktüğü masum kanların, verdiği canların intikamını ne zaman alacağız? Hülasa vatana olan borcumuz büyüktür ve sarihtir. Vatan haricinde muhacir unvanı altında hür yaşayan Kafkasyalıların bu misakın temin ettiği yol üzerinde seri ve faydalı adımlarla yürümeleri, baştaki milliyetperver ve halâskârlarımıza her cepheden yardım etmekten çekinmemeleri, menfi düşüncelere kapılmıyarak vatan ve hürriyet aşkıle faalane çalışmaları ve bunun en mukaddes vatanî bir borç olduğunu hatırdan çıkarmamaları lazımdır. Kafkasya toprakları âtıl ve kör mahsul veremez. Bunu cihan da biliyor. Çekinecek ürkülecek bir mes'ele yoktur. Maksat ve gayemiz mukaddestir, açıktır. Şeref, namus, hakıkat ve hürriyet yolçusuyuz.

Kalpleri vatan aşkıle hürriyet ve istıklâl düşüncesile çırpınan, zalimlerle hukuk davasında bulunan mağdur Kafkasyalı kahramanların ebediyen esarette yaşamalarını arzu edenlermi var? Hayır. Eger varsa onlara açık ve kat'i olarak söyleyelim ki, umum Kafkasyalılar hürriyet ve intikam yolcusudur. Hür ve müstakıl yaşaımağa çoktan lâyık bir millet olduğumuzu asırlardenberi gösterdiğimiz kabiliyete istinaden cihanca takdir edildiğimize kani bulunuyoruz. Binaenaleyh istiklâlımız temin edildiği günden itibaren kısa bir zaman zarfında mütekâmil hükûmet ve ordular sırasına dahil olabileceğimize itimadımız olduğunu peşinen gurur ve fahrla söyleye biliriz. Kafkasyanın coğrafi vaz'iyetinin ehemmiyetini, halkının her husustaki kıymetini takdir edenler, maziden ibret alanlar, istikbali keşf ede bilenler bize hayrihah görünürler. Alemi medeniyetin de menfaati iktizasi olan bu istihlâs yolculuğumuzda hamil bulunduğumuz tarihî hukuk esasatından hülaseten bahsedelim. Şimalî Kafkasya mecmuamızın son nushalarında da saraheten kaydedildiği üzre nufusunun ekseriyeti kadimdenberi Kafkasyalı yani o toprakların sahibi hakıkısî, kendilerinin hürriyet aşkile çırpınması kıtalarının, mesahe ve hududunun asırlarca muayyen olması, toprağının dünyanın en zenğin tabiî servete malik bulunması, nufusu ve mesahayi sathiyesinin bir kaç müstakıl devletten daha büyük olması gibi esasat ve anasırın mevcudiyeti hukukumuzu ve istiklâle liyakatımızı isbata kâfidir.

Bu hukuka ilaveten: Kafkasya Şimal hududunun ecnebî tarihlerinin izahatile ve Kırım yarım adasında ingerman civarında Adigeler tarafından vaktile yapılup halâ mevcut harabelerle sabit olduğu üzre Kafkasya'nın Şimalinde Volğa ne Don nehir-

devri mecmuamızın sayfalarında iyice işlenmeli ve takdir edilmelidir *).

*) Mekale müellifi, Şamil devletinin kuruluşunu bütün tafsilatile tetkık ederek bize vereceğini vatetmiştir. Tetkıkat şu fasılları ihtiva edecektir: 1 — Devletî ve idarî müesseselerin kuruluşu 2 — Musallah kuvvetlerin teşkili. 3 — Senayi ve. 4 — Maarif mes'eleleri. Ma'eryal bu yakın zamanda idarehanemizde bulunacaktır.

İdare.

leri arasındaki vâsi erazi ile Azak denizinin şark ve garp sevahili ve kırım sehraleri vaktile asırlarca adığelerin tahti işgal ve tasarrüflerinde bulunmuş olması dolayisile Volga Don arasında bir kısım erazinin de ihtiva etmesi memleketin esaslî surette müdafaa ve muhafazası noktayi nazarından da şarttır. Tarihî hakla temin edilen davamızın istihsali için vatandaşlarıma hitaben bir noktayi arz ediyorum. Millî ümdelerimizin birinci maddesi arasında „toplanmak harekât ve faaliyeti" esasini görmek isteriz. Siyasî faaliyetin şiddetle devamile beraber toplanmanın kuvvet hasıl edeceği, bütün düşünce, program ve faaliyetin neticeyi kat'iyesinin bu sayede alınacağı kanaatındayız. Çok ümit ediyoruz ki, kahraman muhacirlerimiz vatanda esir kalan ırktaşlarımızın çekmekte oldukları zülum ve itisafı da nazari ehemmiyete alarak faaliyetlerine daha germi verecekler, uzaktan seyirci ve ya kuru dua ile iktifa etmiyerek her iki kuvvetin birleşmesile büyük bir varlık yaratacaklardır. Hüsnü niyete, hak ve hakıkata müsteniden sarf edilen azmin önünde haksızlık daima erimeğe mahkûmdur. Gayret bizden — tevfik Allahtan.

Д-р Мир Якуб

Советский Союз и Лига Наций

Все уверены теперь в том, что на XV асамблее Лиги Наций будет поднят вопрос относительно возможности вхождения Советской России в Лигу. Уже „Обсерверо Романо", оффициоз Ватикана, заранее бьет тревогу против допущения представителя большевиков в дом на Набережной Вильсона.

„Россия—пишет газета—не может ни юридически, ни морально быть допущенной в Женеву. Если считают, что такое допущение явится средством для европейской цивилизации влиять на русское варварство, то это допущение должно быть строго обусловлено. Если этого не будет сделано, то не Европа будет влиять на Россию, а Россия на Европу..."

Конечно, протест органа Св. Престола имеет не политическое, а скорее, моральное значение. Быть может, мы вернемся к этому вопросу позже. Но теперь, само собою напрашивается вопрос: почему, собственно говоря, теперь у Советов появилось желание во что-бы то ни стало войти в Лигу Наций? Еще свежо в памяти, что в течение 17 лет хозяева Кремля неустанно работали как и где могли, для того, чтобы дискредитировать высокую Женевскую организацию в глазах общественного мнения и считали ее орудием великих держав-победительниц, поддерживающих создавшееся версальским договором несправедливое положение. Москва старалась сделать все, чтобы достичь общего развала. В этом стремлении она вполне сошлась с Германией в Рапалло, и это сотрудничество укрепилось накануне Локарно. При содействии немцев, большевики смогли совершить свое вооружение и общую подготовку к войне, причем немцы постарались всячески убедить большевиков, что эта политика примирения ни в каком случае не могла-бы повернуться против них. И большевики дали себя убедить тем легче, что Германия действительно давала им доказательства своего сотрудничества.

Еще не так давно, Литвинов с самой трибуны комиссии подготовительных работ к конференции по разоружению истощал все свои доводы, чтобы осмеять беспомощность этой организации, которую выставлял в виде „притона капитализма и очагом чудовищного заговора против советского режима".

Мы должны подчеркнуть здесь, что если Советская Россия не входила в состав Лиги Наций, то это не помешало ей, на равных началах с великими державами, принимать участие во всевозможных политических и экономических совещаниях. Так например, на Лондонской конфедерации она играла важную роль и принимала активное участие в дебатах по вопросам разоружения. Как будто-бы, ей казалось выгодным как раз не быть членом Лиги Наций и играть роль „enfant gâté". Будучи членом Женевской организации, она несомненно возлагала-бы на себя некоторое ограничение свободы. Советская Россия, как и Соединенные Штаты Америки, не была связана статутом Лиги, и поступали они оба, как им заблагорассудится, соответственно интересам минуты.

Мы опять задаемся вопросом: что случилось и почему переменилось настроение сталинского окружения в отношении Лиги Наций? Разве уже Советы настолько эволюционировались в развитии своего внутреннего режима, что сейчас они могут

сотрудничать с капиталистическими странами в международных вопросах? Или-же капиталистические страны сделали такой прыжок в область советской экономической концепции, что теперь они могут сблизиться с большевиками?

Нет, ничего такого не случилось. Как большевики, так и капиталисты, остались каждые на своих непримиримых позициях. Все осталось по старому. Несмотря на все это, большевики из кожи лезут, чтобы скорее войти в Лигу Наций и проявляют даже нервность, боясь опоздать. По всей вероятности, Литвинов исключительно занят этим вопросом. Причину миролюбия Советов и их стремления к Лиге следует искать не в перерождении их природы, а в изменении международной обстановки, неблагоприятной ныне для них. В чем-же она заключается?

Во первых, международная коньюнктура совершенно изменилась с момента вступления на сцену нового германского режима, который выставил как-бы новый пароль для борьбы, борьбы без пощады, против коммунизма. И разве могли кремлевские заправилы найти лучший случай для внезапного открытия у себя совестливости?! И такая „совестливость" становится тем более своевременной, ибо появилась как раз в той момент, когда немецкая дойная корова была абсолютно выдоена, а сроки выплат капиталов, занятых большевиками у Рейха за время долгих лет медового месяца, приблизились к концу. Одного этого об'яснения былобы, пожалуй, достаточно, чтобы найти причину, приведшую Советы к ссоре с теми, кто до сих пор их финансировал, и заставившую их обратиться к другим источникам в поисках новых капиталистов.

Но сюда вмешался и другой фактор. В последнее время, в Манджурии произошли события чреватые большими последствиями. Существующее там положение вещей может всякий момент создать осложнения международного характера. Серьезность конфликта, бросающего друг на друга Советскую Россию и Японию, не подлежит никакому сомнению. Спор особенно обострился из-за вопроса о Восточно - Китайской железной дороге. Точно чудом, вокруг этой спорной железной дороги скопляются всевозможные инциденты: Япония обвиняет советских служащих в том, что они занимаются провокацией. Это служит поводом к многочисленным арестам советских служащих. Их обвиняют во всевозможных кознях: устраивании крушений, ношении незаконно оружия, а также и взрывчатых веществ, в заговорах против японских офицеров и т. п. Все это показывает, что на горизонте Дальнего Востока скопляются черные тучи, предвестницы бури. Японское агентство Ренго указывает, что военному министерству приходится принять угрожающую позицию. — „Решено — заявляет агентство — приступить отныне к энергичным мерам против могущих быть в будущем провокационных действий со стороны Советов, и такова будет новая позиция министерства взамен политики терпения, которой оно до сих пор следовало". — Результатом такого рода предупреждения могут быть очень тяжелые последствия, и даже возможна война. Что достоверно, так это то, что обе стороны теперь к ней готовятся.

Советская Россия должна по своему положению взять твердый тон, соответствующий великой державе, хотя-бы уже для того, чтобы поддержать свой авторитет как внутри, так и вне своей страны. Поэтому сейчас большевики прилагают все старания, чтобы доказать Европе несокрушимость красной армии и внушить ей представление о том, что она располагает грозной военной силой. Они стремятся войти в дружеские отношения с сильными и богатыми странами и видят себя вынужденными отказаться от пассивной политики на Дальнем Востоке. Но одновременно они отлично понимают, что их блефф по отношению к Японии представляет собою игру опасную на Дальнем Востоке.

Таким образом, боязнь войны толкает их к Женеве. Им, разумеется, выгодно, чтобы трудная минута разразившагося кризиса застала их в Женеве, где-бы они могли использовать, если не материальную, то во всяком случае моральную поддержку Лиги Наций. И какая, кроме того, будет у них великолепная трибуна для пропаганды своих идей, какой замечательный случай для организации в этом важнейшем политическом центре ячейки дипломатической интриги в международном масштабе! Как мы видим, Сталину прямой расчет заручиться симпатиями Лиги — это его интерес. И это понятно. Но вот что непонятно: — какой интерес Лиге Наций принимать в свое лоно и поддерживать большевиков? Не опасная-ли это вещь для престижа и чести Лиги Наций, на знамени которой начертаны заветы о сотрудничестве между народами, о гарантии мира и взаимной безопасности. Чтобы добиться осуществления

этих предначертаний, необходимо ведь принять на себя некоторые обязательства. Ведь членов Лиги Наций обязывает:

„Заведомо, на виду у всех, поддерживать международные отношения на основах справедливости и чести;

„Строго следовать ограничениям международного права;

„Установить порядок вещей основанный на справедливости и в точности исполнять условия договоров".

Государство, целью и программой которого является мировая революция и, в конечном счете, диктатура пролетариата, — такое государство может-ли честно и лойяльно исполнять эти заветы Лиги Наций? Конечно, нет. Как раз наоборот, оно сделает все, чтобы перессорить между собою все другие державы, посеять смуту и использовать эту смуту для создания революционного духа в широких массах.

Но прежде всего и важнее всего, не рискует-ли Лига Наций своим престижем, своим честным именем в глазах цивилизованного мира и всего человечества. Ведь структура советского государства хорошо известна членам Лиги, они великолепно знают о существовании в Советском Союзе десятков миллионов людей не русского происхождения, — таковы украинцы, кавказцы, туркестанцы и другие тюркские народы, — все они борются за свою независимость и только ждут момента, чтобы освободиться от красных империалистов, да и сам русский народ является врагом советского режима и борется против него. Членам Лиги также хорошо известно, что самые элементарные удобства жизни являются достоянием горсточки привиллегированных лиц, в то время как вся гуща населения, за исключением разве некоторого количества рабочих, осуждена на голодное существование, не говоря уже про два миллиона политических противников, находящихся в условиях абсолютного рабства.

Возможно-ли представителей такой власти посадить за один стол с другими, в доме, регламентом которого являются справедливость и честь?!

Принятием большевиков в свое лоно, Лига Нации совершит акт непоправимой несправедливости по отношению к 160-ти миллионному населению, терпящему неслыханные притеснения большевиков, и мы вопрошаем — не вызовет-ли подобное решение Лиги волны черного пессимизма во всем цивилизованном мире?

Б. Билатти

Советские надежды и пакт Лиги Наций

Очередным политическим событием, привлекшим внимание мира и вызвавшим разнообразные толки и предположения, является, несомненно, желание Советской России, путем вступления в число членов Лиги Наций, „переключить" свою внешнюю политику на рельсы пакта Лиги.

Желание это имеет известную давность и причины его всем известны. Оно вызвано опасностью вооруженного конфликта на Дальнем Востоке и зародилось тогда, когда эта опасность угрожающе приблизилась. И только поэтому, не смотря на органические противоречия, отделяющие мир Лиги Наций от мира III интернационала и Москвы, мы видим, как Советская Россия бесцеремонно ломится в двери Лиги Наций и всеми силами старается в них пролезть.

С другой стороны, мы являемся свидетелями и того, как некоторые великие державы, члены Лиги Наций, опять-таки по причинам всем известным, всячески стараются облегчить России вхождение в женевский ареопаг и обставить это вхождение с возможной помпой.

В этих условиях, нужно признать, наиболее правдоподобными являются те предположения, которые предвидят положительное разрешение вопроса о вступлении Советской России в число членов Лиги Наций.

Учитывая это, мы постараемся, осветив в общих чертах характер и компетенции Лиги Наций, ответить на вопрос для нас небезразличный и волнующий: укрепит ли вхождение в Лигу Наций международное и внутреннее положение Советской России и сможет ли Лига Наций спасти советский режим от катастрофы, которая угрожает ему развивающимися не только на Дальнем Востоке, но и на Западе событиями? Попутно мы коснемся и того, насколько своим вступлением Советская Россия „укрепит" авторитет Лиги Наций.

* * *

Лига Наций, как известно, была создана по инициативе ограниченной группы государств, т. н. победителей, диктовавших условия Версальского трактата, и первоначально являлась их организацией. Инициаторы в основу Лиги думали положить давно известную мысль о создании такого авторитетного международного органа, при помощи которого можно было бы добиться тесного и солидарного сотрудничества народов, из'яв из международного обихода войну, как средство разрешения спорных вопросов, и этим путем дать человечеству вечный мир.

Со временем, в Лигу Наций, за небольшим исключением, вошли все государства, и это дало основание некоторым теоретикам права, при определении юридического лица Лиги, исходить из ошибочных предпосылок. Основываясь на международном и государственном праве, они стали приравнивать Лигу Наций к Союзу и даже Конфедерации государств, в связи с чем, в их мнении, компетенции ее значительно расширялись. Однако, сторонники такой концепции не были многочислены, и сейчас большинство научных теоретиков стоит на той точке зрения, что Лига Наций — это лишь международный культурно-политический союз высшего порядка, и, таким образом, не являясь государством, она не располагает и атрибутами государства — т. е. не может об'являть войну, заключать мир и пользоваться правом санкций.

И это мнение совершенно согласуется с практическим положением Лиги и целиком подтверждается как ее внутренним устройством, так и целым рядом фактов, имевших место в короткой истории этого международного и далеко не универсального учреждения.

Компетенции Лиги Наций содержатся в ее пакте и, вопреки мнению глорификаторов Лиги, чрезвычайно ограничены, сводят роль Лиги в важнейших вопросах международной жизни к роли вспомогательного фактора, посредника, медиатора.

Пакт Лиги Наций не исключает войну из международного обихода. Он признает легальную войну, предвидит случаи, когда война является неизбежной, но допускает ее после испробования всех мирных способов разрешения спора, а также после установленной процедуры арбитража.

Особый интерес представляют для нас параграфы 8, 10, 12, 13, 15 и 16 пакта Лиги, в которых говорится о взаимных гарантиях и средствах обеспечения мира.

Если мы разберемся в этих параграфах, то увидим, что они носят относительный характер и никаких конкретных норм для обеспечения мира Лиге Наций не дают. Все, что в них говорится, сводится к простым пожеланиям, допускающим произвольную интерпретацию, и они, таким образом, не содержат никаких категорических обязательств и императивов.

Так например, параграф 8 говорит: „Члены Лиги признают, что сохранение мира требует ограничения вооружений до минимума, согласующегося с безопасностью народов и принудительным проведением в жизнь международных обязательств совместными усилиями".

Как видим, параграф этот не грешит определенностью. „Минимум вооружений, согласующийся с безопасностью народов" и обеспечивающий возможность международных санкций — все это понятия относительные и ни к чему не обязывающие. Так они были поняты и членами Лиги, которые, несмотря на наличие этого параграфа, усиленно вооружались и вооружаются, стараясь перегнать друг друга.

В таком же духе изложен и параграф 10. Это один из важнейших параграфов пакта и, прежде чем быть принятым, вызвал много споров. „Члены Лиги — говорит он — обязуются уважать и сохранять территориальную неприкосновенность и политическую независимость всех членов Лиги от всякого нападения со стороны внешних врагов. В случае такого нападения, угрозы и опасности нападения Совет Лиги укажет средства, как исполнить постановления данного обязательства".

Здесь так же, как мы видим, отсутствуют конкретные обязательства и выбор средства воздействия или же способа защиты члена Лиги предоставляется благоусмотрению Совета Лиги.

Параграфы 12, 13 и 15 содержат указания при разрешении спорных вопросов, причем первые два касаются споров юридического характера, рассматриваемых арбитражным судом, а параграф 15 говорит о спорах политических, подлежащих чаще всего компетенции Совета Лиги. Согласно перечисленных параграфов, неисполнение постановлений Лиги—не карается. Санкции могут быть применены только в том случае, когда сторона, уклоняющаяся от выполнения постановлений, прибегает к войне. Но и в этом случае Совет не приказывает, а лишь рекомендует членам Лиги выполнить санкции.

Допустимые санкции перечисляются в параграфе 16. К ним принадлежит, преж-

де всего, экономический и финансовый бойкот и даже прекращение всяких сношений с виновным государством, вплоть до сношений с отдельными его гражданами. Возможность вооруженного воздействия предвидится этим параграфом в рамках следующей процедуры: „Совет обязан рекомендовать заинтересованным правительствам, какие сухопутные и морские контингенты должны они дать в распоряжение вооруженных сил, долженствующих заставить уважать обязательства перед Лигой".

Т. е. и в данном случае отсутствует категорический императив — Совет лишь рекомендует, а самое главное, рекомендует только заинтересованным правительствам, тем самым предоставляя правительствам незаинтересованным право уклонения от участия в санкциях.

Оперируя этим гибким аргументом, любое государство может об'явить себя „незаинтересованным" и отказаться от вооруженного выступления против правонарушителя. В действительности так не раз бывало, и в целом ряде сложных и менее сложных вопросов Лига выказала свою полную беспомощность и несостоятельность.

Парадоксальнее всего то, что первый удар по престижу Лиги нанесли большевики — те большевики, которые ломятся сейчас в ее двери. На глазах у Лиги Наций и несмотря на ее протесты, Советская Россия нарушила собственный договор с Грузией от 7 мая 1920 г. и, оккупировав территорию последней, поставила мир перед совершившимся фактом вопиющего правонарушения. От этого удара Лига Наций уже никогда не оправилась. Таким образом, уже с первых же шагов своего существования, она проявила свое бессилие в наиболее жизненных вопросах международного сожительства. Как мы знаем, и большинство дальнейших попыток Лиги Наций регламентировать международную жизнь были не более удачны, чем дебют в грузинском вопросе.

Изменится ли это положение и увеличится ли авторитет Лиги, если Советская Россия станет ее членом? Конечно, нет. Советская Россия менее, чем кто-либо, в состоянии умиротворить внутренние противоречия, раз'едающие организм Лиги и являющиеся источником ее слабости. Наоборот, она еще более осложнит положение, т. к. ее интересы диаметрально противоположны интересам многих влиятельных членов Лиги. И затем, разве может поднять авторитет Лиги наличие в ее среде государства ультра-деспотического, неоднократно и грубо нарушающего свои международные обязательства и еще недавно цинично высмеивающего женевские идеалы международного сотрудничества?!

Весьма несущественную помощь окажет Советской России и Лига Наций. Как мы видели, пакт Лиги не дает ей никакой гарантии международного вмешательства, если занесенный на Дальнем Востоке меч опустится на ее голову. Еще меньшую гарантию дает практическая деятельность Лиги в предотвращении всяких конфликтов. Судьба Китая и затяжная война в Южной Америке являются наглядным тому доказательством. Наверное, Россия помнит и собственные „подвиги" во время конфликта с манджурским диктатором, наследником Чан-Дзо-Лина. Короче говоря, Лига Наций, как международное учреждение, призванное охранять международный правопорядок, вернее настоящее status quo (нужно признать, это было главным заданием инициаторов Лиги), может оказать Советской России при вероятном вооруженном конфликте в лучшем случае лишь платоническое сочуствие. А это сочуствие не спасет советский режим от падения, а русскую тюрьму народов от разгрома и распада.

Таким образом, „достижения" во вне, получаемые Советской Россией от вступления в Лигу Наций, не должны нас беспокоить.

Еще менее нас беспокоит эфект, который будет вызван вступлением в Лигу внутри страны. Здесь вопрос еще более ясен. Вступление в Лигу Наций будет принято с удовлетворением огромным большинством русского населения, которое в шовинистическом угаре, особенно раздуваемом после памятного июньского декрета о „защите социалистического отечества", охотно уверит в официальную аргументацию, оправдывающую вступление. Но как будет оправдывать власть свой шаг перед угнетаемыми ею народами, особенно перед народами мусульманскими?! В продолжении полутора десятка лет, в бесчисленных публикациях и выступлениях, этим народам доказывалось, что Лига Наций—это орудие „колониального гнета", высшее и совершенное проявление „колониального империализма", в тисках которого, главным образом, страдают народы Востока, в частности народы мусульманские. А сейчас—крутой поворот: сама „покровительница угнетаемых народов Востока" вступает в синедрион „империалистических акул"! Со-

ветские говоруны и писаки будут стараться оправдать этот свой шаг, но кто им поверит! Кровавая советская школа научила нас многому—у нас нет больше наивных и легковерных, способных поверить советской болтовне.

И в этих условиях, мы смело можем сказать ломящимся в двери Лиги „товарищам": Счастливого пути!.. до первой войны, когда мы свернем вам шею!

Şimalî Kafkasya'da dil mes'elesi
Проблема языка на Северном Кавказе

Mecmuamızın 2 ci sayısında (İdare tarafından rusca olarak neşredilen yazıda) „Şimalî Kafkasya'da dil mes'elesi" unvanı altında hususî bir kısım ayırdığımızın sebepleri izah edilmiş bulunuyordu.

Mezkûr yazıda deniliyordu ki, müşterek dil mes'elemizin halline ait bir çok mekaleler aldığımız için dil mes'elemize hususî bir kisim ayırmak ihtiyacını hisettik. Ayni yazıda, gelen mekalelerin olduğu gibi, tafsir ve tahlile girişmeden derç edileceği ve istiklâl fikrimize muhalif yahut düşmanca bir ruhta yazılmış mekalelerin neşredilemiyeceği dahi kaydedilmişti. Nihayet, bu kısım altında derçedilecek yazıların mecmuaca kabul edilmiş iki dilde yani türkçe ve rusça olarak neşredileceği de bildirilmişti.

Şimdi, ayni dil mes'elesine ait mekaleleri almakta devam ettiğimiz için — ki bunu büyük bir sevinçle kaydetmek lüzumunu hissediyoruz, zira bu, Şimalî Kafkasya millî istikbaline taalluk eden hayatî mes'elelere okurlarımız tarafından gösterilen alakaya canlı bir misaldır—yazı heyetimizin, mecmua sayfalarında yer bulan bu münakaşaya karşı vaz'iyetini daha sarih olarak tesbit etmeği zaruri bulduk.

Müşterek dil mes'elesi gibi mudil bir mes'elenin matbuat münakaşası yolu ile, hem de muhacerette çıkan bir mecmua sayfalarında haledileceğine pek tabiî olarak kani değiliz. Fakat, bu kabil bir münakaşanın faydalı olacağına da şüphe etmiyoruz.

Kanaatımızca, muhtelif memleketlerde dağnık bir halde bulunuşumuz fikirlerin daha geniş bir ölçüde taatisi için bundan başka bir yola da imkân vermiyor. Muhtelif memleketlerde meskûn eski ve yeni muhaceret mümessillerinin iştirak edeceği geniş fikir taatisi hiç şüphesiz, bizi ruhen bir birimize daha fazla yaklaştırır, tecanüsümüzü ve kuvvetimizi artırmış olur. Yalnız bu kadar değil, karşılıklı olarak fikirlerimizi iyice anlar, en mühimi, — eger varitse — hatali noktayi nazarlarımızı göstermek hususunda yek digerimize yardımda bulunmuş oluruz. Bu suretle, istikbalde mudil lisan mes'elesinin hallini dahi bir dereceye kadar kolaylaştırırız. Münakaşa hususundaki noktayi nazarımız işte bu merkezdedir.

Münferit vakalara ve münakaşalı mekalelerde ileri sürülen ayri-ayri noktayi nazarlara gelince, şunu söyleyelimki, yazı heyeti bunlardan bir çoğu ile şerik değildir, hatta bunlardan bazılarını Şimalî Kafkasya'nın karşısında bulunan mes'elelere muhalif atediyor. Bunların kasten ve kurtuluş fikirlerine karşı fena bir niyetle ileri sülülmüyüp vaziyetle tam manasile aşına olmamaktan ve bulunduğumuz şerait içerisinde dil mes'elesinin hakıkatan mudil bir mes'ele olduğu hususunda kâfi bir tasavvurun mefkudiyetinden ileri geldiğine kuvvetle kani olduğumuz içindirki, bu kabil noktayi nazarlara mecmuada yer veriyoruz.

Ümit ediyoruz ki, münakaşa esnasında bütün bu noksanlar ortaya çıkacak ve yanlış fikir besleyenler hatalerini anlıyacaklardır.

Bu kanaatladır ki, neşredilen mekaleleri, hatta muhteviyatı itibarile hakıkata tevafuk etmiyenlerini bile tafsir ve tahlil etmeden derçediyoruz.

Münakaşa seviyesini düşürmemek için, bundan sonra münakaşaya iştirak edeceklerin mudil olan bu dil mevzuuna daha fazla dikkat etmelerini rica ediyoruz. Münakaşada, mühin ve mudil bir mes'elenin halli için elzem olan objektifliği, bitaraflığı her zaman göstermek istidadında olmıyan kalpten değil, sağlam muhakemeden istifade etmeliyiz.

Yazı heyeti, kendi noktayi nazarını münakaşanın son kısmında bildirecektir.

Yazı Heyeti.

* * *

В № 2 нашего журнала мы об'яснили причину, заставившую нас создать специальный отдел „Проблемы языка на Северном Кавказе".

Создание отдела—писали мы—вызвано значительным количеством поступающих в наше распоряжение статей, посвященных разрешению вопроса о нашем общем языке. Там же мы отметили, что эти статьи будут печататься без коментарий и в порядке поступления, а также и то, что мы не будем печатать статьи, явно враждебные или открыто противоречащие идее нашей независимости. Наконец, мы заявили, что весь помещаемый в названном отделе материал будет печататься в обоих принятых журналом языках—и по турецки и по русски.

Ныне, в виду того, что статьи по вопросу языка продолжают к нам поступать (что мы с радостью отмечаем, ибо это является еще одним свидетельством интереса, который проявляется нашими читателями к жизненным проблемам северо-кавказского национального будущего), мы считаем необходимым еще более уточнить позиции редакции в отношении проводимой на страницах журнала дискуссии.

Итак, мы не утверждаем, что столь сложная проблема, как проблема общего языка, будет разрешена путем печатной дискуссии и, тем более, на страницах журнала, издаваемого в эмиграции.

Однако, мы не отрицаем пользу такой дискуссии. Наше рассеяние по многим странам, считаем мы, лишает нас иной, кроме такого рода, возможности для широкого обмена мнениями. Широкий же обмен мнениями, в котором будут участвовать представители эмиграции в разных странах — эмиграции старой и новой, создаст среди нас еще большую спайку, еще более духовно сблизит нас и увеличит нашу силу. Мы познаем взаимно свои мысли, и что самое главное, поможем друг другу осознать свои ошибочные взгляды в тех случаях, когда таковые будут иметь место. Этим, несомненно, мы облегчим в значительнейшей степени и разрешение сложной проблемы языка в будущем.

Таков в основном наш взгляд на проводимую дискуссию. Переходя же к частным случаям, к отдельным взглядам, высказываемым в дискуссионных статьях, мы должны сказать, что со многими из них редакция журнала не согласна—мало того, некоторые из них она считает противоречащими тем задачам, которые стоят перед нацинональным Северным Кавказом. Если, все же, эти взгляды нами печатаются, то это мы делаем в твердой уверенности, что они не являются результатом злой воли или же недоброжелательного отношения к освободительным идеям, а вытекают из неполного знакомства с обстановкой и недостаточного уяснения сложности проблемы языка в наших условиях.

Мы считаем, что, в порядке дискуссии, все эти недочеты будут выявлены и сторонники ошибочных взглядов осознают свои ошибки. Эта уверенность позволяет нам помещать печатываемые статьи без коментарий и поправок даже в тех случаях, когда содержащие в них сведения и взгляды явно противоречат действительности.

Однако, несмотря на это, дабы не понижать уровень дискуссии, мы просим всех дальнейших ее участников относится с большей вдумчивостью к разбираемой ими сложной теме. В дускуссии мы доджны руководиться велениями здравого разсудка, а не сердцем, которое не всегда способно проявить нужное в столь важной и сложной проблеме об'ективное беспристрастие.

Собственный свой взгляд редакция выскажет в заключительной части дискуссии.

Редакция.

Dil mes'elesi hakkında 1928 de Dağıstanda neler söylenmişti

(A. T. Beyin „Müşterek devlet dili hakkında" başlıklı makalesi münasebetile).

Müşterek dil mes'elesi, millî kuruluşumuzun en başlıca mes'elelerinden biridir. Onun içindir, ki bu mes'ele gerek millî iş üzerinde olan ayrı ayrı şahısların, gerekse geniş halk kitlesinin nazari dikkatını celbedip çoktandır, ki münakaşaleri mucip olmaktadır.

Daha 1905 den sonra başlayan çarizmin ruslaştırma siyasetine karşı, bir müdafaa vazifasi olmak üzre, müşterek dil mes'elesi, Şimalî Kafkasya millî efkâri umumiyesini meşğul etmeğe başlamıştı. Fakat o zaman bu mes'ele halledilmeden burakıldı; çünkü hâkim rejim bu mes'eleyi serbest münakaşa etmeğe, ve binaenaleyh, geniş surette vaz'eylemeğe müsaade etmiyordu.

Çarizmin sukutundan sonra ise, 1917 de vuku bulan umumî Dağlı kurultayları zamanı — zannedersem Mayıs ayındaki kurultayda—kurultay tarafından ayrılan husûsî kültür ve maarif komisyonu tarafından açık olarak müzakere ve hallonmuştur. Kurultayın, komisyon tarafından teklif olunan mektep proğramında, ana dili, türkce ve rusca olmak üzre, üç dil kabul olunuyordu, fakat ayni zamanda rus dilinin Şimalî Kafkasya mekteplerinde muvakkat bir.zaman için oldugunu kararın ruhundan anlamak mümkündü. Kararda rus dilinin zarurî olmadığına işaret aydındı. Bu suretle mektep proğrami devlet dilinin gelecek yollarını da tayin etmiş oluyordu.

Fakat, kurultayın kararı hayata tatbik edilemedi. İhtilâl ve anarşi şeraiti içinde, beyaz ve kızıl rus kuvvetlerinin taarruzları zamanları olduğu için, değil ki, mektep islahatı yapmak, mekteplerde tedrisata devam etmek bile zordu.

Sovyet istilâsından sonra, Şimalî Kafkasya mıkyasında müşterek dil mes'elesi vaz'olunmadı. Şimalî Kafkasyada dağlı halkını birbirinden ayırmakla meşğul sovyet hükûmeti bu gibi söhbetlere müsaade edemezdi. Buna mukabil müşterek dil mes'elesi Dağıstanda defalerle münakaşa mevzuu ola bilmiştir. Bunun da sebebi, Dağıstanın çok dilli bir „cumhuriyet" halinde olması idi. Bu şerait içinde, sovyet istilâsı altında bile, müşterek dil mes'elesi ehemmiyetini muhafaza etmiştir. Bu mes'ele etrafındaki münakaşaların en mühimmi 1928 de yapılanlardır. Temamile ilmî ve bitarafane olmasa da, o yıl Dağıstanda dil mes'elesi geniş müzakereye mazhar olmuştur,

Bu münakaşaların bizim için bir çok bakımdan ehemmiyeti vardır. Evvela: bu münakaşalar esnasında, iştirak edenlerin dil mes'elesine olan alakası olduğu gibi tesbit edilmiştir.

Buna de sebep, münakaşaların aktığı şerait idi: Malum olduğu üzre, Sovyetlerde merkeziyetçilik ve ruslaştırma siyaseti 1928 de daha bugünkü keskin şeklini almamıştı ve Sovyetler birliğinin millî ölkelerinde, „eski komünist kadrosu" nun korumakta olduğu nisbî bir hürriyet hâkimdi. Sovyetlerin bu millî ölkelerde yerleşmesine yardım eden „eski kadro" nun Dağıstanda mümessili C. Korkmazoftu. Bu „eski bolşevik" muhaciret hayatının çogunu Lenin'le beraber geçirmişti.

Arkalarında Sovyet hükûmetine karşı

„hizmetlerini“ hisseden „eski kadro“ men supları millî komünistler, çok zaman, komünist fırkasının „ana hattına“ uymıyan fikirlerini açık söyliyorlardı.

Bu açıklık 1928 de Dağıstanda yapılan münakaşalar için de karakteristiktir.

Bu mes'elede kat'î rol oynıyan Korkmazof kendisi idi. Bütün Sovyetler komünist fırkasının Dağıstan komitesile kontrol heyetinin birleşik toplantısında dil mes'elesinin baş maruzaçısı olan Korkmazof resmî Moskvanın siyasetine asla uymiyan nazariyeler şerhetmişti.*)

Dağıstan „reisinin“ bu haleti ruhiyesi bütün münakaşaların esasını teşkil etti. Bu mes'ele etrafında fikir söyliyenler o zaman Dağıstanda en nüfuzlu olan adama benzeterek, kanaatlerini mümkün olduğu derecede serbest söyliyorlardı. Ve bu suretle, münakaşaya, kaydettiğimiz gibi, dil mes'elesindeki alakanın açık tezahürü mahiyetini vermişlerdi.

Münakaşada muhtelif halk tabakasının iştirakini nazari itibara alırsak, bu açık tezahürün ehemmiyeti bizim için bir kat daha artmış olur. Yalnız ayrı—ayrı komünistler ve muhtelif fırka teşkilatları değil, komünist olmıyan iş adamları, mektep gençliği, köyler, kasabalar da kanaatlerini söylemişlerdi.

Demek olur, ki sovyet Dağıstanın münevver tabakasi dil mes'elesine alakasını beyan etmişti.

Bu vaziyet, münakaşaya olan alakamızın en mühim sebebini dahi izah eder, çünkü onun amelî ehemmiyeti ve vasıl olduğu netice Dağıstanda dil mes'elesinin halli çarelerini bir kadar tenvir etmektedir.

Malum olduğu üzre Dağıstan, gerek nüfus, gerekse arazi itibarile, millî pozisyonumuzun sarsılmaz ve güclü bulunduğu bir vilayettir. Hali hazırdaki Dağıstan 50.000 mürab. kilometrodan çok bir saha işğal eder (arazimizin üçte biri kadar). Ve 1.300.000 nüfustan 95—96 nisbeti dağlı olup rusların sayısı 70.000-i geçmez. Böyle bir vaz'iyette, yalnız dil mes'elesinde değil, bir çok başka mes'elelerin hallinde dahi Dağıstan kat'î rol oyniyacaktır.

Fakat, 1928 deki münakaşalari amelî bakımdan ehemmiyetli kılan yalnız Dağıstanın millî hayatımızdaki bu mühim mevkii değildir. Onun ehemmiyeti, münakaşaları icap ettiren sebeplerin, bütün Şimalî Kafkasyada dil mes'elesini aktuel bir mes'ele yapan sebeplerin ayni olmasındadır.

Dağıstan gibi Şimalî Karkasyada da çok diller karşısındayız. En mühimmi ise, her ikisinde de dil gruplarının münasebeti aynidir. Gerek Dağıstanda, gerekse Şimalî Kafkasyada Yafetik kök hâkim bir vaz'iyettedir. Ayni zamanda Dağıstandaki türk unsurlarının nisbeti Şimalî Kafkasyadaki türk unsurlarının nisbetine, aşağı—yukarı, müsavî bir haldedir. (15%—17%).

Bu suretle Dağıstan için de, Şimalî Kafkasya için de ayni olan dil gruplarının mütekabil nisbetlerini nazara alacak olursak, müşterek dil mes'elesinde „lehte“ ve „aleyhte“ ortaya atılan delillerin her iki mıntaka için ayni olduğu anlaşılmış olur. Yâni: Dağıstanda şu veya bu dilin kabulunu icap ettiren âmil, Adige'de, Çeçen—İnguşetiyada, Osetiyada ve bütün Şimalî Kafkasyada dahi aynile varittir.

Ona göre: bütün bu halleri nazara alarak, 1928 münakaşalarına büyük ehemmiyet veriyoruz ve, Şimalî Kafkasyada müşterek dil mes'elesinin hallile alakadar olanları bu münakaşalarla tanış etmeği faydali buluyoruz.

Münakaşaya dair materyallar „Kızıl Dağıstan“ gazetesinin 1928 senesinin İkinci Kânun ve Şubat aylarında dercolunmuştur. Çoğu elimizde olan bu materyalların en mühim yerleri okuyucularımızın nazari dikkatlerine arzolunacaktır.

Şunu da kayda mecburuz, ki 1928 deki münakaşalar, sovyet şeraitinde cereyan eden münakaşaların en serbesti olmakla beraber, yazılarda gene bolşeviklere mahsus yaltaklık ve ifadelerde müphemiyet göze çarpmaktadır, ki sovyet rejiminin mevcudiyeti halinde, bu hal pek tabiîdir.

Bununla beraber bu materyallar Dağıstandaki haleti lâzimince teşhir etmektedir.

Araştırmayı kolaylaştırmak için, elimizdeki materyalı aşağıki tertibe tabi tutuyoruz:

1) Münakaşa tarikile çıkan makaleler ve ayrı—ayrı şahısların mektupları

2) Mahellerden gelen kararlar (köycamaatlerinin, komünist teşkilatlerinin v. s. teşkilatlerin kararları).

3) Bütün sovyetler komünist fırkasının Dağıstan komitesile Dağıstan komünist teşkilatı murakaba heyetinin birleşik toplantılarındaki nutuklar ve kabul olunan mukarrerat.

Ve, nihayet, Dağıstan komünist fırkasının Temmuz 1930 tarihinde ittihaz ettiği ve 1928 de dil mes'elesi hakkındaki kararı iptal ederek Korkmazofun karyerine filen nihayet veren kararı. 1930 toplantısından sonra Korkmazof Moskvaya çağırılarak Milletler Şurası yanındaki, hiç bir mâna ifade etmiyen lâtın alfabesi komisyonuna tayin olundu.

* * *

*) Dil mes'elesinde Korkmazofun Türkofil pozisyonu onun Moskvaya davetini mucip olmustur.

MÜNAKAŞA TARiKILE ÇIKAN MAKALELERDE NELER SÖYLENMiŞTi?

„Kızıl Dağıstan" sahifelerindeki münakaşa Hacıbekofun „Lezgi yazısı yaratmak mes,elesi hakkında" başlıklı makalesile başlar. Gazetenin beş sayısını tutan bu büyük yazıda muharrir, dil mes'elesine yalnız birinci faslında temas ediyor (19-1-1928). „Lezği-Türkler masalı" adını verdiği bu fasla muharrir şöyle başlıyor:

— „Türkcenin Dağıstanda umumî devlet dili olarak kabul edilmesine taraftar bulunanlar lezgileri hep türkler sırasına ithal ediyorlar. Onlara göre lezgiler ya türktürler, ya ekseriyetleri itibarile türkce konuşuyorlar veyahut temamile türkleşmek üzre bulunuyorlar. Bu gibi iddealar yalnız lezgi hayatını bilmiyen yoldaşlardan değil, türkce tahsil görmüş bir çoklarından da eşitilmektedir. Lezgiler belki de türktür? Bakalım, aceba böylemidir?"

Hacıbekof lezgilerin (yâni Samur, Kürin nahiyelerile Azerbaycanın Kuba kazasındaki dağlı ahalinin) kat'iyen türk olmadıklarını isbata çalıştıktan sonra diyor, ki:

— „1926 senesi tahriri nüfusunda Kürin nahiyesinde kendi dilini bilenler 93,2% nisbet, Samur nahiyesinde ise 77,3% nisbet teşkil ederler. Bundan anlaşılıyor, ki lezgilerin türkleşmesi taraftarı olanların arzularına rağmen bu nahiyelerde başka dile aşına o cümleden türkce konuşanların sayısı çok mahduttur.

Dağıstanın başka milletleri gibi lezgiler de iki medeniyetin tesiri altında bulunuyorlar: şimalden rus, cenuptan ise türk medeniyeti tazyik ediyor. Rusların çok sonralar gelmiş olmalari, lezgilerin türklerle komşu olması, bizde türk tesirinin fazlalığını temin etmiştir.

Bu, başka dillere nisbeten daha çok türk kelimelerini ihtiva eden lezği dilinden de anlaşılmaktadır. Bu da pek tabiîdır. Medeniyetce zaif olan her milletin dili daha medenî komşuların tesiri altında bulunur. Misal için, iran—arap tesiri altında bulunan Azeraaycan ve Osmanlı türklerinin dillerini ala biliriz. Yüzde 60—70 nisbetinde arap—fars kelimelerinden ibaret olan edebî türkceyi bir yana buraksak, avam halk dilinde bile mühim nisbette arap—fars tesiri buluruz.

Dağıstanın diğer milletlerine nisbeten dilimizde daha çok türk unsurlarının, daha dogrusu arap—fars unsurlarının mevcut olması, türkce tahsil görmüş lezği munevverlerinden bir kısmını, lezğileri türk addetmeğe sevkediyor. Türkizatorlarımızın yolu ile gidecek olursak, türklerin kendilerini de arap addetmek icap eder, zira dillerinde külliyetli arap sözleri vardır. Dillerinin arap ve fars dilleri hesabına zenginleşmesi hiç bir türkü bu kanaate gelmeğe mecbur etmiyor.

Türkizatorlar unutuyorlar ki başka dilden söz almakla bir dil meydandan kalkmaz, bilâkis daha da zengin olur. Türk dili arapca ve sair diller hesabına zenginleştiği gibi bizim lezği dili de türkce v. s. diller hesabına zenginleşmektedir. Lezgi diline türk tesirinin, rus tesirinden ve başka dillerin tesirinden daha kuvvetli olduğunu kimse inkâr etmez. Fakat, bundan biz, türkizatorların yaptığı gibi, lezgilerin temamile türkleştirilmesi mânasını çıkaramayız. Türk dilinin lezgi köylerinde ne rol oynadığına bakalım".

Sonra, Hacıbekof bu hususta şu izahatı veriyor;

„Lezgilerin Dağıstanda işgal ettikleri Samur ve Kürin nahiyelerile Azerbaycanın Kuba kazasında hâkimiyet temamile lezgi diline aittir. Aşağıdan başlamış yukarıya kadar, fırka maarifinin, propagandalarımızın, Sovyet ve fırka teşkilatlarının dili lezgi köylüsünün ana dilidir".

Ve devam ederek:

— „Türk dili yalnız köy müesseselerinde kullanıyor. Bu teşkilatlarda içtimalar ve raporlar lezgice gidiyor, fakat lezgice yazı olmadığından içtimalarda alınan kararların zabtı ve tesbiti türkce icra olunuyor."

İddealerini bir kaç misalla tekmil ettikten sonra fikrini şöyle bitiriyor:

— „Bu suretle türk dilinin lezgi köylerindeki nüfuz sahası çok mahduttur. Hâkim dil, propaganda dili yalnız ana dilidir."

Lezgilerın türkler tarafından temsil edilmesine bu kadar şiddetle aleyhdar olan Hacibokof türkcenin bütün Dağıstan için ehemmiyetini (hangi şiveyi kastettiğini göstermeden) inkâr etmiyor, diyor, ki:

— „Okuyucu, burada türk dili aleyhine çıktığımızı zannetmeyiniz. Hayır, çok dilli Dağıstanda, kabileler arasında anlaşma vasıtasi olmak üzre, bu dil bize çok gereklidir. Bu hareketimizle biz, yalnız lezgi—türkler hakkındaki masalı dağıtarak, türk dilinin lezgi köylerindeki hakıkî yerini göstermek istedik. „(İşaret bizimdir—A.).

Hacıbekof'tan sonra A. Mineyef meydana çıktı. „Kızıl Dağıstan" gazetesinin 27-I-1928 tarihli sayısında „Dağıstanda dil mes'elesi" başlığı altında basılan yazısında A. Mineyef diyor, ki:

— „Kabileler arasında müşterek dil mes'elesi hakkında şunu demek olur, ki Dağı-

stanın inkişaf seyri umumî bir dil yaratmamıştır...

...Türk dilinin müşterek bir dil mevkiini elde ettiğini iddea eden yoldaşlar hiç te haklı değildirler ve bu fikir hiç bir esasa dayanmıyor. Hakıkatlar tam aksini gösteriyor.

Rakamlar, Dağıstan halkının 94,7% nisbetinde yerli dillerde konuştuğunu, ancak 5,3% nisbetinin ayni zamanda haşka bir dılden de istifade ettiğini gösteriyor ve bu 5,3% nisbetin de hepsini türk diline çıkmak olmaz. Meselâ: Andi nahiyesinde ahalinin 76% nisbeti kendi dilinde konuşurken müşterek dil olarak Avarcadan istifade ediyor.*)

Türk dilinin, nazara alınacak bir nüfuza malik olduğu yer Samur nahiyesidir, ki bu da arada yaşayan lezgilerin yazıya malik olmadıklarından ve türk yazısından istifade ettiklerinden ileri geliyor.

Bütün bu kaydettiklerimizi nazara alarak iddea ediyoruz, ki: Türk dili, Dağıstanda müşterek, kabileler arası dili rolunu oynamak için dahi hiç bir esasa malik degildir."

Bundan sonra A. Mineyef bütün Sovyetler komünist fırkasının Dağıstan komitesi tarafından dil hakkında kabul karar projesini tenkit ederek kendi projesini ileri sürüyor. Ve bunları yazarken çok zaman bitaraflık hududunu aşarak açık demogojiye sapıyor ve Leninden aldığı misallarla kendisinin hakıkî komünist mümini olduğunu ve Moskvanın muti bendesi bulunduğunu isbata çalışıyor.**)

Bütün sovyetler komünist fırkasının Dağıstan komitesi tarafından kabul olunan karar projesini ise şöyle tenkit ediyor:

— „Bizce projede, dil me'selesinin halli için yeni bir yol seçilmiştir. Proje üç dile dayanıyor: ana dili, türkce ve rusca; türkce ile rusca mekteplerimizde m e c b u r î ders olarak geçilecektir. Hata da işte buradadır. Projenin 7 nci maddesinde deniliyor, ki:—„Yukarıdaki izahata istinaden Dağıstan maarif komiserliğinin bütün ilk mekteplerinde, tedris kursunun devamı müddetince, okutma dili ana dili olarak kalacaktır. Türk dili birinci yılın yarısından itibaren, rus dili ise üçüncü yıldan itibaren m e c b u r î ders olarak okutulacaktır. („Mecburî" deki işaret A.Mineyefindir)". Vladimir İliç (Lenin) mekteplerde (yalnız mekteplerde değil) zorla bir dili kabul ettirmeğe çalışanları müthiş surette hırpalardı.

Projeyi okurken öyle bir fikir teessüs ediyor, ki ana dillerine ve onların inkişafına şuurlu olarak engel yaratılıyor ve bu diller netice itibarile türk dili tarafından sıkıştırılıp meydandan çıkarılacaktır. Projenin 5, 6 ve 7 nci maddeleri bunu açık isbat etmektedir. Hüsnü niyetle bile vakı olsa, bu gibi temayüllere müsaade edilemez."

Ondan sonra Mineyef „Dağıstanda türkleştirme temayülleri" ne geçerek diyor, ki:

— „D a ğ ı s t a n ı t ü r k l e ş t i r m e k a r z u s u p r o j e d e a y d ı n g ö r ü n m e k t e d i r. B u t e m a y ü l ü n h a y a t a t a t b i k ı S o v y e t r e j i m i l e f ı r k a i ç i n a r z u e d i l m i y e n n e t i c e l e r v e r e c e k t i r. (A. Mineyef için en mühim me'sele, anlaşılan budur.—A). Sovyetler Birliği halindeki şivelerile — Türk dili büyük ayrılıklar arzeder ve bu şivelerin heyeti umumiyesinde bile kâfi kadar edebiyat yoktur. Bir de Osmanlı türkcesi vardır, işte, Dağıstana yabancı olan bu dilde tedrisat yapılıyor ve bütün mektep kitapları bu dilde yazılmıştır."

Ve iddeasını isbat için Azerbaycan komünistlerinden Karayef'in, 1927 de „Pravda" gazetesinde çıkan sözlerini alıyor, diyor, ki:

— „Bu hususta, yoldaş Karayefin iddealeri şayanı dikkattır. O demişti, ki:—Misal için Dağıstan cumhuriyetini alalım. Orada neler oluyor? Dağıstanda hâkim dil, bugün O s m a n l ı d i l i d i r. (İşaret A. Mineyefindir): Halbuki Dagıstanın türkce konuşan kısmında bile bu dil yabancıdır, onlara yakın olan Azerbaycan türkcesidir. Bunun da sebebi, Dağıstan için mektep kitabı yazanların türk ordusundan kalma ve yahut harp esiri türk zabitlerinden ibaret olduğudur. Bu adamlar sayesinde gençlik osmanlıca terbiye alıyor."

Bunları kaydettikten sonra A. Mineyef kendi muhakemelerinde devam ediyor:

— „Bu kitapların ideoloji cihetine tokunmıyalım. O r a d a n ç o k f a n t a s t i k v e s i y a s e t e n ç o k f e n a b i r k o k u g e l i y o r. (İşaret bizimdir.—A.). Karayefin söylediğine göre osmanlı şivesinde yalnız mektep kitapları değil, gazete ve mecmualar da çıkıyormuş.

Bir müddet Ukraynada medenî sahada çalışanların bâzi grupu içinde, Moskvaya değil Berline—yâni Garba dayanmak temayülleri vardi. Fırka bu temayüllerle çarpışarak maglup etti.*)

K i t a p l a r ı n v e s i y a s î e d e b i y a t i n b ö y l e o s m a n l ı l a ş t ı r ı l m a s ı, s o s y a l i s t M o s k v a y e r i n e m i l l i y e t ç i v e

*) Şunu kayda lüzum var, ki A. Mineyefin varlığına işaret ettiği „Andi dili"hakıkatta „Avar şivesinin" bir koludur.

**) Mineyefin rus olduğu muhtemeldir. Famil adı kafkasy'alı olduğunu açık ifade etmiyor.

*) Skrıpnik'in, bu yakınlarda intiharından sonra Ukraynada başlıyan „temizlik" A. Mineyefin tam aksini isbat ediyor. Ukrayna Moskvaya değil, garba temayülünde ısrarda berdevamdır.—A.

burjua Ankaraya ve İstanbula dayanmak temayülü degil de nedir? (İşaret bizimdir—A.).

Eğer böyle temayüller varsa ve olacaksa biz onunla amansızca çarpışacak ve mürevviçlerini emekçiler karşısında ifşa edeceğiz."

O. G. P. U. nun „amansız cezasına" böyle mânalı bir surette işaret ettikten sonra A. Mineyef, Dağıstanda dil mes'elesinin halli için kendi projesini zikrediyor. Proje, aynile aşağıya aldığımız 6 maddeden ibarettir:

„1) Dil mes'elesinin hallinde ana dilleri esas olarak alınmalıdır ve bütün orta ve yüksek mektepleri de yavaş—yavaş bu dillere geçirmelidir.

2) Ana dilinden başka, diğer mecburî dil olamaz ve ilk mekteplerde, ana dili de dahil olmak üzre, ikiden fazla dile yol verilmemelidir; çünkü çok dil çocukları yorar.

3) Mekteplerde ikinci dil ahalinin ihtiyacına göre tayin olunur.

4) Türk dilini kabileler arası müşterek dil diye kabul etmemelidir, çünkü buna hiç bir sebep yoktur ve türk olmıyan nahiyelerin memurları türkce bilmeğe icbar edilmemelidir,

5) Türk pedagoji teknikumlarını kapatarak onların yerine, ana dilinde ve sözün tam mânasile sovyet pedagogları hazırlıyan mektepler açmalıdır.

6) Hali hazırda kabileler arası müşterek dilden bahsetmek zamanı değildir, çünkü hiç bir dil ihtiyacı tatmine kâfi degildir, sun'î surette bir dil kabul ettirmek ise fırka için arzu edilmiyen tam aksi neticeler verir".

Bu altı maddeden aşikâr görüyoruz, ki „ana dillerine dayanmak" perdesi arkasında A. Mineyef, rus dilinin pozisyonunu takviye ediyor ve bu maksatla türk dilini Dağıstandan kovmak istiyor. Çünkü, Dağıstanın buğünkü vaz'iyetinde, türk dilinin oradan çıkarılması neticesinde hâkimiyet mutlaka rus diline geçecektir. A. Mineyefin bu gizli gayesini, münakaşalarda iştirak eden V. Tarbeyef muvaffakiyetle ifşa etmiştir. Ne A. Mineyefin tehditlerine, ne de O. G P. U. nun „amansız cezesına" ehemmiyet vermiyen V. Tarbeyef, „Kızıl Dağıstan" ın 2 ve 3 Şubat 1928 tarihli nushasında, A. Mineyefin delillerini madde madde cerhederekdiyor, ki:

— „Yoldaş Mineyef, Dağıstanda sosyalizm kuruluşunun muvaffakiyetle tatbiki için müşterek devlet dili kabulu hakkında yoldaşların çok esaslı fikirlerini makalesinin başında kaydettikten sonra, bu fikirleri kat'iyen cerhetmeden, çok zaif bir şekilde ana dillerinin inkişafını müdafaaya başlıyor...

. Ancak yerli ana dillerinin inkişafı siyaseti Dağıstanda sosyalizm inkişafını akım bırakır.

Birbirini anlamıyan insanların toplantısından ibaret olan bütün Dağıstan kurultayları, baş devlet teşkilatları, çok dillerin inkişafı neticesinde, neye benzer? Merkez mahelleri idare ediyor, fakat muhtelif dillerin mevcudiyeti halinde, verilen direktifleri nasıl tatbik edersiniz?...

O zaman medenî kuruluş ne hale gelir? Ana dillerinde olan yazıların (mevcut olan yerlerde, meselâ: avarlarda, dargınlarda) türk yazısından daha karışık ve zor olduğu gizli bir şey değildir. Türk yazısı bile Azerbaycanda medeniyet işlerini o kadar çetinleştiriyor, ki orada ciddî bir surette lâtın alfabesi tatbik olunmaktadır. Belki Mineyef ana dillerini lâtınlaştırmak istiyor?"

Fakat Mineyefin öyle bir fikirde olmadıgını isbat ettikten sonra Tarbeyef diyor, ki.

— Yazısından anlaşlıyor, ki Mineyef bu ciheti mükemmel anlayor ve makalesi baştan başa rus dilinin, sun'î surette perdelenmiş, müdafaasından ibarettir".

— „... O, kin ve gazeple türk dilinin üzerine atılıyor ve yalnız türk diline hücum ediyor, (Leninin eserlerinden Velikorus diline dair alınan misalların hedefi müşterek devlet dili fikrini rettetmek içindir). Karayefin makalesine dayanarak diyor, ki: Türkleştirme osmanlılaştırmaya çevrilmiştir ve bunun de mes'ulu gençliğin terbiyesini Türkiye zabitlerine ve Türkiyeli harp esirlerine tapşıran Dağıstan maarif komiserliğidir; osmanlılaştırma ise ufak-burjua Ankaraya dayanmak demektir ve ilh.."

Dağıstanda hiç bir „Osmanlılaştırma mevcut olmadığını isbat etmek suretile Karayefin iddeasını cerheden Tarbeyef haykırarak diyor, ki:

— „Osmanlı dili Türkiyedeki idare şekli ile niçin ve ne sebebe karıştırılıyor? Alman dilini öğrenen mühendisleri kalkıp ta „şeydemançılıkla" ittihamediyormusunuz? İdeoloji noksanlara gelince, bu da ekseren avarca kitaplarda (ve, zannedersem kumukca da dahi) tesadüf olunuyor. Bu bir. Saniyen, aceba Moskva her zaman noksansız mal veriyormu ki?.. Ne pahasına olursa olsun türk dilinden halas olmak istiyen Mineyef Türkce olan pedagoji teknikumlarının kapatılıp, onların yerine munhasıran ana dillerinde muallim yetiştirecek mektepler açılmasını teklif ediyor.

Böyle bir teklife ne demeli? Bu sadece bir ciddiyetsizliktir! Ana dillerinde tedrisat yapılması için bu dillerde kitap ve muallim lâzım gelmez mi?

Buynak *) pedagoji teknikumunda 1.10

*) Temir-Han-Şura — A.

1927 de 51 kumuk, 34 avar, 22 lak, 22 lezgi, 12 darğin ve ilh... talebe vardı. Okutma türkce gidiyor. Bu mektebi bitirenler ana dilinde ders vere bilirler mi? Elbette vere bilirler. Çünkü müsbet ilimler istenilen dilde öğrenile bilir".

Mineyefin fikrine göre ilk mekteplerde, ana dili de dahil olmak üzre, ancak iki dil öğretilmelidir. Demek yalnız ana dili değil. Bunu unutmıyalım. Mineyef tarafından türk dili Dağıstandan muvaffakiyetle sıkıştırılıp çıkarılmıştır: osmanlılaştırma Ankaraya temayül v. s. endişeler, türk pedagoji teknikumları da kapatılmış...

Böyle bir vaz'iyette ilk mekteplerde hangi dil okutula bılir?

Şüphe yok, ki yalnız rus dili. Dağıstan kabilelerinin bütün ilk mekteplerinde ancak rus dili ögretileceğinden, aşikârdan da aşikârdır, ki Mineyef müşterek devlet dili olarak rus dilini ileri sürüyor. Gerçi o halka istediği dili „seçmek" hakkını veriyorsa da, fakat türk pedagoji teknikumları kapatılmış olduktan sonra hangi ahmaktır, ki ilk mektepte çocuguna türkce terbiye versin?"

Tarbeyef makalesini şöyle bitiriyor:

— „Bence en makul yol iki dil sistemidir. Yoldaş Mineyef ne derse desin, türk dilinin temeli saglamdır.

1. Türk dili cenubî Dağıstanda yayılmıştır. Bunun da sebeplerinden biri lezgilerin kendi yazılarına mâlik olmamalarıdır, alelumum cenubi Dağıstan Azerbaycana doğru meyletmektedir.

2. Şimalde ahalinin ekseriyetini Türktatar ırkına mensup kumuklar teşkil eder. Türk dili, söz yok onlara yakındır.

3. Dağlık mıntakalar ovasız geçinemezler. Ovalarda bulunmak ihtiyacı türktatar dillerinde konuşan ahalile temasa gelmeği ve yavaş — yavaş onların dilini benimsemeği doğuruyor, (ondandır, ki avarların çoğu kumukca bilirler).

4. Şimdilik dinin ehemmiyeti inkâr edilemez: türk dili, bir müslüman dili olması itibarile, Dağıstan halklarına çok yakındır*).

Rus dili hakkında kâfi kadar yazılmıştır. — Bu, oktobr ihtilâlinin dilidir.

Malum şeydir, ki bu iki dil ana dillerini yok etmiyorlar".

V. Tarbeyeften sonra A. Agjigitof ve A. Hacıyef adında iki muharrir türk dili lehinde ve E. Ş. adınlı bir muallim de rus dili leyhinde yazılar yazmışlardır.

Agjigitofun yazısı bitarafane ve amelî olup münakaşaya ilk giren Hacıbekofu çok hatırlıyor.

*) Bu mes'elede dine istinat etmek artık „cesaretin" en büyügüdür. 1928 de bile böyle konuşmak çok tehlikeli idi — A.

Kendi kendine: ana dillerine dayanmak doğrumu? — diye sorduktan sonra Agjigitof şöyle cevap veriyor:

— „Biz biliyoruz, ki: dil mes'elesi daha doğrusu anarşisi, Dağıstanda tarihen teessüs etmiştir. Bu sayısız diller ve şiveler nereden çıkmıştır — bu hususta tarih bize hiç bir malumat vermiyor. Bu dillerin kökünü ve menşeini de bilmiyoruz.

Yerli dillere dayanıp ta, biz sovyet Birliğinin sair milletlerile bir sırada yeni medeniyete doğru yürüye bilirmiyiz? Dağıstanda devlet idaresi için elzem olan normal şerait kura bilirmiyiz? Dekretleri, emirleri sayısız dillere cahil tercümanlar vasitasile çevirmek mümkün olacakmı? Nihayet ana dili, türk dili (iki şivesi halinde: türkce ve kumukca) ve rusca gibi üç dile dayanmakla biz şimdi mevcut vaz'iyeti degişmiş olurmuyuz? Elbette, yok.

Bu yol ile elde etmek istediğimiz nedir? Mevcut vaz'iyet bize kâfi gelecek idise, niçin bu mes'eleyi yıllarden beridır, müzakere ediyoruz? Bunu anlayamıyorum.

Sureti katiyede söylemek lâzımdır, ki mevcut vaz'iyet bizi kat'iyen tatmin etmiyor ve bizim geriliğimiz, medenî — iktisadî sahadaki terakkimizin müşkûlata ugraması sayısız dillerin varlığı yüzündendir. Bu vaz'iyet bizi, dil mes'elesini halletmek için yollar aramaya icbar etti ve etmektedir; ta ki mahallî idare ile Dağıstan ahalisinin siyasî ve medenî inkişafi normal şerait içinde cereyan etsin".

„ ...Yalnız rus dilini kabul etmek ne demektir? Biz biliyoruz, ki 60 —70 yıldır, ki rus dili idare ve mektep sahasında yerleştirilmek isteniliyor. İktisadî ve medenî ehemmiyetine bakmıyarak bu dil itibar kazanıp halk kitlesinde yerleşmeğe muvaffak olamadı. Matbuatta bâzi yoldaşlar, rus dili olmadan köylerde bile sovyet işlerini yürütenlerde bile sovyet işlerini yürütmek zor olacağını iddea ettiler. Fakat, bu iddea çok yanlıştır. Bu iddea doğru olsa bütün Dağıstanın rusca konuşması ve rusca okuyup yazması icap eder. Yoldaşlardan biri, zannedersem Mahmudof, biraz iltifat ederek rusca bilenleri 50% nisbet gösterdi. Dağıstanın artık rus dilini benimsemiş olduğu ileri sürüldü. Bütün bu iddealar boş ve hakikattan uzaktır.

Mademki rus dili halkın dili değildir ve mademki sayısız yerli diller — şiveler icap eden inkişaftan mahrum olup bu dillerde Dağıstanın terakkisi yavaş ileriliyecektir, bu vaz'iyette şu sorğu varit oluyor:

Hangi dili tercih etmeliyiz? Yâni Dağıstanda idare ve mektep dili hangi dil olmalıdır?

Bu en esas mes'eledir.

Dağıstanın medenî ve iktisadî hayatında en çok yayılmış olan dil hangisidir?

Şüphe yoktur, ki bu dil yalnız türk dilidir. Orta ve şimalî Dağıstanın bu dil ana dili olup (Kumuğıstanda — A.). Cenubî Dağıstanda ise esas dildir. Türk dilini Dağıstan için esas dil olarak kabul ettikten sonra, türkceyi daha temamile kavramamış olan dağlık Dağıstan ahalisile yüz yüze gelmiş oluruz. Bu nahiyelerde idare ve mektepleri birden bire türkceye geçirmek doğru değildir. Avarların, darğın ve lak'ların türk diline alışmaları tedricen olmalıdır ve bu kabileler dağlardan düzlere köçürüldükçe mekteplerinde türkce tedrisate başlamalıdır. Bu en doğru ve en tabiî bir yoldur; çünkü başlıca gayemiz küçük ölkemizde müşterek ve medenî bir dil yarat maktır.

Agjigitof rus dilinin rolundan bahsederek diyor, ki; „rus dilinin ehemmiyeti Sovyetler Birliginde milletler arası dili olmasındadır ve D a ğ ı s t a n b u B i r l i ğ i n b i r u z v u o l d u ğ u n d a n (!), federal müesseselerile ve bütün kardeş milletlerle alakada bulunmak için bu dil „bütün sovyetler komünist kültürünün" dilidir.

Bu dil, yerli komünist aktiflerine lâzımdır ve bu aktifler ruscayı öğrenmelidirler".

Agjigitof, rus dilinin rolunu bununla bitiriyor. Rus dili „yerli komünist aktifine lâzımdır" ve „Dağıstanın sovyetler Birliğinin bir uzvu" olması noktasından ve federal hükûmetile münasebet için elzemdir.

Agjigitof rus dili hakkındaki fikrini şoyle bitiriyor:

„Fakat bu, rus dilinin Dağıstanda idare dili ve geniş münasebat vasıtasi ola bileceği demek değildir."*)

Konkret fikirlerini ise Agjigitof şöyle hulâsa ediyor (aynen):

1. Dil islahatı münasebetile ilk mektepler 5 gruptan ibaret olmalı, ta ki türk dili, ve bir dereceye kadar da rus dili tedris edile bilsin; yâni birinci yıl ana dili, ikinci yıldan itibaren türkce, 4 nci yıldan itibaren türk dili esas dil olarak kabul edilecek. Bu, dağlık mıntaka için, ovalarda ise daha birinci yıldan itibaren bütün tedrisatı türkce yapmalıdır. Buralarda ruscanın bir dil olarak tedrisi üçüncü yıldan itibaren başlamalıdır.

2. Yedi yıllıklar, pedagoji kursları, profesionel-teknik v. s. yüksek tipli mekteplerde tedrisat türkce olup rus dili de mecburî bir ders olalak geçilmelidir.

*) Agjigitof'un bu makalesi „Dağıstanda hangi dil daha müreccehtir? „başlıgıle" Kızıl Dağıstan ın 14-2-1928 tarihli sayısında basılmıştır.

3. Dağıstan arazisinde yaşayan azlık milletler kendi dillerinde mektep yapmak hakkını muhafaza edeceklerdir.

Agjigitof bununla makalesine nihayet veriyor.

A. Hacıyef'in makalesi ise başka karakterdedir. Yazısının ruhundan onun, Hacıbekofun kaydettiği „türkizatorlar" dan biri olduğu anlaşılmaktadır. Onlar türkceye (daha doğrusu onun şıvelerinden birine) teknik bir vasita gibi değil, Dağıstanı temamile türkleştirmeye bir silah gibi bakıyorlar.

Hacıyef, Hacıbekofla Mineyefe cevap veriyor. Fakat hakıkatleri, hatta Hacıbekofun zikrettiklerini bile tahriften kendisini koruyamıyor.

Meselâ: Hacibekofun, türk dilinin intişarına dair (Cenubî Dağıstanda) rakamları temamile tersine çevirmiştir. O diyor, ki:

— „Türkler lezgi olmadığı gibi, lezgiler de türk degiller; fakat lezgilerin temamile türkleşmek üzre bulunduklarını gene kendileri itiraf ediyorlar (Yâni: Hacıbekof A.). Onun 1926 tahriri nüfusundan aldığı rakamlara göre Kürin nahiyesinde ahalinin 93,2% nisbeti, tamur nahiyesinde 77,3% nisbeti türkce konuşuyor. Fakat yoldaş Hacıbekof bunun kâfi bir nisbet olmadığı kanaatındadır."

Aşikâr görünüyor, ki Hacıyef 1926 rakamlarını temamile degişerek Hacıbekofun aleyhinde bile kullanmak istiyor. O, lezgi dilinin yoksulluğundan bahsederek ilave ediyor, ki:

— „Lezgi dilinin yoksulluğuna bir misal olmak üzre lezgicede mevcut olmıyan sözlerden bir kaçını zıkredelim: akıl, fikir, tahayyül, tasavvur ve ilh..."

Ve sözlerine devamla diyor, ki:

— „Teşvikat ve propağanda diline gelince yoldaş Hacıbekof bunu lezgi dilinden ibaret biliyor.

Hayır. yoldaşlar. Bu lezgi dili degil, esasen dil bile degil, söyliyen ve dinliyen için bir işğencedir. Bu, türk, rus ve çok az nisbette de, lezği sözlerinden ibaret bir dildir. İnsaf sahibi bir lezgi maruzaçının başından geçen karakteristik bir vak'ayı yoldaş Hacıbekof kendisi anlatıyor. Bu lezgi, lezgice maruzada bulunmak imkânsız olduğundan maruzasını yazılı orarak türkce vermiştir ve şifahi izahattan imtina etmiştir."**)

**) Bu hadiseyi Hacıbekof hakikat halde şu surette anlatıyor: „1927 de, yazın, Kürin nahiyesinin Ullu-Gatag köyündeki komünist teşkilatı içtimaında, Darküş köy sovyetinin faaliveti hakkında maruza okunacaktı. Mezkûr sovyet reisine söz verildigi zaman o dedi, ki: „Ben okuyup yazmak

Böyle çok şiddetli „Türkleştirme" temayüllerine ragmen Hacıyef, tekliflerinde çok „ihtiyatla" hareket ediyor, diyor, ki:

— „10—15 yıl sonra devlet dili kendi kendine gelecektir. Bu devlet dili de ya türkce olacak, ya rusca olacak, ve yahut her ikisi birden devlet dili olarak gelecektir."

Bunlardan başka rus dilini müdafaa eden muallim E. Ş. „Kızıl Dağıstan" gazetesinin 13-2-1928 tarihli sayısında bir yazı neşretmiştir. O diyor, ki:

„Mekteplerde ana dili lâzımdır. Çünkü bu dil çocugun dilidir, onun ailesinde ve muhitinde konuşulan bir dildir. İsbat olunmuş bir keyfiyettir, ki insan yabancı dili ne kadar mükemmel öğrenirse öğrensin, en eyi eserini ana dilinde yarata bilir, fikirlerini ancak o dilde izah edebilir. Çok teessüf, ki aşagı-yukarı bir dilde konuşan (Avar, Gunip, Andi gibi) nahiyelerde bile ana diline layık olduğu yer verilmemiştir.

Mektebe yeni giren 7—8 yaşında bir çocuk ana dilini birinci yılın ilk yarım yılından itibaren eşitmeğe başlar. Birinci yılın son yarım yılından çocuğa temamile yabancı olan türk dili takdim olunuyor Bu dil o andan itibaren ana dilini sıkıştırmağa başlıyor, üçüncü oku yılının başından ise ana dilini „temamile mektepten çıkarıyor. Uçünçü oku yılından itibaren rusca dahi okutulmaya başlıyorsa da bu dil mektepte o kadar da gıpte edilecek yer tutmıyor."

Bundan sonra rus dilinin ehemmiyetine geçerek diyor, ki:

— „Çok zaman beş yıllık mektebi bitirenlerin türkceyi boş yere okuduklarından ve beş yıllık emeklerinin boşa gitiginden şikâyet ettiklerini eşidiyoruz. Çünkü türk dili, muhit şeraitine göre tedricen unutulmağa mahkûmdur (işaret bizimdir — A.).

Muharrir rus dilinin „medenî rolundan" bahsediyorsa, esas gayesinin „muhit şeraiti" olduğu ve onun için rus dilini müdafaa ettigi anlaşılmaktadır.

Makalesinin sonunda o bu ciheti gizlemeden söyliyor:

— „Dağıstan mekteplerindeki talebe kabarda, çerkeş, karaçay, balkar v. s. gibi azlık milletlerin çocuklarına gıbte ede bilirler. Çünkü bu sonuncular ana dilinde ve rusca olmak üzre, iki dilde tahsil gördüklerinden daha eyi ve daha çapuk inkişaf etmek imkânına mâliktirler ve yüksek mekteplere girmege hazırlana biliyorlar. Bu yüksek mekteplerde ise almanca, ingilizce ve fransızca gibi ecnebi dilleri de öğretilmektedir."

Bu surette E. Ş. için ruscadan başka dillerde yüksek mektep tasavvur olunmadığından ruslaştırma israrla müdafaa olunuyor. Bundan anlaşılıyor, ki muhit şeraiti „denilen vaz'iyet degişince E. Ş. inde ruscaya olan alakası degişmelidir.

* * *

„Kızıl Dağıstan" gazetesi, yukarıki yazılardan başka Mineyef ile Hacıbekofun yeni yazılarına da yer vermiştir.

Mineyef, Tarbeyefe cevap vermiştir. Fakat, cevabı birinci makalesi gibi demogoji ve mugalata ile doludur ve baştan başa Leninden aldığı „delillerden" ve komünist fırkasının kongrelerinde alınan muhtelif „muteber" kararlardan ibarettir.

Buna mukabil kendi ırkdaşı Hacıyefe cevap veren Hacıbekof („K. Dağıstan" 14-2-1928) yapılan tahrifler üzerinde durduktan sonra bugünkü lezgi dili bahsına geçiyor, diyor, ki:

— „Hacıyef başka bir yerde „lezgi dilinin sözce yoksulluğundan" bahsediyor. Fakat bunu yazarken kendi cehaletini ve öz dilini bilmediğini meydana koymuştur. Onun reyince lezgi dilinde „akıl", „fikir" gibi kelimeler yoktur. Hacıyefe söyliye bilirim, ki lezgi dilinde „akıl" — akul, „fikir" ise fikirdir.

Soruyorum: türkcede bu sözler varmıdır? Elbette yok. Lezgiler, de türkler ve başka dağlı milletlerle beraber bu sözleri araplardan almışlardır. Türk dilinde olan arap ve fars sözleri, lezgicede olan türk sözlerinden az degildir."

Makalesinin sonunda Hacıbekof, Hacıyefi „Bakû türkizatoru" adlandırıyor ve „Dağıstana azerbaycanlı gözlügü ile değil, dağıstanlı gözü ile bakmasını" riça ediyor.

Bununla biz münakaşa tarzında çıkan makaleleri bitirip, gelecek makalemizde „K. Dağıstan" idaresine mahellerden gelen rezolyusonların tetkikine geçeceğiz.

(Bitmedi)

Arslan

---

bilmiyorum, maruza yazılıdır, kâtiplerim okusun, sonra sorğu olursa cevap veririm. Maruza türkce yazılmıştı. Kâtip onu türkce değil, lezgice okudu, çünkü içtimada olanların çoğu türkce anlamıyordu. İşte, köylerde türk dilinin ne büyük rol oynadığını görüyorsunuz." („K. Dağıstan" 19-I-1928).

İşte Hacıyefın tahrif ettiği hakıkat budur.

Что было сказано о проблеме языка в Дагестане в 1928 году

(К статье г. А. Т.—„Об общегосударственном языке")

(Продолжение)

б — Прения по докладу Коркмасова

Выступавшие в прениях ораторы не внесли в дискуссию ничего нового. Они повторяли, в тех или иных вариантах, то, что было сказано или написано о проблеме языка перед пленумом.

Однако, знакомство с этими выступлениями имеет для нас свое значение. Они дополняют общую картину дискуссии — дают новые факты для характеристики умонастроений „руководящей верхушки" Дагестана, т. к. большинство выступавших на пленуме до этого в дискуссии не принимало участия.

Поэтому мы считаем нужным привести все выступления целиком — т. е. в таком виде, в каком они представлены на страницах „Кр. Даг." (в номерах от 28 и 29 февраля 1928 г.). Итак:

Эмирбеков, Астемиров — *) Многие товарищи особенно останавливаются на роли родных языков и превышают их значение. Они хотят доказать, что вопреки засилья арабов, русских и т. д., родные языки до сих пор сохранились и в дальнейшим будут продолжать свое существование. Это неверно.

Если родные языки и до сих пор сохранились, то только потому, что уклад хозяйства, который существовал до сих пор, не изменился. Хозяйство являлось замкнутым и поэтому родные языки сохранились. Сейчас мы подошли к реорганизации нашего хозяйства. Могут-ли в перспективе сохраниться родные языки? Нет.

Земельная реформа, которую мы проводим и должны провести в ближайший отрезок времени, окончательно уничтожит значение родных языков, потому что переселенцы, переселясь на плоскость, не зная существующего на плоскости языка, не могут развивать своего хозяйства. Среда, в которой будут находиться наши переселенцы, будет определенным образом действовать на них и они воспримут язык плоскости. Какой это язык? Это тюркский язык. Если мы подойдем с этой точки зрения, то перспектива родных языков незавидная и преимущество на стороне тюркского языка.

Самурский (Эфендиев) — Русский язык является языком связи для актива, языком ведущим, языком приобщения к высшей социалистической культуре. Я не берусь предвосхищать сейчас перспективы русского языка, но скажу только, что не исключена возможность в конечном итоге, что мы будем иметь только два языка — тюркский и русский, а может быть, и один только русский.

Поэтому я и писал и говорил, что нам не следует увлекаться культивированием мелких языков и наречий. Но это не значит, однако, что посредством основных местных языком мы не должны развивать нашу массу, вовлекать ее в социалистическое строительство и приобщать к культуре.

Поэтому на данной стадии нашего развития, мы должны развивать не только наши основные родные языки, но мы должны всемерно облегчить рабочим и крестьянам строительство, для каковой цели иметь на местных языках школы первой ступени и делопроизводство всех низовых органов.

Липский — Тот, кто не оценивает значение родных языков, тот не может повести за собой массы. Нечего вдаваться в филологию. Нам нужно сейчас изыскивать пути вовлечения масс в социалистическое строительство, а для этого мы должны итти по пути развития родных языков, и тот, кто против родных языков, тот против масс. Конечно, эта установка ни в какой степени не изменяет нашего отношения к русскому и к тюркскому языкам и той воспитывающей роли, которую они играют в строительстве социализма.

Карагишиев — Если мы хотим дать дорогу местным языкам, нам нужно поднять авторитет этих языков. Мы говорим, что низовые аппараты должны быть на тюркском языке, но этого мало. Я думаю, что и районные аппараты должны быть также на местных языках. Без этого мы не разрешим языкового вопроса в Дагестане.

Халидов — Резолюцией, предлагаемой пленумом бюро ДК, отводится достаточное место родным языкам и поэтому по поводу их приходится говорить постольку, поскольку некоторые товарищи отрицают значение родных языков, а некоторые преувеличивают это значение.

Подходя к вопросу о значении родных языков, мы должны иметь в виду все те

---

*) Видимо, эти два лица сказали приблизительно одно и тоже, т. к. „Кр. Даг." приводит их „коллективное мнение".

обстоятельства, которые являются препятствием к ускорению социалистического строительства в Дагестане. Одним из таких обстоятельств является то, что на каждом шагу при обсуждении ряда вопросов мы сталкиваемся с тем, что крестьянские массы Дагестана являются некультурными, темными и отсталыми.

Причина этой отсталости заключается в отсутствии достаточного внимания к родным языкам. Родным языкам надо отвести серединное место, чтобы масса на родных языках могла бы получить знания и приобщиться к культуре и социалистическому строительству.

Грановский — Основная установка партии говорит о том, что не может и не должно быть единого государственного языка, ибо все языки, существующие в данной стране, являются равноправными, но в каждой отдельной республике речь идет о преимущественном языке, которым пользуются аппараты, пользуется школа, пользуемся мы для нашей связи с массой данного района, области, чтобы через этот язык получать доступ к крестьянству и руководить им.

Если мы с этой точки зрения возьмем резолюцию бюро ДК, то увидим, что красной нитью проходит в ней преимущество родного языка. На этом языке должны вести свою работу низовые органы. И только в одной части эти органы (включая и окружные) ведут свою работу на русском языке (в части связи с центром).

В резолюции совершенно правильно указывается, что это явление (работа на русском языке) временное, потому что округ, а в будущем район*), состоит из определенной компактной массы и всю свою работу должен вести на родном языке, ибо он обслуживает массу и ведет работу среди нее.

Аппарат служит для масс, а не масса для аппарата. Вот основная установка, вот основной поворот, который делает партийная организация в разрешении вопроса о языке.

Тахо-Годи—Товарищи, был момент в Дагестане в 1911 году, когда царизм ставил вопрос о создании единого государственного языка, когда вводили институт писарей, когда посылали в аулы людей, знающих русский язык, и хотели путем этого языка вытеснить арабский язык.

Это, как известно, окончилось т. н. писарским движением, когда горцы спустились с гор к губернаторскому дому и об'явили, что они не допустят этого. Движение это было движением против единого государственного языка.*)

Но разве то, что мы обсуждаем о едином государственном языке, имеет такую почву? Разве мы где-нибудь, когда-нибудь в советских или партийных органах ставили вопрос о том, что только русский язык или только тюркский язык? Нигде такой постановки в жизни нашей республики не было.

В такой республике, республике национальностей, не может быть и речи о каком-либо едином государственном принудительном языке. Единый государственный язык всегда предполагает известную принудительность, единый — это значит единственность, т. е. отрицание всех остальных языков.

Мамедбеков.—Прения, которые развернулись по докладу о языке, по-моему, повторяли ту общую ошибку в обсуждении этого вопроса, которая имела и имеет место до сих пор—т. е. товарищи в той или иной степени исходили из единого государственного языка нашей республики. Я думаю, что причиной этому является ряд моментов. Прежде всего, недооценка родных языков. Отдельные товарищи полностью не отрешились еще от мысли, что нам не нужен и что мы не ищем единого государственного языка, и в силу этого они впадают в ряд ошибок и неясностей, зачастую не разбираясь, где и в каких установках отражается то мелко-буржуазное окружение, в котором мы работаем.

Я думаю, что мы должны будем, осуждая великодержавные шовинистические тенденции, преподносимые в том или ином виде, в то же время осудить и линию, преподносящую нам националистические настроения, и я думаю, что в добавление к той части резолюции XII с'езда партии, которая была здесь об'явлена и которая говорит о великодержавном шовинизме, нужно было бы ознакомить товарищей и с частью резолюции, которая говорит о местном националистическом шовинизме.

Здесь говорят, что тюркский язык является выявившимся языком межплеменных сношений. Разрешите сказать по этому поводу несколько слов. По последней переписи мы имеем 95 проц. населения одноязычного, т. е. только 5 проц. говорят и на других языках, в том числе и на

---

*) Пленум происходил до т. н. районирования, которое в Дагестане было проведено год спустя.

*) Движение это было направлено против руссификаторских стремлений царского правительства. —А.

тюркском. Можно ли этими 57 тысячами человек (включая и тюркские племена) установить, что это—язык межплеменных сношений? Нет, нельзя. Поэтому я и говорю, что обосновывать весь дальнейший вывод на этом было бы ошибочным и неверным.*)

Гадис Гаджиев—Если мы сделаем установку на тюркский язык, то я не сомневаюсь в том, что духовенство использует это против нас Мы называем тюркский язык выявляющимся языком межплеменных сношений, но лучше иметь синицу в руках, чем журавля в небе. У нас есть уже выявившийся язык—русский, который мы могли бы взять. Я думаю, что в отношении тюркского языка нам следовало бы быть более осторожным.

Имам Алиев—Тов. Коркмасов в своем докладе сказал, что в Дагестане насильственно насаждался и арабский и русский языки. Я думаю, что если мы в настоящий момент будем вводить тюркский язык, то это будет такое же насильственное насаждение. Лично мое мнение таково, что тюркский язык является для Дагестана чужим языком, особенно для горных округов. В нем много арабских и фарсистских слов.

Хан-Магомедов — Самое основное это то, что наша экономическая база, наша крупная промышленность, наши сельско-хозяйственные массивы—все это расположено на плоскости, заселенной тюркскими народностями. Кроме того мы имеем Узбекстан, Казакстан, Туркмению и Азербайджан, говорящие на этом языке и являющиеся нашими соседями, а затем и за рубежом имеем таких соседей, как Турция, Персия и т. д., по отношению к которым наши восточные советские республики, а также и Дагестан, играют революционизирующую роль.

Самурский (Эфендиев)—В отношении тюркско-кумыкского языка можно сказать, что на данном этапе развития в наших условиях тюркско-кумыкский язык приобретает большое значение, как межплеменной язык. Почему именно межплеменной? Обратимся к перспективам развития нашей страны.

Какие группы населения вынуждены находиться в зависимости от плоскостной части Дагестана, владеющей тюркско-кумыкским языком? — 1) Откочевывающие в Азербайджан и на плоскость скотоводы нагорного Дагестана; 2) Десятки тысяч отхожников, рабочих нефтяных, рыбных, и др. промыслов; 3) Массы горцев при проведении земельной реформы и закреплении за ними дополнительных наделов на плоскости и при полном переселении на нее.

Экономика горной и плоскостной части Дагестана тесно увязывается друг с другом и при дальнейшем развертывании нашей промышленности.*)

Ташев—Если мы возьмем любой язык нагорного Дагестана, то, как товарищ Коркмасов отметил, мы увидим, что каждый язык имеет определенную наслойку тюркского языка, в то время как тюркский язык не имеет этих наслоек.

Я не хочу доказывать, что тюркский язык является преимущественным, но распределение производительных сил у нас таково, что наслойка тюркского языка будет проникать в местные языки и в дальнейшем. Некоторые товарищи хотели выставлять тюркский язык, как язык, проникающий через торговую буржуазию.

Возьмем Азербайджан: там языком торговой буржуазии является армянский язык, но этот язык не закрепился в массах. Тюркский же язык является языком батраков, отхожников, языком кочевников, спускающихся на плоскость и в Азербайджан, языком нашей развивающейся промышленности.

Производственные процессы нашей страны диктуют нам необходимость тюркского языка. Некоторые товарищи говорят, что возможно и такое положение, что, когда аварцы спустятся с гор, их язык будет преимущественным. Возможно. В этом плохого ничего нет, но язык плоскости в техническом отношении стоит выше аварского языка и он будет оказывать большое влияние. Мы уже имеем ряд примеров к этому. В Лугане Хасаф-Юртовского округа переселившиеся молокане говорят на тюркском языке, тоже самое можно сказать и в отношении немцев колонистов, которые владеют этим языком.

Минеев—Я предлагаю, чтобы в школах 1-ой ступени не было двух чуждых языков. Я согласен с тов. Вагабовым и др. товарищами, которые заявляли, что 3 языка для

*) „Товарищ" Мамедбеков, в порыве раболепного усердия, обрисовал истинную сущность борьбы вокруг вопроса языка в Дагестане. Его нападки на тюркский язык во второй части выступления, ясно говорят о том, что линия „преподносящая нам националистические настроения", является линией сторонников этого языка.—А.

*) Как видим, при втором выступлении Самурский „набрался смелости" и более определенно высказал свое мнение. Мнение Самурского—это опять-таки линия, „преподносящая националистические настроения", на которую „обрушивается" Мамедбеков.—А.

ребенка усвоить будет трудно. Я думаю, что в школах 1-ой ступени нужно будет вести преподавание на родном языке и ввести один из культурных языков (или русский, или тюркский— по выбору населения), как предмет.

Некоторые товарищи говорят, что тюркский язык культурнее русского. По моему, пусть само население определит желательность того или иного языка.

Атаев Муслим—У меня есть только одно опасение, что если мы с первого же года обучения будем вводить три языка, как бы это не дало отрицательных результатов. Русский язык сам по себе является трудно усвояемым, и за три года преподавания он ничего не может дать. Сейчас у нас в округах в школах такая система: в первый год родной язык, со второго года тюркский и с третьего года, как предмет, русский язык. И что же получается? Ребенок великолепно научается тюркскому языку, а вот по русски он научиться не может. Я считаю, что если мы думаем приобщиться к социалистической культуре на русском языке, нужно большее внимание уделить русскому языку в деле преподавания его в школах.

Хан-Магомедов—Мы не должны создавать искусственно общий язык, но с другой стороны, мы не должны также ставить всякие препятствия развитию и распространению того или иного языка в Дагестане.

Мы должны стремиться помочь развитию того языка, который имеет большие тенденции развития.

В центральных губерниях России, во второй ступени преподают и француcский и немецкий языки. Почему там не перегружают психики ребенка? А здесь из-за того, что мы введем тюркский язык, его психика „перегружается". Ребенок прекрасно усваивает тюркский язык и будет усваивать. Это в интересах Дагестана и в интересах развития социалистической культуры не только в пределах Советского союза, но и за его пределами. Если мы хотим усваивать высшую социалистическую культуру, то мы должны уметь передать ее другим восточным странам и мы говорим, что для того, чтобы передать ее остальным восточным народам, нам нужно изучать тюркский язык.

Вагабов, Ибрагимов Дауд*) — Когда нам говорят о роли тюркского языка в школе 1-ой ступени, то товарищи забывают об умственной энергии нашего ребенка. Можно-ли у нас в горской школе преподавать три языка? Несомненно, нельзя.

Мы должны высказаться против одновременного преподавания трех языков в начальной школе.

Для детей, которые еще не усвоили понятий на родном языке, трудно изучать русский и тюркский языки, и заставлять их это делать есть преступление над детской психикой. В начальной школе нельзя вводить два незнакомых, чуждых языка. С точки зрения педагогики и методики это есть преступление над детской психикой. Первоначальное преподавание в школе должно вестись на родном языке.

Халидов—Никто из выступавших товарищей не отрицал здесь, что русский язык является более культурным, более революционным языком и в этом отношении стоит выше тюркского языка.

Те, кто возражает против русского языка, мотивируют это тем, что русский язык трудно усваивается и является чуждым языком.

Русский язык является языком соцкультуры и может завоевать себе широкое поле распространения (!). Если вы говорите о том, что ввести тюркский язык нам необходимо для связи с соседними республиками, то чем мы гарантированы от того, что и в этих республиках не введется русский язык.

Эти республики уже имеют свои учебные заведения и рабфаки на русском языке. Следовательно, для связи с ними мы не особенно нуждаемся в тюркском языке.

Вагабов — Товарищи, требование горского крестьянства является требованием русского языка, мы в этом убедились. Но если мы говорим, что итти за настроением массы является хвостизмом— это неверно.

Партия всегда учитывала настроения масс и В. И. Ленин не раз отмечал это. Без массы мы не можем ни шагу двинуться вперед. Возьмите, хотя бы, нашу практику партийной работы.

Ц. К. говорит, что запросы местной партиной организации должны быть удовлетворены, что наше партийное просвещение должно развиваться по пути удовлетворения запросов масс. И вот, спрашивается — если наши местные организации будут требовать открытия ликпунктов на русском языке, должны ли мы удовлетворить это требование? Несомненно, должны.

Разве вы можете запрещать это? Никакие запреты не могут задержать того

*) Коллективное мнение.

движения к русскому языку, которое мы имеем на настоящем этапе нашего развития *).

Эмирбеков — Некоторые товарищи отводят русскому языку жалкое место. Здесь приводились цитаты из Ленина, я тоже могу привести одну цитату. У меня ее нет под рукой, но в 1913 году В. И. Ленин говорил, что Россия вступает в полосу капиталистического развития, которое, развивая товарооборот, делает необходимым русский язык и для всех народностей.

Неужели капиталистическое развитие, которое зиждется на эксплоатации и угнетении одной национальности другой, на угнетении дагестанских народов русским диктует эту необходимость, а теперь, когда все национальности идут рука об руку, когда русский язык стал языком братства наций, неужели он не станет необходимым нам?

Хотя тов. Коркмасов в своем докладе и говорил, что русский язык является более революционным, но в то же время он не оправдал этого. Я спрашиваю: почему именно русскому языку не отвести этой роли?

* * *

Вторичным выступлением Эмирбекова закончились прения и слово опять было предоставлено Коркмасову. Слово это и на сей раз считаем необходимым предоставить вниманию читателей. Оно было последним выступлением на пленуме и предопределило результаты голосования.

в — Заключительное слово Коркмасова

„Почему мы против единого государственного языка?" — этим вопросом начал Коркмасов свое заключительное слово.

„Потому что — говорит он — в многонациональной стране такой язык, опираясь на госаппарат, явится орудием господства для одних и помехой массам в развитии их родных языков, а следовательно, и своей культуры.

Эта установка вредна и тем, что она приводила к мысли, что Дагестан, не имея языка, не может быть нацией, следовательно не может существовать, как государство, и распадется. Это все ошибочно.

В основе наций и государства лежит экономика, прежде всего и главным образом. Одноязычных наций вообще почти не бывает. При советском строе они еще менее возможны. Большинство современных наций фактически многоязычны.

Ошибка постановки языкового вопроса в 1923 г. не потому ошибка, что она дала преимущество тюркскому языку, который от этого только потерял. Если бы ставка была взята тогда на русский язык, было бы много хуже. То, чего не мог сделать тюркский язык, благодаря своей маломощности и неактивности, сделал бы русский, т. к. у него сила, и вызвал бы возмущение.

Ошибка была в том, что взят курс на единый государственный язык.

Мы ее рядом советских постановлений до некоторой степени обезвредили. Сейчас же эту ошибку нужно совсем искоренить и раз навсегда осудить. Нужно привыкнуть к мысли, что никакого государственного языка нет и не будет".

Далее Коркмасов говорит о том, что „будет":

„Мы круто поворачиваем от этой установки на новую, на 3 языка, с явным и подчеркнутым преимуществом родного языка.

Почему?

Потому, что это диктуется экономической и культурной целесообразностью.

Живой социализм — по Ленину—есть создание народных масс, а без своего родного языка они ничего не построят. Массы связываются с союзом (с советским — А.), с русским пролетариатом, с социалистической культурой не непосредственно, а через свой актив. Поэтому массам русский язык не так нужен, а активу необходим.

Наряду с этим, массы в своих межплеменных сношениях, необходимость которых вытекает из экономики и географии, не могут обойтись без тюркского языка, как межплеменного. Вот почему мы его из школы первой ступени вычеркнуть не можем. Мы не даем и не собираемся давать ни тюркскому, ни русскому языкам никаких преимуществ".

После этого „решительного" заявления, Коркмасов перешел к пространному освещению роли тюркского языка: *)

---

*) „Товарищ" Вагабов, вы „правы". „На настоящем этапе нашего развития" вездесущая рука ОГПУ, вкупе с инициаторами и руководителями „нацполитики ВКП(б)", всячески инсценизируют „движение к русскому языку". Но когда все это полетит к черту, чем вы оправдаете свое безграничное подхалимство?!—А.

*) Как мы увидим в дальнейшем, Коркмасов под „тюркским языком" подразумевает не тюркские наречия, существующие на Северном Кав-

„Внутренним экономическим языком является у нас тюркский, как совершенно правильно определил т. Атаев и ряд других товарищей.

Тюркский язык резко разнится от арабского и русского, распространенных у нас силой оружия.

Тюрок - азербайджанцев в Дагестане около 10 тыс., кумыков около 90 тыс., таким образом, все вместе занимают четвертое место среди народов, т. е. среди главных — предпоследнее. Они не были господствующей национальностью, и силой свой язык не могли распространять.

По культуре он и в то время, вероятно, не был выше главных дагестанских языков. Он — язык выдвиженец. Его выдвинули растущие товарообменные операции между плоскостью и горами. Знать его было выгодно, выгодно и сейчас.

Когда старый режим расчищал в Дагестане дорогу русскому торговому капиталу, тюркский язык подвергся преследованию, как одно из орудий местного торгового капитала.

Это выдвижение поставило тюркский язык в естественное преимущественное положение по отношению к другим местным языкам. Он мог распространяться, а те не могли. Он мог влиять на другие языки, а они на него не могли.

Вот и получилось в результате, что на этом языке говорит около 30 проц. дагестанского населения, а в словаре каждого дагестанского народа до 2000 слов тюркских и тюркизированых арабских и фарсистских.

Когда мы говорим, что тюрок, говорящих на тюркском и кумыкском языках 158 тыс., мы считаем и взрослых, и детей, и мужчин, и женщин, а когда говорим 95 тыс. горцев говорит на тюркском языке, то считаем только взрослых, и главным образом, мужчин. Если же взять этих говорящих с их женами и детьми, то быть может получится цифра не меньшая, чем всех тюрко-кумык.

Это свойство не национального языка, а интернационального, что соответствует существу советского строя.

Нужно заметить, что в этой своей роли тюркский язык ни в каких преимуществах не нуждается. Он их имеет, помимо своего географического, этнографического, экономического положения, в легкости произношения, в членораздельности, простоте орфографии и граматики, близости к местным языкам большим количеством общих слов.

Если мы введем его в школе, в 1-ой ступени, если мы обязываем центральный аппарат им владеть, то это не ради тюркского языка, а для облегчения массам их развития и деятельности и взаимного общения.

Часть актива, недостаточно учитывающая нужды и запросы масс, возражает против тюркского языка. Это понятно потому, что самому активу тюркский язык для межплеменных сношений не нужен. У него есть русский язык для этого, как это выявлено уже давно анкетой.

Но у массы русского языка нет в своих межплеменных сношениях, и об этом обстоятельстве забывать активу нельзя".

Далее следуют ответы „отдельным товарищам":

Тамирбекову*) — Товарищ Темирбеков говорит, что нужно дать из тюркских наречий предпочтение кумыкскому, потому что у тюркского большое расхождение между разговорным языком и литературным. Это не довод. У кумыкского расхождения с литературным нет, потому что ведь и литетурного языка еще нет. А когда он будет, то и расхождение будет.

Отдельные товарищи против установки школы пятилетки на родной язык. Тут едва ли разумно изменят существующее положение. Опытом всего союза установлено и принято, как общая задача для всех национальных меньшинств, обязательное проведение школы 1-й ступени на родном языке. Без знания родного языка затрудняется изучение и более культурного языка.

Поэтому НКПросу рекомендуется:

„Если в силу об'ективных условий школа будет работать не на родном языке, то последний должен все-же безусловно изучаться. В последствии, это послужит средством для более легкого перевода всей работы школы на родной язык.

Ибрагимову Дауду — Вполне приемлимо, конечно, предложение т. Ибрагимова Дауда усилить снабжение школ учебниками, пособиями, литературой на родных языках, причем, если не хватит у нас своих средств, просить центр., т. к. мы находимся в исключительно трудных условиях.

казе, а литературный тюркский язык, который, судя по заявлению Караева (см. „С. К." № 1), является ничем иным, как литературным языком, принятым в Турции.

*) Заявление Темирбекова, между прочим, „Кр. Даг." не приводится. Как мы увидим далее из ответа Карагишиеву, заявление последнего также передано неточно и неполностью.

Но что три языка в школе нельзя вводить, тут можно поспорить с т. Ибрагимовым. Во-первых, как указывает проф. Мейе, восприимчивость ребенка — чуду подобна.

Изучение двух языков, с точки зрения педагогики, прямо необходимо. Проф. Щерба говорит, что „изучение двух языков освобождает нас от власти слова, показывает нам вещи так, как они есть. Это потому, что мы получаем возможность сравнения".

Изучение двух мировых языков, кроме родного, действительно трудно. „Великие языки цивилизации, языки аристократии ума—говорит Мейе—все они трудны для изучения. Их полное изучение может быть преодолено только ограниченным числом лиц, имеющих досуг".

Наши же языки не так трудны. Родной и тюркский вместе едва ли по трудности будут равны одному русскому. Четыре довода за это: во-первых, тюркский совсем легкий, а родной—маленький язык; во-вторых, много общих слов; в третьих, ценность обоих языков в обыденной жизни, и в четвертых, практика многоязычия облегчает у нас вообще изучение языков.

Кроме того, соответствующим подбором учебников и учителей усвоение может много облегчиться.

Вагабову—Т. Вагабов говорит, что горцы („горцы"—в смысле жителей нагорной полосы—А.) требуют русский язык. Но они же его получают и в первой ступени, и во второй, и в окружном аппарате, и в центральном. Так что мы не отвлекаем горцев административными мерами от русского языка, а привлекаем к нему.

Школа с тюркским языком, как языком преподавания, отнимала у горца все время на изучение языка—указывает т. Вагабов. Это верно частично. Теперь у него будет школа на родном и, конечно, количество приобретенных знаний увеличится.

Курс же на изживание тюркского языке принять не можем. Экономика не позволит. Она все рано поставит вопрос и тогда окажется, что мы пропустили время.

Напрасно Вагабову кажется, что только горцы будут иметь три языка, а плостость—2. Это не верно. И плостость изучает тюркский язык (кумыки, ногайцы, туркмены).

Карагишиеву—Тов. Карагишиеву кажется, что не тюркский язык—межплеменной, а кумыкский. Это вероятно потому, что он забыл, а может быть не заметил, что в Н.-Казанищах школу на кумыкском языке дальше 4 года протащить не удалось. Пришлось перейти на русский, а на тюркском языке школы II-ой ступени работают. У нас оба эти наречия (т. е. турецкое и кумыкское—А.) работают, каждое в своем углу, как межплеменной язык.

Утверждение т. Карагишиева, что тюркский язык не растет и потому для связи с Востоком не годится, не верно. Может быть, медленно растет тюркский язык у нас, а разве на Востоке скорее? Думаю, что нет.

Заканчивает свою речь Коркмасов следующим образом:

— „Я считаю, что несмотря на то, что некоторые товарищи высказывали здесь, в процессе обсуждения, ошибочные взгляды, мы всесторонне выяснили все вопросы, связанные с проблемой языка.

Мне кажется, что все таки еще раз необходимо обратить внимание всех товарищей на крайнее своеобразие нашей обстановки, требующей от нас отклонения от принятой в союзе схемы разрешения языкового вопроса.

„Всего важнее для перехода к социализму—говорит Ленин—чтобы коммунисты Кавказа поняли бы своеобразие своей республики в отличие от положения и условий в РСФСР, поняли необходимость не копировать нашу тактику, а обдуманно видоизменять ее, применительно к развитию конкретных условий".

Мы верны заветам Ильича. Мы долго работали, чтобы найти правильный выход из наших языковых затруднений.

Еще раз проверенная нами всеми на этом пленуме резолюция, является мощным орудием в наших руках—в сложном и трудном деле культурной революции и строительстве социализма в нашей многоязычной стране. Все мы должны напрячь силы, чтобы ее лучше, целиком и полностью, провести в жизнь.

(Окончание следует)

Арслан

О едином горском алфавите и языке

На страницах ж. „Горцы Кавказа", в статьях г.г. Билати („Унификация горского алфавита") и А. Т. („Kafkasya dağlıların resmî lisanları"), затронут вопрос жизненно-важный, ибо алфавит и язык суть фундамент, без которого невозможно не только культурное развитие, но и само существование народа. Специфизм коче-

вой жизни прошлого допускал возможность бесписьменного существования языка, но нынешние резко ограниченные пределы оседлой жизни и вытекающее отсюда разнообразие взаимоотношений „больших" и „малых" народов эту возможность исключают, угрожая самому существованию „малых" народов, ибо народы умирают лишь тогда, когда перестают существовать их языки. Вот почему, в словах полных глубокого смысла, литовский мудрец предупреждает малые народы: „Каждый народ должен от своих отцов унаследовать три вещи: язык, обычай и землю. Народу отнять его речь, все равно, что снять с неба солнце, разрушить мировой порядок, уничтожить жизнь и славу" (Литовский катехизис Даукиш).

Смертельная опасность угрожает ныне и языкам кавказских горцев, если только в кратчайшее время они не разовьют письменность на своих языках, со своим безусловно унифицированным алфавитом. Этого настоятельно требует и национально-политическая будущность горцев.

Опасность эта тем более велика, что, не в пример прошлым векам, в наши дни достаточно кратковременное действие чьего-либо и почему-либо навязанного чуждого влияния, чтобы у данного народа „солнце сошло с неба", чтобы он потерял свою национальную индивидуальность. Опустошение, произведенное в национальной самобытности горцев за короткое время 70-летнего русского владычества, повлекшее во многих случаях (на родине) почти катастрофическую психологическую руссификацию горской интеллигенции, свидетельствует о той опасности, которая исподволь, но неустанно, подтачивает горскую национальную душу.

Унифицировать горские алфавиты необходимо, но как?

Судя по тому, что было сказано на страницах журнала до сих пор, унификация должна быть осуществлена путем включения в созидаемый алфавит фонетических знаков, общих большинству горских языков. Но при самом горячем желании, при таком подходе, разрешение вопроса унификации неизбежно натолкнется на ряд серьезных технических трудностей, и вот почему:

По своему происхождению все языки кавказских горцев можно подразделить на три различные группы:*)

1— Языки, прародиной которых является северо-восток Азии, иначе говоря, принадлежащие к тюрко-монгольскому и урало-алтайскому корню. К ним относим языки кумыков, балкарцев, карачаевцев и некоторых племен в Дагестане, отчасти-же и чеченский („яфетизмы" здесь являются пришедшими извне, наплывовыми).

2— Язык адыгейский, относимый ныне к яфетическому корню (в его узком значении), иначе говоря, генетически связаный с языком расы, некогда распространявшейся из Средиземноморского бассейна.

3— Язык иронский (осетинский), основного арийского корня.

В перечисленных языках можно встретить присутствие всех, почти, языковых форм и норм, порою резко ограниченных как степенью своего развития, так и способом возникновения. Такие языки корневого характера, как, например, архаический иронский (осетинский) и адыгейский (в своих корнях), успели перерости многие десятки тысяч лет, ибо, по данным научных изысканий в этой области, потребовалось 120 — 150 тысяч лет для того, чтобы они, развившиеся на своих корнях, дошли до своего настоящего развития. С другой же стороны, на Северном Кавказе мы можем встретить и т. н. языки гибридного порядка, порою, в сравнении с языками корневого характера, весьма молодые по возрасту (в чечено-дагестанской группе).

Не менее различны и грамматические формы каждой из этих групп—и здесь повлиял как возраст их, так и обстановка, в которой они образовались. Хотя, правда, десяток почти тысяч лет соседства и взаимного влияния оказали свое, но все же, разница их природы не успела сгладиться.

Но все сказанное отнюдь не является причиной того, чтобы унификация горских алфавитов была признана неосуществимой. Наоборот, унификация—и жизненно-необходима и осуществима. Указанные противоречия говорят лишь о непрактичности унификации путем приведения алфавитов к общему изобразительному знаменателю, так как в этом случае, помимо играющих малозначительную роль в вопросе алфавита флекций, агглютинаций и пр. морфологических форм, главное значение будут иметь звуковые специфизмы, резкие гор-

*) Настоящая классификация не совсем соответствует определениям, возникшим в новейшее время в науке языковедения. Однако, существующие и в этих определениях несогласия позволяют нам, для удобства читателей, применить приведенную классификацию.

танные, а порою даже „утробные" звуки (например, чеченское уу'у*) = да), навеянные в горские языки природою кавказских гор. В горских языках имеются всякого рода гортанные, щипящие, щелкучие, трескучие и т. д. звуки, которые произнести не в состоянии не только чужеземец, не горец, но и многие из соседних же горцев.

Вот эти то все звуки и должен был бы изобразить общий алфавит горцев, при включении в него всех звуков, общих большинству языков. Созданный таким образом алфавит неизбежно выйдет необычайно громоздким, и практическое применение его создаст затруднения, вернее жестокую пытку, еще не сформировавшимся мозгам сотен тысяч горских детей.

Но еще более страшным, чем громоздкость по числу знаков, является то, что алфавит, включивший в себе хотя-бы лишь часть всех этих гортанных, щелкучих, трескучих, стонущих и т. д. звуков, был бы одним из самых неблагозвучных в мире, был бы жёсток и груб. Нет сомнения, что и языки, пользующиеся этим алфавитом, и развивающаяся на нем литература будут лишены всякой красоты и гармонии, и никогда ухо постороннего, не горца, не будет иметь охоты ни к языкам, ни к литературе, ни к музыке горцев, т. е. никто не будет уделять внимание вообще культурным ценностям горцев. Создание такого алфавита было бы подобно постройке здания из различной величины и формы необтесанных камней.

Но это не значит, что враги горской независимости могут воспользоватся изложенным, как доказательством невозможности создания как самостоятельной горской государственности, так и необходимых условий для развития горской культуры. Из путей, ведущих к горскому счастью, мы обрисовали худший и труднейший, хотя и этот путь, при наличии времени, мог бы привести нас к цели — единству горского алфавита. Путь этот мы можем назвать эволюционным, при котором, когда-то в будущем, само собою сгладятся все шероховатости и углы единого горского алфавита. Но на это требуется весьма продолжительное время, которого у нас нет. Живя в век „радио-быстроты" во всех отраслях жизни, мы не имеем права этапы своих жизненных заданий опирать на продолжительность времени—оно нас ждать не будет.

*) „у" здесь приблизительно равно русскому „ы"; произносится движением желудка и брюшных мускулов.

Путь эволюционный для создания совершенного по своим качествам унифицированного алфавита для нас не годен. Остается путь противоположный—революционный! Да, единый культурный горский алфавит можно создать в условиях нашей обстановки лишь революционно-быстрым изобретением такого алфавита, который бы ни в чем не уступал самым удобным алфавитам мира. Но создание подобного алфавита потребует от нас жертвы, которая, возможно, вызовет в умах смущение и колебание, как это вообще бывает при всяком явлении революционного порядка.

Жертва, которую нам предстоит принести ради счастливого будущего горской культуры, состоит в том, чтобы путем операции удалить из горского алфавита все гортанные, трескучие, щелкучие, стонущие, грубо-щипящие и т. п. звуки—другими словами, необходимо подвергнуть фонетической шлифовке, все те знаки, которые, являясь специфическими пережитками прошлых суровых условий жизни горцев, делают горские языки несоответствующими рамкам современной культурной жизни.

Выражаясь конкретнее — горцы немедленно же должны принять и ввести в практику латинский алфавит таким, каким он есть! В этом и состоит вся революционность создания единого горского алфавита. Стремиться же создать алфавит, который до самых мельчайших фонетических оттенков передавал бы все грубые и дикие звуки горских языков и наречий, в наш век радио-музыки, вернее музыкального одухотворения эфира нашей планеты, было бы вредным, тормозящим нашу культурную жизнь, анахронизмом. Да и на что нужно сохранение всех этих допотопных грубостей в наших языках?!

Операции шлифования, путем принятия латинского алфавита, подвергнутся все горские языки. Вопросом, могущим ввергнуть нас в смущение, явится: а как же можно будет написать и прочитать (произнести), например, чеченское „уу'у" = да, иронское „qær" = крик, и т. д? Весьма просто: чеченское утробное „уу'у" будем писать через латинское „y", которое в свою очередь читаться будет, как русское „ы", польско-чешское „y"; иронское „qær" мы напишем как „kar" и также прочитаем. Аварское „uynqquo" = три будем писать и читать просто „unko", аварское же трескучее „khigo" = два, как „kigo". Тоже самое и с чеченским „qqo" = три, которое напишем и прочитаем как „ko". Для большей наглядности приведем еще примеры:

Чеченское:

Neq (дорога) будет написано и прочитано как Nek
Thej (мост) „ „ „ Tej
Khy (пшеница) „ „ „ Ky
Muq (ячмень) „ „ „ Muk
Che (огонь) „ „ „ Ce
Chä (дом) „ „ „ Ca (однозвучно с „ca" = один)
Thorkuz (сундук) „ „ „ Torkuz
Qes (грива) „ „ „ Kes
Pheit (лягушка) „ „ „ Peit

Кабардинское:

Qurš (гора) „ „ „ Kurš
Quo (ущелье) „ „ „ Kuo
Quaže (село) „ „ „ Kuaže
Thampa (лист) „ „ „ Tampa
šhaqxuo (хлеб) „ „ „ šakuo
Zhej (ясень) „ „ „ Zej
čhej (дуб) „ „ „ čej
Maphä (огонь) „ „ „ Mape
šhakhuo (бурка) „ „ „ šakuo

Аварское:

Baqq (солнце) „ „ „ Bak
Cchua (звезда) „ „ „ Cua
Thluri (скала) „ „ „ Tluri
Hath (глина) „ „ „ Hat
Quath (улица) „ „ „ Kuat
Cher (лед) „ „ „ Cer
Nekhl (туча) „ „ „ Nekl
Thahur (шапка) „ „ „ Tahur
Bether (голова) „ „ „ Beter
Chut (орел) „ „ „ Cut

Иронское (осет.):

Khæbær (кусок хлеба) „ „ „ Keber (если не вводить „ä"— в единый алфавит)
Qæbær (твердый) „ „ „ Kabar
Khærc (треск) „ „ „ Karc (однозвучное с karc= шуба)
Quyr (горло) „ „ „ Kur
Chup (верхушка, пик) „ „ Cup
Chiti (ледник) „ „ „ Citi
Thæpæn (плоскость) „ „ Tapan
Qala (олово) „ „ „ Kala
čhıži (грязный) „ „ „ čiži
Qug (корова) „ „ „ Kug и т. д.

При этом, конечно, неизбежны и случаи совпадения (морфологически) в одном и том же слове разных значений, как например; кабардинское „šakuo" будет обозначать и хлеб и бурку; иронское „Car"— и потолок и кору. Но подобные случаи неизбежны даже в таких богатых языках как французский. (Пример: vague" означает и „неопределенность" и „волну"; moi = я, меня, мне). В таких случаях решает общий смысл выражения.

Смущение, в которое при этом могут впасть некоторые, через год - два исчезнет и горцы будут обладать единым алфавитом всего в 25—26 букв, языки же их получат полную возможность стать такими же благозвучными, как французский, итальянский, турецко - стамбульский. При этом, некоторым из горских языков придется пополнить запас гласных в словах, где заметно слишком тесное скопление согласных, отчего сильно страдает красота произношения. Но это можно будет провести в жизнь постепенно, эволюционным порядком.

Повторяем, возможное смущение некоторых не должно нас останавливать. История письмен знает факты более сложных комбинаций. Например, древняя Персия, восприняв арамейский алфавит, не только пользовалась им, но писала арамейские слова арамейскими же письменами,— отчитывалось же все это по персидски, тут-же отшифровывая значение арамейских слов, подобно тому, как мы, написав французское „un", прочитали-бы его тут же по-турецки—„bir". К счастию, нам нет необходимости прибегать к таким осложнениям—мы должны всего лишь отшлифовать свои языки путем введения единого, но вполне современного алфавита. Подобной же шлифовке подвергся (правда, эволюционным порядком, т. к. времени у них было достаточно) язык анатолийских турок: восприняв арабский алфавит, они отшлифовали его, отбросив при этом все гортанности и из своего родного языка, и, в результате, ныне обладают фонетически вполне культурным, мелодичным языком, без всяких грубостей.

* * *

Вслед за алфавитом следует вопрос о едином государственном языке.

Государственный язык должен войти в жизнь не более как в течении 5—7 лет со дня восстановления горской независимости. И здесь мы должны сказать, что перспективы, связанные с его введением, таковы:

Создание своеобразного „эсперанто" из существующих горских языков невозможно по той простой причине, что среди этих языков, наряду с языками высшей структуры (флексирующий язык иронов), встречаются языки агглютинирующего порядка (тюркского корня) и даже такая смесь, от пережитков моносилабизма до флексий включительно, какая наблюдается, например, в наречиях адыгейского языка, отчасти же и в некоторых языках чечено-дагестанской группы.

Техническая разработка подобной смеси из разнородных, по существу, языков до степени ее практического применения в качестве единого языка — в наших условиях неосуществима.

Для возвышения же одного из местных языков до степени общегосударственного,

наиболее удобным по своей природе представлялся бы язык иронский (осетинский), как натурально флексирующий, благодаря чему природа этого языка однородна с европейскими, занявшими первенствующее положение в группе языков международного характера. Но окончательная разработка его и перевод на этот язык необходимой горцам иностранной литературы потребуют упорной работы специальных комиссий в течении 10—15 лет и его преподавание вряд-ли удалось бы ввести во всех учебных заведениях раньше этого срока. Язык этот легко могут воспринять, кроме самих иронов, и чеченцы, природа языка которых является наиболее блиской к иронскому. Для остальных же горцев изучение этого языка потребует почти столько же усилий, сколько нужно затратить на изучение любого иностранного языка. Но главным минусом его введения является то, что он не избавит горцев от необходимости попутного изучения еще и одного международного европейского языка, крайне необходимого для общения с культурным миром. Словом, язык этот неприемлим.

Следующим стоит вопрос введения турецкого языка. Кроме балкарцев, карачаевцев, кумыков и ногайцев, общая численность которых не превышает 450 тыс. человек, для остальной почти 4 миллионной массы горцев (как на родине, так и в эмиграции) этот язык является чужим, да и горцы-тюрки могут пользоваться им лишь после специального изучения, благодаря весьма значительной роли арабского и фарсистского элементов в литературном, стамбульском, языке.

Введение и этого языка не избавляет нас от необходимости перевода на него иностранной научной литературы, а также и попутного изучения еще одного международного европейского языка — труд непосильный для новоорганизующегося государства. Само турецкое государство вынуждено затрачивать не мало усилий при введении у себя воспринимаемого в Европе. Для основательного же изучения этого языка необходимо изучение и арабского и фарсистского языков, без чего его основа представилась бы нам в подобии кумыкского или карачаевского языков, весьма далеких от технического совершенства, необходимого государственному языку. Введение этого языка (турецко-стамбульского) составит большие затруднения даже таким тюркским странам, как Азербайджан и, в особенности, Туркестан, для горцев же он неприемлим по всем упомянутым причинам. Добавим еще, что для преподавания таких предметов, как физика, химия и т. п., сами турки вынуждены вводить преподавание на европейском языке.

В наш век, когда мировые события мчатся мимо горцев с быстротой радиопередачи, для молодой горской государственности не представляется возможным тратить время на всякого рода эксперименты.

В результате, отбрасывая все вышеизложенные проэкты, горцы остаются лицом к лицу с необходимостью принятия, в качестве государственного языка, одного из европейских, международного по положению, обладающего и техническим совершенством.

Введя преподавание принятого государственного языка во всех учебных заведениях с первого же года существования независимого государства, горцы, по истечении всего лишь 5—7 лет, будут обладать общегосударственным языком, технически вполне совершенным. При этом, что весьма важно, они автоматически окажутся владеющими и одним из международных языков — это во-первых; во-вторых, они с места будут пользоваться не только строго научной, но и вообще всей литературой, существующей на данном языке.

Но при выборе этого языка требуется соблюдение чрезвычайной осторожности, ибо с принятием чужого языка мы невольно подпадаем под влияние духовной культуры, для которого этот язык является родным. Хранителем и выразителем духовной культуры каждого народа является его литература, и вот, принимая язык, мы автоматически принимаем и его литературу со всеми последствиями, вытекающими из результатов влияния ее духовных ценностей на горскую душу и психику.

Один пример подобного влияния горцы уже испытали. Пример этот оказался весьма печальным по своим последствиям: всего лишь 50 лет горская интеллигенция находилась под влиянием русской литературы, воспитываясь в русских школах, но результат этого влияния оказался катастрофическим.

Интеллигенты-горцы, воспитанники русской литературы, оказались в массе лишенными всех тех достоинств, которые обыкновенно характеризуют каждого действительно культурного человека: национальное самосознание, патриотизм и сопутствующие им возвышенные идеалы — все это значительному большинству их

было уже чуждо. Они, сами того не сознавая, безнадежно тонули в русском болоте нигилизма; отрываясь от духовных устоев своего народа, они теряли опору, все более заражаясь слабоволием и духовной хилостью русской среды. И когда настал критический день испытания, памятный 1917 г., они безнадежно провалились, потянув за собою и старавшийся им верить народ.

Не лучше представились и офицеры-горцы, прошедшие ту же школу. И они в день испытания оказались лишь влюбленными в мишурный блеск своих погон, лихо парадирующими фигурами, без всякого собственно-национального „я" — все у них зависело от механических подергиваний гнилой русской веревочки, к которой они были привязаны духовно.

Вот почему русский язык, как упырь, успевший впиться в горскую душу, совершенно неприемлим у нас в качестве государственного языка. Будем надеяться, что через 5—7 лет после восстановления независимого горского государства, русский язык будет символически, но торжественно, сожжен на костре перед памятником нашей независимости.

Таким образом, как мы видим, вопрос о принятии государственного языка чрезвычайно сложен, особенно, в своих последствиях, и поэтому требует тщательного обсуждения.

Как повлияет этот язык на будущие политические судьбы горцев, на их психику, государственно-организационную работу и, вообще, на нравственность, мораль и духовные качества? При этом особенного внимания заслуживает влияние литературы на основы, устои, семейной жизни, так как отсюда будут черпаться силы для всего остального. Кризис семейной жизни, чувствительно переживаемый сейчас почти всей Европой, сам является достаточным предостережением против европейской беллетристики, через-чур пропитанной нездоровым романтизмом. Следовательно, литература на принимаемом нами языке должна заключать наименьшую опасность в этом отношении.

Но вводя один, международный по положению, язык, горцы в тоже время сохраняют и свои родные языки. Отказаться от них, — как это допускается некоторыми, — заменив их одним государственным языком, значило бы предать смерти эти языки, а с ними вместе и самые народы, возраст которых, как мы уже говорили, определяется 120—150 тысячами лет.

Но для того-ли эти народы претерпели все тягости и мучения в течении всего (от конца последней межледниковой эпохи) палеолитического, затем неолитического, бронзового и железного веков, чтобы, оглядываясь на десятки тысяч лет их постепенного развития, мы казнили их ныне, когда они достигли кульминационного пункта своей жизни, находясь у самого порога века чудес, эпохи радио-волн, электричества, авиации?!... Для того-ли они боролись за свое существование в течении всей бездны времен, вплоть до наших дней, чтобы ныне по нашему необдуманному капризу кончить свою жизнь, не приняв участия в апофеозе творчества человеческого ума?!...

Нет! Языки (понимай — жизнь!) наших народов суть живыми свидетелями всей доисторической и исторической жизни человечества и они имеют право на жизнь. Не нами дана им эта жизнь, поэтому мы и не в праве отбирать ее у них.

Повторяем, язык есть душой и жизнью народа. Языки наших народов должны существовать и развиваться, но так как ни на одном из них еще и через 50 лет мы не будем в состоянии преподавать ни философию, ни медицину, химию, физику, высшую математику, механику, радиотехнику и т. д., то и нет возможности ввести один из горских языков в качестве общегосударственного. К великому сожалению, таковым у нас может быть только один из иностранных, но если так, то уж нужно выбрать язык наиболее совершенный, более всего отвечающий требованиям скорейшего приобщения горцев к общемировой культуре. Иначе мы не будем в состоянии принимать равноправное участие в жизни современного культурного человечества.

Подводя итог всему сказанному, мы полагаем:

I — Каждый из горских народов сохраняет свой язык для развития своих духовных ценностей и сохранения извечных традиций, характерных для него. Языки эти, каждый в своих пределах, проходятся подрастающим поколением в низших учебных заведениях с курсом не меньшим, чем в четыре класса. С середины курса низшей школы же, начинается изучение и основ принятого общегосударственного языка, — т. е. языком преподавания в этих школах служит язык каждой данной народности, общегосударственный же (один из европейских) язык изучается здесь как особый предмет. Так как алфавит всех народных языков будет общий с государ-

ственным (латинский), то горским детям придется осиливать только один алфавит для обоих изучаемых (своего и государственного) языков.

II — Во всех средних учебных заведениях государства языком преподавания является принятый (европейский) язык. Языки же отдельных горских народностей здесь не проходятся, дабы укрепить чувство государственного (национального) единства у молодежи. Для подготовки преподавателей низших учебных заведений существует особая общегорская семинария с программой средних учебных заведений. Каждый учащийся, кроме общих предметов, специально изучает здесь язык одной из народностей, но языком преподавания вообще и в этой семинарии является общий государственный язык.

III — В высших учебных заведениях язык преподавания — общегосударственный, но на соответствующих факультетах можно будет преподавать и производить научные исследования по совершенствованию и изучению любого из горских языков. Для подготовки же кадров преподавателей средних учебных заведений по всем предметам, будет существовать высший педагогический институт с общегосударственным языком преподавания. Во всех военно-учебных заведениях язык преподавания также общегосударственный.

IV — В первые годы введения, общегосударственный язык преподается, как предмет, во всех учебных заведениях, кроме нисших, с тем однако, чтобы через 5—7 лет ввести его как главный язык преподавания — т. е. ввести в действие полностью в указанных учебных заведениях вновь принятый государственный язык. В нисших же вводится его преподавание по мере ознакомления с ним учительского персонала. За это же время для всех государственных служащих создаются особые курсы изучения общегосударственного языка. Таким образом, через 5—7 лет все государственное делопроизводство переходит на принятый язык. Временно же, в течении этих 5-7 лет, действует в качестве языка преподавания и государственного делопроизводства — русский язык, частично же (в случае нужды) и турецкий — там, где сгруппируются горцы, незнакомые с русским языком.

Таким образом, повторяем, мы достигнем того, что один и тот-же алфавит будет основой изучения как всех местных горских языков, так и единого государственного языка, что в огромной степени облегчит практическое проведение в жизнь нашего задания. Принятие же одного из европейских языков в качестве государственного, дает возможность убить сразу несколько крупных зайцев, причем можно надеяться, что политическим порабощением (со стороны государства, для которого этот язык является родным) данный язык не будет угрожать так само, как фарсистский, являясь государственным языком Авганистана, не мешает этому государству быть вне всякой политической зависимости от соседней Персии. Тоже самое мы видим и с английским языком в С.Ш.С.А., испанским в государствах Южной Америки, французским в Бельгии, французским и немецким в Швейцарии и т. д. Осторожность, главным образом, необходима в отношении влияния принимаемого языка на духовные ценности горцев.

Принять же, как советует г. Б. Х. (см. B. H. „Şimalî Kafkasyanın resmî lisanı ecnebi bir lisan olmamalıdır", N 1 „Сев. Кав."), адыгейский язык в качестве общегосударственного невозможно по той простой причине, что данный язык не закончил еще своего развития и овладеть и пользоваться им, в высокой литературно-научной степени — как это требуется от государственного языка, очень трудно. На доведение адыгейского языка до степени научного совершенства потребовались бы длительные усилия. Но что будет тем временем с горцами, с горской независимостью и государственностью, если мы в течении, например, пятидесяти лет будем заняты совершенствованием адыгейского, или какого либо инного из горских языков?!...

Культивируя, пока в порядке нормальной эволюции, свои родные языки, с условием интегрирования всех наречий каждого горского языка в один основной язык по признаку наибольшего совершенства (например, выравнять все наречия адыгейского языка по самому богатому и грамматически развитому наречию этого языка и признать это наречие общеадыгейским; также поступить со всеми горскими языками), мы, может быть, будем иметь возможность когда-то убедиться, что один из горских языков достиг необходимой степени технического совершенства и научного богатства.

Пока же время и мировые дела нас не ждут и мы вынуждены, а потому и обязаны, принять один из совершенейших европейских*) языков, — но какой?

*) На очереди стоит вопрос о введении одного из европейских языков в качестве общегосу-

На этот вопрос мы с нетерпением ждем компетентного ответа.

А. К.

Общегосударственным языком Сев. Кавказа не должен быть иностранный язык

В прошлом номере*) журнала коллега А. Т. выдвинул вопрос о будущем общегосударственном языке независимого Северного Кавказа, для неотложного разрешения которого он открывает среди нашей интеллигенции дискуссию.

Разрешение вопроса об общегосударственном языке является одним из первых условий установления государственности, и поэтому для сынов Северного Кавказа, которые, ведя борьбу за независимость и свободу, стараются исправить свои социальные и культурные недостатки, вопрос об общегосударственном языке должен быть одним из главнейших вопросов.

Северо-кавказцы, обладая всеми данными, характеризующими нацию (религиозная и расовая общность, общность нравов, обычаев и т. д.), но сохраняя свои первобытные доисторические наречия и языки, не сумели преодолеть племенные различия и составить единое общество, достойное государственности, и потому под ударами врага разбились и рассеялись. Это должно заставить северо-кавказцев оценить силу и значение общего и достаточно развитого языка для будущего своей родины.

Мы согласны с автором статьи „Порабощение северо-кавказцев", когда он в одном из предыдущих номеров*) говорит, что, еслибы северо-кавказцы обладали во время войны с русскими общим языком, то их сила сопротивления была бы гораздо большая и, может быть, они не были бы побеждены, или во всяком случае, после своего поражения, не оставили бы массово свою родину и не открыли бы путь дальнейшей эмиграции в чужие и неизвестные края, т. к. считали бы такой шаг изменой нации и родине.

Нация и государство может быть побеждено в войне, но члены его никогда не переселяются в чужие края. Это могут сделать племена, не обладающие общим и государственным языком. Глава какого-нибудь племени, исходя из собственных интересов, может переселить своих подвластных, и интерес общей родины может занимать у него второстепенное место. Этот главарь может даже не думать об интересах общей родины, т. к. отсутствует общий об'единяющий язык и, как результат этого, нет общей идеи и политики.

Таким образом, причиною порабощения северо-кавказцев было отсутствие общего языка. Это отсутствие может продлить и рабство. Вот почему вопрос об общем языке важен для нас как с политической, так и с социальной стороны.

Хотя северо-кавказцы во время войны с русскими не имели общий и об'единяющий язык, они, все же, имели блиский к общему язык. Но так как и этот язык как и все остальные малые языки, не имел письменности, и следовательно, не был научно-обработанным, он не смог полностью сыграть роль общего языка. Это был язык адыгейцев, составляющих почти $^3/_5$ всех северо-кавказцев, которых в то время было свыше 5 миллионов.

По адыгейски говорили не только сами адыгейцы. Население Армавира, пограничное с западными адыгейцами и по происхождению армянское, часть карачаевцев, на востоке входящие в адыгейское языковое семейство абазинцы, часть пограничных с восточными адыгейцами (кабардинцами) балкарцев и осетин—все это также говорило по адыгейски. По доходящим до нас сведениям,*) и в настоящее время пограничные с адыгейцами армавирцы, карачаевцы, балкарцы и осетины владеют адыгейским языком. Словом, свыше $^2/_3$ населения страны говорит по адыгейски.

Учитывая силу и значение адыгейцев и адыгейского языка, враг после оккупации нашей родины, главным образом, стремился выселить адыгейцев. И враг достиг своей цели. Из северо-кавказских племен в чужие страны переселились в основном адыгейцы — они составляли большинство населения и были поражены последними. Недаром сопротивляющиеся до последнего

дарственного языка Кавказской Конфедерации. Таким образом, принимаемый общегосударственный (для горцев) язык, будет общегосударственным для всего Кавказа, если его воспримут и наши соседи.

*) Турецкий оригинал настоящей статьи был помещен в № 1 ж. „Сев. Кав." (см. — В. Н. „Şimalî Kafkasya'nın resmî lisanı bir lisan olmamalıdır"), статья-же г. А. Т. была помещена в турецком оригинале в № 49, а в русском переводе в № 50 „Г. К."—ред.

*) См. №№ 43 и 44 „Г.К."—ст. Abat „Şimalî Kafkasyalıların esareti"—ред.

*) Автор—старый эмигрант в Сирии—ред.

момента абадзехи были подвергнуты массовому уничтожению и были поголовно выселены.

Достойно сожаления, что язык такого народа не был научно обработан.

Как указывает наш коллега *), индивидуализм и родовая обособленность многочисленных племен **), говорящих почти на понятных друг другу наречиях, помешали собиранию и об'единению этих наречий и не дали возможность языку пойти, как было у европейских народов, по пути науки и техники и создать политическое единство и современное государство.

Если бы Северный Кавказ до русской оккупации смог выйти из положения многообразной племенной обособленности и показал бы и с социальной и политической стороны способность к созданию государственного организма, то, нет сомнения, что, в условиях адыгейского большинства, вместе с другими культурными факторами, и адыгейский язык сделался бы общим языком этого государства.

Всю эту блискую историю заставляет нас вспоминать вопрос об общегосударственном языке в самостоятельном Северном Кавказе.

По нашему мнению, Северный Кавказ в момент получения своей независимости будет временно пользоваться русским языком. Одновременно, мы должны будем выбрать один из самых распространенных и обработанных наших языков и постараться придать ему характер общего языка. Когда эта цель будет достигнута, названный язык сделается общим языком государства.

Временное пользование русским языком вызывается тем обстоятельством, что этот язык более ста лет господствует в нашем краю, благодаря преподаванию в школах, и против нашей воли и желания стал понятным многим членам нашего народа, которые пишут, читают и об'ясняются на этом языке.

Предпочтение одному из родных языков (самому распространенному и обработанному) нами оказывается потому, что сохранение и развитие национальных особенностей, углубление общих традиций и национального характера, а также сохранение самой нации возможны только при помощи такого родного языка.

Ни один из иностранных языков не может обеспечить сохранность исторических и национальных традиций, моральных и социальных особенностей, присущих нашему народу. Доказательством этому может служить мероприятие нашего великого и гениального героя Имама Шамиля, который военным и принудительным путем создал национально - политическое единство с общим арабским языком. Но язык этот, как не наш, несмотря на свою внушительную религиозную силу, не смог сыграть какую либо социально - политическую роль, хотя был принят официально.

То, что не осуществил арабский язык в наиболее религиозно-фанатичный момент нашей истории, безусловно не осуществят и иные чужие языки — напр., турецкий, эсперанто и т. д., так как эти языки еще более чужды, чем арабский.

Если, все же, будет поднят вопрос о принятии какого-либо из чужих языков (арабского, тюркского, эсперанто и др.), то в этом случае лучше всего сохранить русский язык, т. к. этот язык будет для нас более полезным.

Те, кто будет обсуждать вопрос об общем языке для нашей родины, должны предпочесть язык самого маленького из наших племен, чем остановить свой выбор на каком-либо чужом языке. С точки зрения нашей социальной жизни, истории и культуры такой шаг будет блестящим символом нашей национальной обособленности.

Ни один народ и никакое государство в истории, осознавшие себя национально, не избрали для себе в качестве официального языка чужой язык. И наоборот, имеются такие примеры, когда многоплеменные сообщества выбирали какой нибудь из местных языков или наречий и превращали его в официальный язык государства.

И северо-кавказцы, когда создадут свое государство, должны поступить также — т. е. должны будут выбрать одно из местных наречий какого-либо племени или же из смеси различных наречий, блиских друг другу, выработать литературный язык, который станет общим. Полемика наша должна итти в этом направлении.

Но обсуждать вопрос о выборе какого либо иностранного языка — напрасный труд; даже мысль об этом не имеет никакого практического значения. С этой точки зрения мы не можем согласиться с дагестанцами, которые, исходя из наличия в Дагестане 8—9 наречий, рискнули принять тюркский язык в качестве общего языка. С точки зрения интересов нации, родины и государства такая инициатива не может

*) Автор имеет в виду статью Абата — ред.
**) Здесь подразумеваются адыгейские племена — ред.

быть полезной—наоборот, она может оказаться вредной.

После того, как мы придем к убеждению, что политическая и научно-практическая необходимость требуют принятия одного из наших языков, мы должны будем разрешить вопрос: какому из языков отдать предпочтение?

По нашему, в настояшее время разрешить этот вопрос будет очень трудно. Ибо мы еще не обладаем независимостью и не известно, когда эту независимость мы сможем добыть, а потому мы не можем заранее определить—какой из наших языков к моменту освобождения будет наиболее распространенным языком на родине.

В настоящее время на родине—не только для каждого языка, но почти для каждого наречия,—создана „автономия"; каждый язык имеет свою письменность и ведет с другими соревнование. Неизвестно, какой язык выиграет в этом соревновании.

В этих условиях, избранный эмигрантами вдали от родины язык не может рассматриваться, как общий язык независимого Северного Кавказа.

А если эмигрантам в данное время необходимо выбрать для себя общий язык, то в таком случае надо выбрать язык, который в чужих краях способен сохранить национальное существование эмиграции. Таким языком может быть тот, на котором они (эмигранты) говорят. Эмигранты, живущие далеко от родины,—там, где адыгейцы составляют большинство,—пользуются адыгейским языком, как общим.

Если живущие на родине адыгейцы—кабардинцы, абазины и др. начнут сейчас совместно с эмиграцией работать над об'единением письменности и если 1·5 миллиона адыгейцев, живущих сейчас в пределах б. Оттоманской империи, возвратится на независимую родину, то можно думать, что из соревнования победителем выйдет адыгейский язык. И тогда этот язык сумеет стать общегосударственным языком завтрашнего самостоятельного Северного Кавказа.

Б. Х.

Kafkasya Misakının akisleri

(Kafkasya Konfederasyonu Misakının imza edilişi dolayisile idarehanemize gönderilen mektup ve mukarreratlar) *)

Отзвуки подписания Пакта

(Письма и резолюции, поступившие в нашу редакцию по поводу подписания Пакта Кавказской Конфедерации)*)

*

Şimalî Kafkasya" mecmuası idaresine:
Muhterem Efendim,

Mecmuamızın 3 cü sayısında Kafkasya Konfederasyon Misakının imza edildiğin haber veren havadisi büyük bir memnuniyet ve sevinçle okudum. Hasta olmama ve siyasî mes'elelerden uzak bulunmama rağmen, size müracaatle, değerli mecmuamızın tevessütü ile bu tarihî hadise dolayisile vatanda ve muhacerette bulunan yurttaşlarımı, millî iradenin mümessili Dağlı Halk fırkasını ve Azerbaycan, Gürcüstan ve Ermenistan gibi kardeş memleket halklarını tebrik etmekten kendimi alamadım.

Kafkasya'da bolşevik hakimiyetinin çökmesi ve yerinde müstakil Kafkasya cumhuriyetlerinin kurulması için Allaha dua ediyorum. Dua ediyorum ki, bu milletler Kafkasya Konfederasyonu bayrağı altında hiç bir müşkûlata maruz kalmadan ve gerek kızılların ve gerek beyazların Kafkasya'ya bir daha sokulacaklarından korkmadan kendi millî maddî ve manevî kuvvetlerini inkişaf ettirsinler.

Kuvvetle kaniim ki 1918 de Kafkasya millî cumhuriyetlerinin ilânını müteakıp, bu cumhuriyetlerin başında duran zevat ve bilahere bunların yerine gelenler — kendimde dahil — Kafkasya Konfederasyon fikrine geregi gibi ehemmiyet verüp bu mes'elenin tahakkuku yolunda kardeşlerimizin bugün yaptıkları gibi (hizmetleri meşkûr olsun) ciddiyet ve enerji ile çalışmış olsalardı, kızıl ve beyaz rus müstevlilerile 1919—21 müddetince yaptığımız mücadelenin neticesi temamen başka olur, bu mücadeleye iştirak etmiş biz sağ kalanla-

*) Yer az olduğundan bu nushada mektup ve mukarreratlardan ancak bir kısmı dercolunuyor. Mütebakı kısmı yeni gelecek olanlarla beraber gelecek nushada dercolunacaktır. İdare.

*) Ввиду огсутствия места, в настоящем номере мы печатаем только часть писем и резолюций; остающаяся часть и вновь поступающие письма будут печататься в последующих номерах—Р-ция.

rın vaz'iyeti değişir ve dünyaya yayılan bir muhaceret halinde bulunmazdık. Bilakis kızıl, beyaz rus müstevlilerinden daimî olarak kurtulmuş bir vaz'iyette ana yurdumuzda rahat otururduk.

Mikâil Halil Paşa
Şimalî Kafkasya'nın son hükûmet reisi

İstanbul
22 Ağustos 1934

* * *

Şimalî Kafkasya mecmuası müdüriyeti aliyesine. Muhterem Beyefendi,

Şanlı ırkımızın ve cennet güzelliğindeki vatanımızın düşmandan istihlâsı peşinde sizler gibi bir kaç milliyet ve hissiyetperver ve vatan aşıkı rehber ve şahsiyetleri ve tuttuğunuz bu şerefli yolu sizinle takıp eyleyen hamiyetli vatandaşlarımızın çoğaldığını görmekle cidden gönüllerimiz sürur ve gururla kabarıyor. Çoktanberi hüsûlunu sabırsızlıkla beklediğimiz Konfederasyonumuzun ahiren tekerrür ve imzası suretile memnuniyetimizin derecesini takdiri mümkün olamıyan bir seviyeye çıkarmıştır. Bu sebeple semtimizde mukım Kafkasyalılar namın umûm Kafkasya cumhuriyetleri millî teşkilâtı rüesa ve azalerine bu esasli muvaffakıyetlerini tebrikle beraber şükran ve minnettarlığımızı arzederken, müşterek Kafkasya ümurunun daha şanlı ve muvaffakıyetle başarmaları hususundaki temenniyatımın da en hararetli hürmetlerimle tebligine sevğili mecmuamızın tevessütünü rica eylerim efendim

Kabardalı
Şurdum-yiko Ali.

25/8.1934.

* * *

Aylık „Şimalî Kafkasya" mecmuasında Kafkasya Konfederasyon Misakının, birliğe dahil milletlerin mümessilleri tarafından 14 Temmuz 1934 de imza edildiği haberini okuyunca hayatımda duymadığım bir sevinci duydum.

14 Temmuz 1934 de imza edilen Misak, bence bütün Kafkasya için en mühim tarihî bir hadisedir. Çünkü Kafkasya'nın kendi idealini — İstiklalını tahakkuk etirmek için başka bir yolu yoktu ve yoktur. Biz kafkasyalılar, Şimalde beyaz ve kızıl Rusya sıfatında kuvvetli ve amansız bir düşman karşısında bulunuyoruz. Bu düşman, bizi kuvvetli görmediği takdirde bir karış öz toprağımızdan bile vaz geçecek değildir. Ve biz Büyük Tanriye ve adalete kuvvetle iman etmekle beraber hedefe varmak için haiz olacağımız kuvveti de ihmal etmemeliyiz. Bizim kuvvetimiz de bütün Kafkasya'nın birlik olmasındadır. Bunu anlamayan yahut kasten anlamak istemeyen her Kafkasya'lı, Kafkasya'nın düşmanıdır ve bana göre bu gibi „vatandaşlar" dan bir defalık vaz geçilerek bunları Kafkasya'nın hürriyetini istemeyen düşmanlar sırasına kaydetmek lazımdır.

14 Temmuz 1934 de imza edilen Misak, parlak istikbalimizin bir remzidir. Ve Kafkasya Dağlarının her evladı Kafkasya Konfederasyon idesinden hareketle yapılan programın tahakkuku için çalışmayi, kuvvet ve hayatını buna hasretmeği kendisine mukaddes bir vazife bilmelidir.

Tanrının ve adaletin yardımile nihayet biz, en doğru bir yol üzerine geldik, ve her birimiz artık bundan sonra istiklâlımızın en güzel arabasını tek ve muayyen bir istikamete — Kafkasya hürriyetine doğru götürmek için çalışmalıyız. Bu arabayı yolundan sapıtmak isteyenler — Kafkasya hürriyetinin en büyük düşmanıdır. Bunlarla her zaman mücadele etmeği bir borç bileceğiz.

Vicdanım, şerefim ve Allahıma yemin ediyorum ki, ben Kafkasya Konfederasyon idesinin tahakkuku için bütün kuvvetimi ve hayatımı vermekten çekinmiyecek ve ileride Kafkasya Konfederasyonunun en sadık bir evladı olacağım.

Yaşasın Hür, Müstakıl ve Konfederatif Kafkasya!

Helmno, Lehistan **Sozırko Malsag.**

* * *

Pek muhterem müdür bey!

Kafkasya Konfederasyon Misakının imzası dolayisile duyduğumuz sevinç ve memnuniyet hislerimizi aziz mecmuamız „Şımalî Kafkasya" sahifelerinde beyan etmeği kendimize bir borç biliyoruz.

Bu mes'ut hadise, müşterek Kafkasya tesanüdü fikrinin uzun süren tebellür devrini nihayete erdirmiş bulunuyor ve bizim müşterek idealimize hakıkî şekiller vermekle bütün Kafkasya istiklâlının sarsılmaz temellerini atıyor.

Kafkasya, kendisi için en aziz ve kıymetli olan — Hürriyetine doğru metin ve emin adımlarla yürümektedir.

Yaşasın Kafkasya Konfederasyonu!

Yaşasın, bu Misakı tahakkuk ettiren Azerbaycan, Gürcüstan ve Şimalî Kafkasya mümessilleri!

Mühendis H. Herseli, Sultan Mikâil Girey, Mühendis Murza Bek Kulattı, Mühendis Zalimbek Şeçem, Mühendis Adil Bek Kulatti.

Çekoslovakya,
Brno

В редакцию журнала „Северный Кавказ"—Милостивые Государи! Прочитав в № 3 журнала „Сев. Кавказ" сообщение о подписании Пакта Кавкасской Конфедерации, я, преисполненный чувства полного нравственного удовлетворения и радости, хотя все еще больной и стоящий в стороне от всяких политических вопросов, не могу отказать себе в удовольствии обратиться с настоящим письмом в редакцию нашего дорогого журнала, чтобы в ее лице принести мои искренние сердечные поздравления всему нашему народу как на Родине, так и в эмиграции, и выразительнице его воли Народной партии горцев Кавказа, а также братским народам Азербайджана, Армении и Грузии со столь знаменательным актом в жизни Кавкасских республик, как осуществление Пакта Кавкасской Конфедерации.

Молю Аллаха о скорейшем свержении на Кавказе большевистской власти и восстановлении независимости Кавкасских республик, чтобы они в будущем, под благодатной сенью Кавкасской Конфедерации, могли беспрепятственно развивать свои национальные духовые и материальные силы, не боясь более ни белых, ни красных вторжений на об'единненый и сильный Кавказ.

Глубоко убежден, что, еслибы в 1918 году, вслед за об'явлением независимости кавкасских национальных республик, лица, стоявшие тогда во главе этих республик, а потом и следующая за ними смена — в том числе и я сам—своевременно подошли бы к вопросу Кавкасской Конфедерации вплотную и взялись бы за осуществление этого вопроса также настоятельно и энергично, как это сделали ныне наши братья (честь и слава им за это!), то результаты борьбы нашей с русскими оккупантами, белыми и красными, в 1919—21 г.г. были бы совершенно другие и мы теперь, оставшиеся в живых участники этой борьбы, не находились бы в эмиграции по всему миру, а сидели бы спокойно при своих родных очагах, навсегда освобожденных от белых и красных русских оккупаций.

Микаэль-Халил Паша
последний председатель
правительства
Северного Кавказа.

22 августа 1934, Истанбул.

* * *

Милостивый Государь, Г. Редактор! Прошу не отказать в любезности напечатать в очередном номере уважаемого журнала „Северный Кавказ" нижеследующее:

По прочтению в ежемесячном журнале „Северный Кавказ" известия о подписании 14 июля 1934 г. представителями народов Кавказа Пакта Кавкасской Конферации, моя душа и сердце преисполнились радостью как никогда в жизни.

Подписаный 14 июля 1934 г. Пакт Кавкасской Конфедерации считаю наиважнейшим историческим актом для целого Кавказа, потому что Кавказ не имел и не имеет другой дороги для осуществления своего идеала — Независимости. Мы, кавказцы, имеем сильного и беспощадного врага на севере в лице белой и красной России, которая никогда не уступит нам ни одной пяди нашей земли без применения нами силы, и мы, свято веря в Всемогущего Бога и справедливость, не должны забывать, одновременно о силе, которую должны иметь для достижения нашей цели. В об'единении всего Кавказа есть наша сила и тот кавказец, который не понимает важности такого факта или умышленно не хочет понять, является врагом Кавказа, и я считаю необходимым раз и навсегда отказаться от подобных „соотечественников" и приписать их к врагам вольности Кавказа.

Подписанный 14 июля 1934 г. Пакт есть символом нашей прекрасной будущности и каждый сын Кавкасских Гор должен считать своей святой обязанностью работать и отдать все свои силы и жизнь за осуществление той программы, которая содержится в идее Кавкасской Конфедерации.

Наконец-то, благодаря Богу и Справедливости, мы стоим на правильной дороге и каждый из нас должен двигать всеми силами прекрасный экипаж нашей независимости в одном определенном направлении — к вольности Кавказа. Тот-же, кто захочет свести этот экипаж в сторону и будем препятствовать ему в пути,—есть смертельным врагом вольности Кавказа.

Присягаю перед своей совестью, честью и перед Богом, что приложу все свои силы и отдам свою жизнь за осуществление идеи Кавкасской Конфедерации и в будущем буду ее верным сыном.

Да здравствует Свободный, Независимый и Конфедеративный Кавказ!

Созырко Мальсаг.

Хелмно, Польша.

* * *

Милостивый Г-рь г-н Редактор! Считаем своим долгом выразить на стр. уважаемого журнала „Северный Кавказ" наше глубокое удовлетворение и искреннюю радость по поводу подписания Пакта Кавкасской Конфедерации.

Этот факт блестяще завершает длительный процесс кристализации общекавкасской солидарности и, сообщая нашему общему идеалу реальные формы, ложится незыблемым основанием независимости целого Кавказа.

Кавказ твердо и уверенно идет к тому, что для него дороже всего — к своей Свободе.

Да здравствует Кавкасская Конфедерация! Да здравствуют представители Азербайджана, Грузии, Северного Кавказа, реализовавшие настоящий Пакт.

инж. Н. Херсели, Султан-Мукаэль-Гирей, инж. Мурза-Бек Кулатти, инж. Залимбеч Шечем, инж. Адиль-Бек Кулатти.

Брно, Чехо-Словакия.

* * *

— Честь имеем поздравить от глубины души от имени всех горцев Кавказа, проживающих в Турции, а в особенности от самсунской колонии, с подписанием Пакта Кавказской Конфедерации. Шлем душевный салам всем членам Союза, а в особенности дорогим братьям нашим, безустанно работающим над освобождением нашей святой Родины, Кавказа, из под ига проклятых разбойников—красных и белых русских: г-ну Мемет Эмину Расул-Заде, Али Мардан-бею Топчибаши, г-ну Ною Жордания, г-ну А. Чхенкели, г-ну Магомет-Гирею Суншу, г-ну Ибрагиму Чулику и г-ну Тау-Султану Шакману.

Пожелаем, чтобы Великий Аллах дал им доброго здоровья и помог успешно и счастливо достичь их и общую нашу цель — освобождение нашей дорогой и святой Родины, Кавказа, от иноземцев — русских. Шлем также салам и поздравления с подписанием Пакта всем сотрудникам журнала „Северный Кавказ".

Кроме сего, не оставляйте нас без известий о делах Кавкасского Союза. Будьте уверены, что мы, все горцы, относимся к этому святому и вечному Союзу с глубокой любовью, душою и телом связаны с ним и при первом нужном случае готовы пролить за него последнюю каплю крови, с честью и славой лечь костьми за освобождение святого и дорогого Кавказа. Мы—все за одного и один за всех.

Быв. заведующий народным имуществом Кабарды и Балкарии
Хаджи-Исмаил Барасбиев.

Самсун, Турция.

Печать по поводу подписания Пакта

*

— Официоз Украинского Национального Правительства „Тризуб" (№ 27-28 от 5-VIII-34) пишет: „...Подписание пакта, каким республики Азербайджан, Грузия и Северный Кавказ положили основание своей Конфедерации, несомненно событие выдающееся. Мы искренне приветствуем этот акт, который облегчит консолидацию сил, имеющих с нами одинаковую цель — независимость своего государства, и идущих вместе с нами по пути борьбы за освобождение от московского ига.

Мы с тем большей радостью приветствуем этот пакт, текст которого помещаем в этом же номере, потому что с 1925 г. связаны с кавкасскими республиками договорами дружбы.

Мы всегда рассматривали и считаем, что освобождение Москвой порабощенных народов и создание ими государственности облегчится взаимным пониманием, и верной гарантией их независимости в будущем является полная согласованность между ними и общий фронт против Севера.

По нашему убеждению, невозможна государственность Кавказа без независимости Украины. Так точно независимость Украины гарантирует самостоятельный Кавказ. Новая государственная организация, которая еще теснее связывает между собой народы Кавказа и увеличивает их силы, должна выяснить, какое место в ее внешней политике занимает украинская проблема, что имеет значение и для нее самой".

*

— „Цаган öвсни дольган" (№ 9, август 1934) — орган Калмыцкой нац.-политической группы „Хальмак Тангачин Тук" считает, что „...Пакт этот наметил основные

принципы государственного строительства будущей Кавкасской Конфедерации.

Таким образом, давно носившаяся в „воздухе" мысль о К. К. ныне приняла реальную форму. Пакт этот, мы верим, повлечет за собой немедленные положительные результаты в смысле еще более тесной консолидации сил угнетенных народов в предстоящей тяжелой, но почетной борьбе за свободу всех порабощенных народов.

Для нас, относящихся с чувством глубокой радости ко всему тому, что усиливает, укрепляет фронт порабощенных народов, данный Пакт явился приятным сюрпризом и не может в нас вызвать иное чувство, кроме чувства искреннего удовлетворения, ибо свободолюбивые и славные Кавкасские народы являются нашими друзьями.

Дай Бог кавказцам еще теснее сомкнуть свои ряды и общими усилиями достигнуть своей цели, чтобы они, под крышей Кавкасской Конфедерации, начало которой заложено в Брюсселе 14 июля 1934 г., преуспевали хозяйственно и духовно".

*

— Армянская газета „Усабер" (в № от 9 авг.) в передовой пишет: ...„Все вопросы, связанные с этим пактом, остаются для нас в темноте. Недавно мы перепечатали по этому поводу в нашей газете статью швейцарской газеты „Журналь де Женев", являющейся одним из серьезных органов страны. Впервые оттуда мы узнали о заключении упомянутого пакта не в Женеве, а в Брюсселе, 14 июля с. г. К сожалению, других подробностей у нас нет. Упомянутый швейцарский орган славится своими симпатиями к закавкасским народам и к Армении; эти симпатии выражены в его статье. Не думаем, чтобы она была написана самостоятельно, без ведома и указания сил, заключивших союз. Если даже автор статьи сам не является одной из сторон пакта, то он несомненно информирован ими. Хотим подчеркнуть, что в части статьи, касающейся нас, армян, выражены настроения и ход мыслей, которые, хотя бы только отчасти, существуют среди заключающих пакт".

Затем газета приводит четыре положения в статье „Журналь де Женев", в которых говорится об Армении и продолжает:

„В общем вопросы поставлены правильно. Автор статьи или его осведомитель понимает сложность того вопроса, о котором он говорит"...

И немного далее:

...„Ясно, что „Журналь де Женев", говоря об армянских руководителях, выражает скорее пожелание, чем действительность. Ошибочно считать определенной позицию руководителей армянской общественной мысли тогда, когда не установлены точно обуславливающие эту позицию предпосылки".

И, наконец, в заключении:

„Для наших соседей спрятаны за семью горами мудрости те истины, о которых в последних трех пунктах своей статьи говорит „Журналь де Женев".*)

*

— Парижское „Возрождение" (22 августа 1934), представляющее правое крыло русской эмиграции, помещает сообщение агенства „Гавас" о подписании Пакта и, без всяких коментарий, приводит сокращенный текст Пакта.

*

— Иной тактики придерживаются „Последние Новости" — орган русских эмигрантских „либералов", возглавляемых все более и более впадающим в большевизм П. Н. Милюковым. Газета посвящает Пакту целых две статьи: передовицу „Пробный шар" в номере от 11 авг. и статью „Сепаратисты за работой" в номере от 25 авг.

Автор передовицы (судя по инициалам „П. Н.", сам престарелый, но далеко не умудренный опытом „директор" газеты), по старому, вслед за „казенным" мнением московских правителей, отрицает органическую сущность „сепаратизмов" в СССР, видя в них лишь результаты интриг враждебных России государств. „Самый успех заграничной пропаганды сепаратизма — пишет он — об'яснялся именно желанием этих государств („враждебных" отечеству Милюкова) найти и использовать лишнее средство для ослабления России. Для нас несомненно, что теперь, по мнению сепаратистов, создается именно такое положение и что они охотно идут навстречу целям врагов России, становясь сознательно — и не всегда бескорыстно — в их ряды".

„Разоблачив" столь „безапелляционно" сущность и цели подписанного Пакта, автор советует нам, „глашатаям сепара-

---

*) Выдержки из статьи „Ж. де Ж." будут приведены нами в следующем номере. Полный текст статьи интересующиеся могут найти в № 92 ж. „Prométhée" — р-ция.

тизма", ...одуматься. А до тех, пор пока мы этого не сделаем, „мы (т. е. Милюков и, повидимому, Сталин, Литвинов и Ко) позволяем себе смотреть на „пакт кавкасской федерации", не как на действительный государственный акт, форму которого он себе присваивает, а просто как на одно из средств подготовки к той борьбе с национальной Россией, которая, по их мнению (т. е. по нашему — „глашатаев сепаратизма"), предстоит в более или менее блиском будущем".

Приблизительно в таком же духе, но с более значительным присутствием элементов провокации, выдержана и статья „Сепаратисты за работой."

Автор статьи, некий Н. П. В., не только старается умалить, подобно своему сотоварищу П. Н., значение подписанного Пакта (и у него мы встречаем, что Пакт подписан в „брюссельском кафэ", на него „в Европе никто, кроме эмигрантских органов печати, не обратил внимание", хотя тут же цитируется статья из „Journal de Genève" — конечно, без указания источника, и т. п.), но, одновременно, стремиться тенденциозной интерпретацией некоторых выдержек из специального номера ж. „Прометей" напугать „южным соседом" не вошедших в общекавкасское об'единение армянских политиков в эмиграции. Таким образом, верный традициям русской политики на Кавказе, сотрудник „либеральной и республиканско-демократической" газеты выступает в роли адепта провокации и взаимного натравливания кавкасских народов.

В заключении, несмотря на первоначальное указание, что подписание Пакта прошло без всякого эха в Европе, Н.П.В. признает, что „кое-кто, повидимому, услышал". „В связи со слухами о неизбежных военных столкновениях — пишет он — и возможности открытия „спора о советском наследстве", в кругах сепаратистов появились деньги, заварилась новая деятельность, ожили надежды".

Все это его беспокоит.

Адиль-Бек Кулатти.

Küçük haberler — Хроника

PARİSTE, KAFKASYA, TÜRKÜSTAN VE UKRAYNA HALKLARI DOSTLUK KOMİTESİ'NİN TEŞEKKÜLÜ

Aldığımız malumata göre Pariste bir müddet evvel Kafkasya, Türküstan ve Ukrayna halkları dostluk komitesi teşkil edilmiştir. Komiteye aza olarak Azerbaycan'dan Mir Yakup Mehti ve Abbas Atamalı beyler, Şimalî Kafkasyadan, İbrabim Çulik. Gürcüstan'dan Ak. Çhenkeli, Türküstan'dan Mustafa Çokay oğlu, Ukraynadan Al. Şulgin ve I. Kosenko gir mişlerdir. Komite Al. Şulgin (reis) ve Abbas Atamalibeyden (kâtip) ibaret muvakkat bir büro intihap etmiştir.

FİLİSTİNDEKİ MUHACİRLERİMİZ

Bir müddet evvel Filistinde yaşayan bir vatandaşımızdan idarehanemiz namına gelen bir mektupta, Filistindeki muhaceretimizin hayat ve vaz'iyeti tasvir edilmektedir. Muhabirimiz şunları anlatmaktadır:

Filistindeki muhacirlerimizin sayı çok değildir. Mecmuu iki çerkes köyü vardır. Bunlardan biri memleketin Şimalinde Tiberois vilayetinde, digeride Cenupta Sadhet vilayetindedir. Birinci köy Kofr — Kama adını taşıyor. Nufusu 800 kişidir. İkinci köy ise Rayhaniye adını taşıyor. 300 kişilik bir nufusu vardır.

Mektup sahibi Kofr — Kamalı olduğu için bilhassa kendi köyünün vaziyetini tasvir etmektedir. Mektup sahibinin tasvirine göre Kofr — Kama her taraftan Rotşiltlere ait yahudu köylerile çevrilmiştir. Kofr-Kama'nın arazisi azdır. İngilizler evelce her eve 130 dönüm bir arazi vermeyi vatetmişlerdise de bilahere 39 dönümle iktifa etmişlerdir. Hiç şüphesiz bu mıktar arazi—toprağın verimli olmasına rağmen — ihtiyaca kâfi gelemiyor. Binaenaleyh çerkeç köylüler her sene yahudi köylülerinden 4000 dönüme kadar bir erazi icar etmek mecburiyetinde kalıyorlar. Bu suretle kendi ve icar ettikleri arazi de dahil olmak üzre mecmuu 8000 dönüm arazi üzernide yapılan zeriyatla geçiniliyor. İcar mes'elesi çok pahaliya mal olduğundan Kofr-Kama ehalisi pek te iyi ve müreffeh geçinemiyor. Ehali kâmilen zeriyatla meşğuldur.

Gerek Kofr — Kama ve gerekse Rayhaniye'de ehali kâmilen adigey, abadzih ve şapsuktur. Halk lisan, adat, ananat ve kıyafetlerini temamen muhafaza etmektedir. Hatta bu kendini muhafaza „meselesine temamile riayet etmiş" olmak için kızlarını müslüman araplara bile vermiyorlar. Memleketin şimdiki sahipleri araplara karşı sedakat hissi beslemekle beraber vatanlarının Şimalî Kafkasya olduğunu unutmuyor ve ilk imkânda ana yurda dönmeği düsünüyorlar. Bu ciheti kaydederken muhabirimiz kendi 80 lik babasından bahsediyer ve diyorki; „babam şimdi 80 yaşındadır. İlk büyük muhaceretle memleketten çıkarken 10 yaşında imiş. Ana yurdun dağlarını, bayırlarını ve ormanlarını iyice hatırlıyor. İhtiyar kendi çocukluk anlarını büyük bir sevinçle hatırlıyor Bu aziz hatıraları anlatırken genç nesil babamı bü ük bir alaka ve dikkatle dinliyor. İhtiyarın yeğane arzu ettiği şey, memlekete dönmek, bu ihtiyar çağında memleket havasını teneffüs etmektir.

Muhabirin yazdığına göre kâmilen çerkeslerden ibaret olan Kofr-Kama ve Rayhaniye köylerinden başka Filistinin bazı şehirlerinde dahi çerkes aileleri mevcuttur.

İSTİKLALCıLıĞıMıZıN ECNEBİ MEHAFİLDE KAZANDıĞı RAĞBET

Kafkasya cumhuriyetleri istiklâl fikri, muhtelif devletlerin efkâri umumiyesini gittikce daha fazla

alakadar etmektedir. Misal olmak üzre Varşova Ticaret mektebinde yer bulan şu vakayi zikredebiliriz: Mektep talebesinden Borowski geçen sene mektebi ikmal ederken mezuniyet tezi olarak Şimalî Kafkasya mevzuunu intihap etmiş ve yazısında Şimalî Kafkasya'yi millî — kurtuluş mehafilinin tesbit ettiği hudutlar dahilinde göstermiştir. İşte bu vak'a gösteriyorki istiklâl mes'elemiz yalnız mahdut diplomat mehafilini değil, ecnebi efkarî umumiyesini, bilhassa istikbalde bugünkü neslin yerini tutacak gelecek nesli — gençliği dahi alakadar etmektedir.

ОТОШЕДШИЕ

Из Самсуна нам пишут: „С большой скорбью сообщаем, что 18 августа с. г. местная горская колония потеряла одного из своих членов—славного старика кн. Таусултана Наруза, скончавшегося в имении своего родственника (старого эмигранта) в окрестностях города. На похоронах мы, все самсунские горцы, приняли участие и сами опустили покойного в могилу".

В Ширазе (Персия) скончался Султан Гудиаты из Беслана. В окрестностях Тегерана погиб при автомобильной катастрофе Хан-Гирей Тавасити из Чкола. Похоронен он в „Имам Заде Абдулла" около Тегерана.

Да будем всем им чужая земля пухом!

КОМИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА, ТУРКЕСТАНА И УКРАИНЫ

В постоянное правление (на т. г.) Комитета дружбы избраны: г. А. Шульгин (Украина) — председатель; г. М. Чокай Оглы (Туркестан)— вице-председатель и казначей; г. А. Атам Алибеков (Кавказ) — секретарь.

ВЕЧЕР В ЧЕСТЬ г. А. ИСХАКИ В ХАРБИНЕ

По случаю приезда г. Аяза Исхаки в Харбин, в помещении местного тюрко-татарского общества состоялся в честь приезжего идел-уральского политика вечер. На вечере силами местного тюрко-татарского театрального кружка была разыграна новая пьеса г. Исхаки — „Жак Баевич", никогда еще не шедшая на сцене. Спектакль прошел очень удачно и автор, лично присутствующий в зале, был приветствуем долго несмолкаемыми овациями.

Двумя днями раньше, 26 августа, в том же помещении г. Исхаки прочел обстоятельный доклад на тему — „Как живут тюрко-татары в Европе". В дальнейшем предполагается целая серия докладов г. Исхаки как в помещении тюрко-татарского общества, так и в местном клубе „Прометей".

ВЕСТИ С КАВКАЗА

ПСЫХУАБЕ — ПОСТОЯННЫЙ ЦЕНТР „СЕВЕРО-КАВКАССКОГО КРАЯ"

Как нами уже сообщалось, советское правительство декретом от 10 января т. г. разделило старый „Северо-Кавкасский край" на „Азово-Черноморский край" и „Северо-Кавкасский край", причем постоянным центром последнего должен был быть гор. Гум-Кала (Георгиевск), а временным был вызначен гор. Псыхуабе (Пятигорск). Ныне, декретом в июне месяце, ВЦИК изменил свое первоначальное решение и постановил считать гор. Псыхуабе постоянным центром „Северо-Кавкасского края". Центром „Азово-Черноморского края" остается по-старому Ростов н/Д.

ПЕРЕМЕЩЕНИЯ, НАЗНАЧЕНИЯ, ИСКЛЮЧЕНИЯ...

— Секретарем обкома партии в Дагестане назначен небез'известный Нажмудтин Самурский, прошедший предварительно длительный „очистительный курс" в Москве. Видимо, московская ссылка основательно выбила из его головы „националистические уклоны", в которых он усиленно обвинялся в 1930-31 г.г.

— В Карачае секретарь местного облисполкома Ишан Ходжаев, „как не справляющийся с обязанностями", отрещен от должности. Второй „сановник", уполномоченный исполкома Меджит Макоев, „за издевательское отношение к трудящимся, неправильное раскулачивание, высылку из аулов и применение репрессивных мер к невступающим в колхозы(?)" исключен из партии и привлечен к ответственности. Видимо кара постигла Макоева за действия диаметрельно противоположные тем, в которых он обвиняется. „Северо-Кавкасский большевик", сообщая о такой „чистке" советского аппарата в Карачае, добавляет, что „в связи с происшедшими событиями, в Микоян-Шахаре состоялся пленум Карачаевского обкома", на котором выяснилось, что „областное руководство извращало решение партии, в горных районах при вступлении в колхоз обобществлялась не основная масса товарного скота, а только рабочий скот, что создавало животноводческие колхозы-без скота" и что „политика осторожности в деле колективизации в горах себя не оправдала".

— Директор педагогического института в Шамиль Кала Гаджиев (знакомый нам по языковой полемике в Дагестане) и директор местного рабфака Селимов исключены из партии за то, что „обманным путем пробрались в партию и вели свою работу в разрез с директивами партии и правительства".

— В виду „упразднения" ОГПУ и образования „Общесоюзного народного комиссариата внутренних дел", произошла реорганизация чекистской работы и в Азербайджане. Постановлением АзЦИК'а образовано „Азербайджанское управление народного комиссариата внутренних дел ЗСФСР", начальником которого назначен Ювелиан Сумбатов, а заместителем последнего — Иван Пурнис.

— Но, зато, за отказ стать чекистом пострадал природный азербайджанец, коммунист Рагимов Джабир, б. зам. секретаря парткома промысла им. Кагановича. Комиссия партконтроля постановила исключить его из рядов партии „за категорический отказ от выезда на работу в качестве пом. нач. политотдела Зардобской МТС.". Как известно, политотделы МТС выполняют в Советской России роль „полевой жандармерии"—нажим на „деревню" производится при их помощи и они являются экспозитурой ОГПУ.

— По постановлению президиума ЦИК'а в Грузии, А. Н. Каландадзе освобожден от обязанностей заместителя комиссара легкой промышленности ССР Грузии „в виду перехода его на другую работу". На освободившуюся должность назначен Д. А. Махарадзе.

„ЭЛЕКТРОФИКАЦИЯ“

30 июня в 10 час. вечера пущена первая турбина „Гизелдона"; „Гизелдон" — первая гидроэлектростанция, построенная советской властью в Северной Осетии. Она расположена в Даргавском ущелье, в 30 клм. от гор. Терк-кала, на базе использования водной энергии реки Гизелдона. Это—одна из самых высоконапорных электростанций в СССР: высота падения воды достигает здесь 500 метров. Полная мощность электростанции—22 500 киловат; на ней установлены три турбины по 7.500 киловат, из которых, как мы заметили, одна уже пущена в ход.

Все эти сведения взяты нами из „Правды", где была помещена торжествующая телеграма секретаря Северо-Осетинского обкома ВКП(б) Демиховского. Правда, Демиховский не сообщает о том, что строительство электростанции „Гизелдон" начато было в 1925 году и должно было быть закончено к 1929 г., а затем заканчивание строительства последовательно откладывалось вплоть до сеґоднешнего дня. Ничего не говорит он и о качестве строительства.

Но зато, то, что не досказал Демиховский, досказали "Известия", уже после торжествующей телеграмы о пуске „Гизелдона". И оказалось, что вся шумиха—это очередной советский блеф, совершенно не отвечающий действительности. В действительности же строительство „Гизелдона"—сплошной скандал. Все проэкты разрабатывались „на глазок", и в результате, когда на строительство было потрачено 22 миллиона рублей, то выяснилось, что вся станция „построена на склонах легко осыпающейся породы", а из поставленных (3) турбин одна может работать только три месяца в году, другая — всего лишь полтора, Оказывается, ввиду недостатка воды, станцию надо было построить значительно ниже по течению реки, где скопляются более крупные массы воды из окрестных ледников. Сейчас советские „инженеры" стараются „исравить ошибку". Один балван предлагает... „установить в горах котлы, для таяния ледников", а другой... „посыпать снежные вершины сажей, дабы увеличить притяжение солнечных лучей."

ПОЛОЖЕНИЕ КУРОРТОВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

— „Известия" сообщают, что в текущем году через т. н. Группу Кавказских Минеральных Вод (Псыхуабе, Нарцана, Ессентуки и Железоводск) должно пройти около 200 тыс. больных. Таким образом, если мы учтем, что приблизительно такое же количество посетит наши Черноморские и иные курорты, то должны будем признать, что Северный Кавказ, как место курортного лечения, занимает в мире одно из первенствующих мест.

Однако, состояние наших курортов, за исключением комплекса Сочи — Мацеста, где лечится коммунистическая знать во главе с самим Сталиным, нельзя назвать блестящим. Не только курорты второстепенного значения или же новые, но и т. н. Группа Кавказских Минеральныя Вод, до мировой войны наиболее благоустроенная и известная, находятся сейчас в плачевном виде. Так например, несмотря на довольно значительное расширение курортов Минераловодской группы, они по прежнему пользуются старой водопроводной и канализационной сетью. В результате, в Ессентуках, например, летом во время наплыва больных приходится выключать воду то в одной то в другой части города, ибо иначе воды не хватает. Там-же канализационные нечистоты выпускаются прямо в Подкумок, заражая близлежащие кварталы. Почти никаких новых построек, если не считать огромного памятника Ленину в Нарцана, большевиками не возведено. Не ремонтируются за редким исключением и старые здания. В результате, во время сезона ощущается значительная теснота и, как говорят „Известия"—„все испорчено, разрушено, загажено". Единственным достижением, пожалуй, можно считать электрификацию железнодорожной линии Минер. Воды — Нарцана, которая заканчивается (установка мачт и монтаж сети уже закончены). Но и здесь — линия может быть пущена только тогда, когда будет закончена электростанция на Баксане около Нальчика, которая будет снабжать ее электроэнергией. Если учесть темпы и практику советского строительства, то вполне возможно, что линия вообще не будет электрифицирована.

— Между Нарцана и Сочи организовано беспересадочное сообщение. Поезд находится в пути 15 часов.

— В Мацесте строится морской вокзал. Железнодорожный участок Сочи — Лиаш (Адлер) предполагается электрифицировать. Протяжение участка—23 клм.

— Аул Архуз в Карачае признан экспедицией Северо-Кавказского туберкулезного института лучшей горно-климатической станцией в СССР. Аул расположен на высоте 1700 метров.

НОВОСТИ АРХЕОЛОГИИ

— В текущем году целый ряд археологических экспедиций еще раз подтвердил тесную связь, существовавшую в древности между Северным Кавказом, вместе с нынешними территориями Кубани и Дона, и древними Грецией и Римом.

По течению реки Кубани обнаружено свыше 50 древних поселений, на Таманском полуострове — 120 поселений, в нижнем течении Дона — до 20 поселений. Большинство поселений возникло в т. н. „римское" время (в основном — первые четыре столетия христ. эры), но имеются поселения и более древней эпохи. Найденные предметы отражают быт земледельческого населения. Так например, в обнаруженных при одном из поселений 39 погребениях, в которых похоронены мужчины, женщины и дети, найдены в одних — копья и стрелы, в других — серпы и жернова, в третьих — деньги. Но самым интересным есть то, что в одном из поселений в двух местах обнаружены довольно значительные запасы проса, которое и сейчас является излюбленным зерновым продуктом в Адыгее и служит для приготовления национального блюда—пасты. Найдены также во многих местах образчики глиняной посуды — местного и греческого производства, бронзовые перстни, на щитках которых имеются гравированные фигурки греческих богов, бусы и другие украшения, а также кости лошадей, коров, овец, собак и пр домашних животных.

Кроме этих находок, при поисках древних серебряных рудников, указания о которых имеются у некоторых древне-римских писателей, в ряде местностей Геленджикского и Туапсинского районов обнаружены заброшенные и засыпанные адыгейские медные рудники, в которых местное население во время кавказской войны и раньше добывало руду для своих литейных мастерских.

— Древние горские могильники и языческие капища обнаружены при раскопках в Дарьяльском ущельи.

— „Советская Абхазия" от 20 июня пишет: „В Абхазии многие годы существует комиссия при Наркомпросе по охране памятников древ-

ности и тем не менее памятники в Абхазии находятся в абсолютно беспризорном состоянии. Фактов бесчисленное множество. В руинах римских бань в Венецианском ущельи администрация каменоломни устроила склад аммонала. Памятник огромного исторического значения, Пицундский храм, переоборудован сначала в клуб, теперь чуть ли не намечен к слому. Древнейший бедийский храм разрушается на глазах, дожди и ветры стирают редчайшие фресковые надписи эпохи X—XI века. В храме Симона Капонита в Псырцхе устроен спорт-зал, что вряд-ли содействует сохранению этого ценного памятника византийской культуры".

„НАЦИОНАЛЬНАЯ ПО ФОРМЕ — СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПО СОДЕРЖАНИЮ"

— Оказывается, составной частью „национальной по форме и социалистической по содержанию культуры" являются не только откровения Ленина, Сталина и пр. апостолов большевизма и не только русско-советское творчество во всех его проявлениях, и в первую очередь литература, но и прежние образцы „дворянско - помещичьей" эпохи, идеологическая ценность которых еще недавно не только осуждалась, но во многих случаях считалась явно противоречащей существующим в СССР условиям. Так например, „Гр. раб." в передовой, посвященной всесоюзному с'езду советских писателей, следующим образом поучает чеченских писателей: „На данном этапе социалистического развития Чечено - Ингушетии нельзя стать подлинным советским писателем, не зная произведений Пушкина и Толстого, Некрасова и Гоголя, Горького и Серафимовича, Гладкого, Шолохова, Панферова и других произведений советской литературы, не научившись владеть оружием марксизма-ленинизма".

Недалек тот час, когда, для того, чтобы „научиться владеть оружием марксизма - ленинизма", надо будет изучать Ломоносова, Державина и пр. творцов од вроде „Гром победы раздавайся, веселися храбрый росс", разбирать сущность творчества Достоевского, особенно в той части, где он выявляет себя ярым полонофобом и вообще ксенофобом, и т. д.

Напомним, что даже у Толстого (напр. в „Кавк. пленнике") встречаются эпитеты вроде — „вонючий татарин" и т. п. Сейчас все это, видимо, вновь входит официально в моду.

— Музыкальное государственное издательство выпустило „Чеченскую песню" горского композитора Г. Мепурнова. Советская критика характеризует ее так: „ ‹Чеченская песня› Мепурнова принципиально ничем не отличается от любого произведения любого композитора любой известной нам национальности, кроме глубого присущего ей чеченского национального колорита, являющегося ее неот'емлемой и существенной составной частью. Поэтому понимание этого национального колорита, а также непосредственно связанной с ним и из него вытекающей национальной манеры исполнения, — являются теми необходимыми условиями, без ознакомления с которыми невозможно правильное исполнение этой пьесы, сколь-бы простой по первому взгляду она не казалась".

— К с'езду советских писателей в издании ГИХЛ выходит „Дагестанский сборник", в котором помещены „лучшие образцы" поэзии и прозы дагестанских племен. В сборнике представлены произведения старых и новых (советских) авторов.

— Издательство „Сердало" в Терк-Кала выпустило сборник ингушских стихов и фольклора. Из авторов представлены: Идрис Базоркин, Халит Ошаев, Ахмет Озиев, Хаджи - Бекир Муталиев, Дошлуко Мальзаг, Фатима Мальсаг. Предполагается также выпустить общий чечено-ингушский сборник, редакторами которого будут Вахаев и Гойгов, а также некий Шустов.

В Суюндж-Кала организовалась артель по изготовлению сев. - кавк. национальных музыкальных инструментов. Там же состоялся дебют талантливой оперной певицы Айшат Чабиевой (ингушки). В опере „Евгений Онегин" она с успехом исполняла партию Татьяны, в „Русалке" — Наташи, в „Пиковой даме" — Лизы, в „Кармен" — Микаэллы.

— Писатель Цоцко Амбалов перевел на осетинский язык „Разбойников" Шиллера. Даже советская критика признала перевод блестящим. Однако, печатать Шиллера по осетински советский „госиздат" не собирается. Видимо потому, что иностранные классики не способны „вооружить массы оружием марксизма - ленинизма". В переводной на языки угнетаемых народов литературе мы наблюдаем сейчас знаменательное явление. Большевики всеми силами стараются заполнить эту литературу произведениями русских писателей — как классиков, так и новых, советских. Русская литература массово переводится на кавказские, туркестанские, украинский и пр. языки и наречия. Так например, на кавказские языки за последние годы переведено несколько десятков произведений, на узбекский язык около 60, туркменская литература должна „обогатиться" в ближайшее время произведения Пушкина, Тургенева и Гоголя, на сценах национальных театров ставятся преимущественно русские переводные пьесы. Цель этого похода ясна. Это — отнюдь не „вооружение масс оружием марксизма-ленинизма". Цель эта — духовная руссификация масс, за которой советские правители видят тень полной руссификации — нераздельное господство русского духа и единого языка „великой пролетарской революции". Образцы р у с с к о й литературы — описывающие р у с с к у ю жизнь, картины р у с с к о г о быта, переживания р у с с к и х героев, — должны заполнить духовную пропасть, существующую между русским народом и народами угнетаемыми и, таким образом, подготовить полную ассимиляцию последних первым.

— Кумыкский писатель Темир-Булат Бей-Булат перевел на кумыкский язык трагедию Шекспира „Отелло".

— Адыгейский писатель Тембот Керашев написал роман „Шамбол" („Штурм). В романе описывается „ломка старого родового быта, уступающего натиску социалистической нови", как пишут „Известия".

— Советское правительство Грузии постановило в октябре 1937 года организовать по всей Грузии всенародные торжества в ознаменование исполняющегося 750-летия со дня рождения гениального мастера художественного слова, бессмертного творца „Вецхвис Ткаосани" („Барсова кожа") — Шота Руставели. Наряду с этим постановлено воздвигнуть великому поэту памятник в Тифлисе. Для организации всех подготовительных работ по устройству торжеств и проведения конкурса на постановку памятника, избран комитет в составе 41 человека.

— Наркомпрос Грузии подготовил к изданию поэму Шота Руставели „Барсова кожа". Стихотворный перевод предполагается поручить поэту Балтрушайтису, бывшему... литовскому послу в Москве. Перевод выйдет в издании „Академия". К этому нужно добавить, что перевод поэмы „Барсова кожа" (в стихотворной обработке Бальмонта) вышел уже два года тому назад в э м и-

грации в великолепном издании г. Хеладзе, который все расходы покрыл из своих скромных средств.

— Недавно закончился советский конкурс на лучшую пьесу в Грузии. Первая премия осталась неприсужденной. Вторые премии присуждены пьесам Иона Вакели — „Шамиль" и Н. Тарханишвили — „Меджлис". Первая пьеса, как указывает само название, посвящена борьбе Северного Кавказа за независимость, вторая — революции в Персии в 1908 г. Третьи премии присуждены пьесам Герцеля Баазова — „Не взирая на лица" и Г. Тактакишвили — „Разлад". Обе посвящены „социалистическому строительству".

— В нынешнем году высшие учебные заведения Азербайджана окончило: 63 педагога, 114 инженеров-технологов, машиностроителей, электриков, нефтяников и геологов, 65 врачей, 193 экономистов и 48 кооператоров. Кроме этого, свыше 200 чел. окончило т. н. техникумы.

— На происходившем в Баку, в июне т. г., „с'езде советских писателей Азербайджана" (предварительном перед „всесоюзным с'ездом писателей") избрано следующее „правление союза азербайджанских советских писателей": Алекперли (председатель), Чубар, Джабарлы Джафар, Самед Вургун, Драбкина, Мехти Хусейн, Расул-заде, Кантемир, Камский и Сулейман Рустам. В состав ревизионной комиссии избраны — Таги Шахбази, Джавад Ахундов, Кармен.

— В июле в Армении (в Эривани) состоялась „первая республиканская конференция театральных деятелей", на которой разбирались вопросы подготовки театральных кадров, финансирования театров, задачи и репертуар нового театрального сезона и т. д.

РАЗНЫЕ ИЗВЕСТИЯ

— Приказом Наркомтяжпрома трест Грузнефть включается в состав Азнефти на правах промысла. („Заря В.").

— Новые залежи гипса открыты в Майкопском районе, известняка — в районе Анапы, Лиаша (Адлера) и т. д., охры — вблизи Геленджика и Каменномостского аула: в последнем случае слой железной охры доходит до 10 метров толщины. На реке Ингур обнаружены золотые россыпи, содержащие до 2·5 гр. золота в кубическом метре грунта, на горе Маймех (в Армении) — богатые залежи мрамора и в Западной Грузии (Аджаристане) — высококачественные огнеупорные и керамические глины.

— Промысла озера Сивак должны дать в этом году 9000 центнеров форели. Половину этого количества отправляют в „пролетарские центры", другая половина пойдет заграницу СССР. „Третью половину", видимо, получит население Армении.

— Президиум ВЦИК постановил образовать в Чечено-Ингушской автономной области новый грозненский район с центром в гор. Суюндж-Кала (Грозном).

— Текущим летом Кавказ посетило свыше 400 тыс. „советских туристов".

У НАШИХ ДРУЗЕЙ И СОСЕДЕЙ

КРЫМ

Чрезвычайно характерные сведения о внутреннем положении в Крыму поместил в „Правде" (в номере от 9-VII-1934) секретарь крымского обкома ВКП(б) Б. Семенов. Некоторые выдержки из этого сообщения приводим ниже:

„...Завоевание новых высот социалистического строительства — пишет Семенов — вызывает отчаянное сопротивление остатков разгромленных классов, которые в своей борьбе об'единяются и пускают в ход отправленное оружие национализма. В нашумевшем в Крыму деле Педагогического института, где был раскрыт буржуазно-националистический гнойник, выявилось совместное противодействие националистов разных мастей подготоке советских педагогических кадров. С одной стороны, здесь нашла приют реакционная националистическая часть профессоров вроде Деревицкого, Лукьяненко, Максимовича. С другой — в институте засели бывшие лидеры контрреволюционной татарской партии Миллифирка и прочие буржуазные националисты вроде Акчокраклы, Аджи-Асанова и Люманова. К первым и вторым присоединились также украинские националисты — петлюровцы (Андриюк, Ляшенко)"...

И далее —

„...О взаимном переплетении националистов всех мастей: русских и татарских, немецких и болгарских, еврейских и других, говорит участник разгромленной полтора года назад контрреволюционной националистической группировки „Иттифак" Мухединов, признавший, что эта группировка сознательно поддерживала великорусские националистические тенденции, в которых она черпала материал для антисоветской работы..."

И еще далее —

„... Характерной чертой местных националистических проявлений в области культуры, искусства, просвещения являются попытки фальсифицировать историю, замолчать или оправдать контрреволюционное злодеяние таких партий, как „Миллифирка", и представить этих лакеев международного империализма в благородном свете.

В Бахчисарайском дворце-музее в отделе „Революция в Крыму" контрреволюционный парламент — Курултай — был представлен вырезкой из газеты „Голос татарина" от 21.XII-1917 г, где бросается в глаза фраза: „... парламент простым большинством голосов выбирает из своей среды председателя совета и директора национального правительства". Таким образом, подчеркнута демократичность выборов в парламент. О контрреволюции, белогвардейшине, расстрелах рабочих — ни слова. Зато восстановление советской власти в Крыму демонстрируется висящим рядом приказом военно-революционного комитета г. Бахчисарая, требующего от населения: „в трехдневный срок сдать золото, серебро и остальные ценности". О революционных преобразованиях, передаче фабрик и заводов рабочим, земли крестьянам и т. д. — ни слова.

И выходит: вот, мол, какие демократы были курултаевцы и миллифирковцы...".

И, наконец, —

— „... Местные националистические элементы в Крыму особенно приложили свою руку к таким областям культуры, как язык, терминология, орфография. До последнего времени не были раскритикованы и действуют решения 1-й (1927 г.) и 2-й (1929 г.) научно-орфографических конференций, труды которых проникнуты пантюркистской идеологией. Эти труды по сути ратуют за отход от общего потока социалистического строительства, за всяческое отгораживание литературного языка от народного. Эти труды агитируют за то, чтобы оставить за бортом все богатство слов, рожденных советской социалистической культурой, заменив их древне-арабскими и тому подобными словами.

А уровень революционой бдительности на этом участке таков, что даже в 1934 году один из руководителей орфографических конференций, бывший наркомпрос Крыма — Мамут - Недим, повинный в националистических ошибках, получил возможность в сборнике „Алфавит октября" (изд. центр. ком. нового алфавита, Москва — Ленинград, 1934 г., стр. 124 — 133) превозносить „научные" успехи и заслуги этих конференций...".

Вспоминает Семенов также о „кубаевщине" в 1937 году, „аминовщине" в 1932 году и т. д.

А в общем, сведения Семенова еще раз подтверждают, что тюрко-татарский Крым, несмотря на превосходящие силы врага, продолжает упорно бороться за свои идеалы, занимая достойное место в общем фронте борьбы народов „Прометея".

УКРАИНА

— Киевский институт им. Шевченки выпускает на языках народов Кавказа избранные произведения поэта.

— По решению совнаркома УССР, в Киеве и Харькове будут построены „специальные мастерские для творческой работы художников и скульпторов Украины". Руководить этим начинанием будет „заслуженный художник республики" Петрицкий. В Харькове строительство уже начато на территории дома писателей.

ТУРКЕСТАН

— В 90 километрах от Ташкента обнаружены развалины древнего города Тункет. По данным арабских источников, этот город был в течении многих веков столицей государства Илак, расположеного в долинах Ангрена и Чирчика. Город Тункет имел торговые и культурные связи с Византией, Персией, Индией, Китаем. Город имел необычную для средневековых скученных поселений планировку: широкие, прямые улицы, обширные площади, громадные водоемы. Найдены развалины дворцов, громадных караван-сараев, рынков. Судя по остаткам стен, достигающих семи метров высоты, в городе были многоэтажные дома. Обнаружен также обширный промышленный квартал, где найдено громадное количество шлака — очевидно, в городе в больших масштабах плавилась руда. В горах, вблизи развалин, обнаружены древние рудники.

Вторая значительная археологическая находка текущего сезона — это 24 полуразрушенных керамических мастерских, которые были найдены в развалинах древнего Мерва около станции Байрамали. Каждая из них состоит из комнаты для заготовки глины, помещения для гончарного круга, сушилки и двух обжигательных печей. Находка относится к IX веку. Выделывавшиеся в то время в Мерве изразцы отличались необыкновенной яркостью и прочностью красок. Здания, покрытые такими изразцами, в самом Мерве, Самарканде, Коканде, Шахризябсе и Аннау до сих пор сохранили изумительную раскраску порталов, стен и куполов. Керамические мастерские Мерва снабжали своими изделиями Персию, Авганистан и др. страны.

— В издательстве „Академия" вышла книга „Автобиография Тимура. Богатырские сказания о Чингис-Хане и Аксак-Темире". Книга является переводом тюркской рукописи, найденной в Туркестане, которая в свою очередь является переводом с джагатайской рукописи XVII века.

— Недавно в Москве состоялась „выставка искусства советского Узбекистана". На выставке были представлены—живопись, графика и скульптора. Из присланных работ жюри отобрало свыше 500 экспонатов.

— В Алма-Ата в наступающем сезоне будут работать четыре театра: казакский драматический, казакский музыкальный, уйгурский областной музыкальный и городской русский драматический. Казакский музыкальный театр готовит постановку оперы „Кезжебек" Мусрепова.

— Близ Ходжента обнаружены новые залежи урановой руды, расположенные на южном склоне Кураминских гор. В Инберских горах в Казакстане обнаружены залежи бората.

ИДЕЛ-УРАЛ

— На Ишимбаевских нефтяных промыслах на глубине 225 метров обнаружено присутствие нефти. На такой незначительной глубине нефть в Ишимбае вскрыта впервые. По заявлению геологов, это открытие имеет большое практическое значение.

— Советское правительство приступило к подготовительным работам по сооружению железнодорожной линии Уфа—Магнитогорск. Протяжение дороги — 350 километров. С постройкой этой линии будет осуществлен прямой путь Москва—Магнитогорск.

Kitap ve mecmualar arasında — Среди книг и журналов

— Varşova Şark enstitüsü ve İlim Cemiyeti tarafından Dr. L. Viderşal'ın „Avrupa siyasetinde Kafkasya işleri" nam bir eser neşredilmiştir.

1831—1864 arasında geçen devri tasvir eden müellif, başlica olarak Çerkesistan'da geçen vakalara temas etmektedir. 270 sahifeyi tutan bu kitap lehce yazılmış ve sonuna kitabın İngilizce bir hülasası ilave edilmiştir. Gelecek nushalarımızın birinde bu kitaptan daha etraflıca bahsolunacaktır.

— „Marianne" mecmuasının 83 ci nushasında Zimmerman'ın „Au jardin de Damas avec 30-em escadron Tchercesse" nam büyük bir mekalesi nihayet bulmuştur. Mekaleye, mecmuanın 75 ci nushasından itibaren başlanmıştı.

— „Dil ve Düşünce" nam Sovyet mecmuasının I ci kitabında Şimalî Kafkasya âlimlerinden prof. V. Abayti'nin „Fonetik kanun" ve „Osetin, Balkar ve Karaçay lisanlarında müşterek unsurlar" nam iki mekalesi dercedilmiştir.

— „The slavonic and east european Rewiew" nam mecmuanın Temmuz nushasında şu mekaleler vardır: Harold T. Cheshire—„The expansion of imperial Russia to the indian border".

— G. H. Bolsover — „Lord Ponsonby and the eastern question (1833—1839).

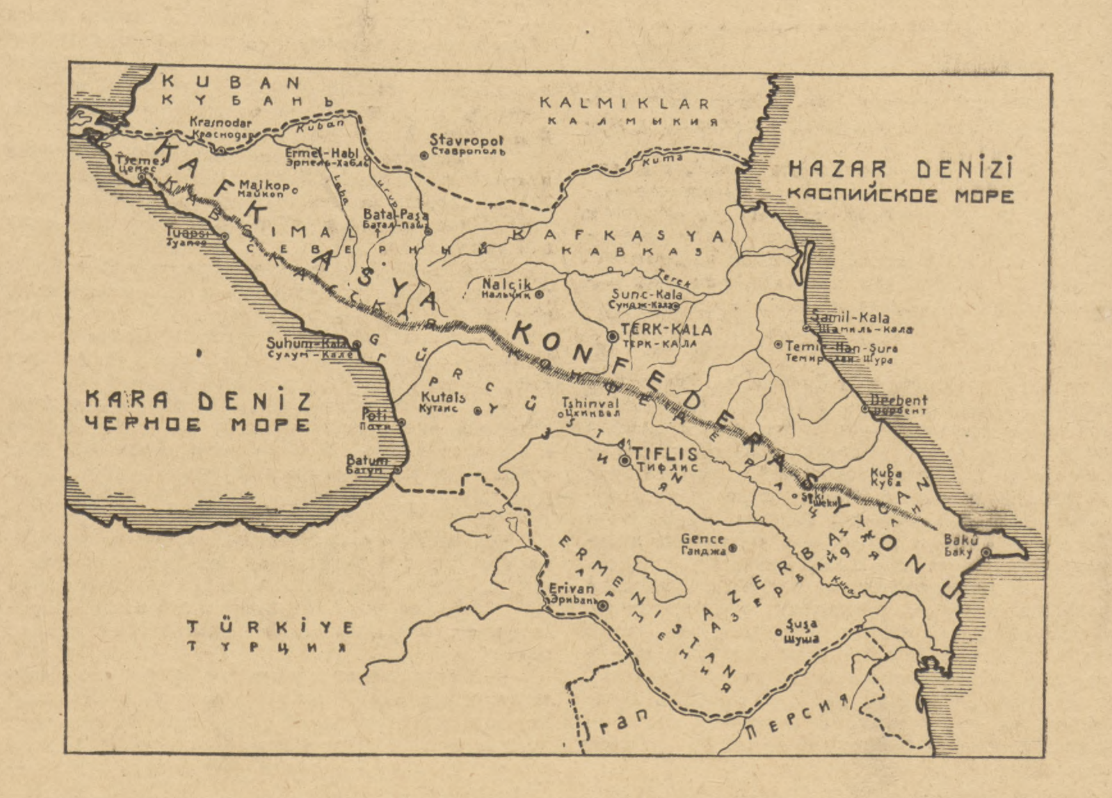
— Советский журнал „Язык и мышление" кн. I помещает статьи северо-кавказского ученного проф. В. Абайти: „О фонетическом законе" и „Общие элементы в языке осетин, балкарцев и карачаевцев".

— Журнал „The slavonic and east european Rewiew" в номере за июль т. г. помещает статьи:

Harold T. Cheshire — „The expansion of imperial Russia to the indian border";

G. H. Bolsover — „Lord Ponsonby and the eastern question (1833 — 1839)".

Адиль-Бек.

Mecmuanın müdürü: BARASBİ BAYTUĞAN — Редактор журнала: БАРАСБИ БАЙТУГАН

Müdürün adresi — **Odyńca 35, Warszawa, Pologne** — Адрес редактора

Mecmua idarehanesinin adresi—1, Square Léon Guillot, Paris (15), France—Адрес администрации журнала

Druk. Gr. P. Szwede Warszawa